

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

КАРАМЕЛЬКА

КНИГА ПЕРВАЯ

Любовь Огненная
Карамелька. Книга 1
Серия «Любить нельзя
ненавидеть», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422297

Аннотация

Вот уже сотню лет верхушкой власти на Земле являются имситы – носители идеального гена, модифицированные ровно настолько, чтобы превосходить людей буквально во всем. Их ненавидят, их боятся, но им подчиняются, потому что только благодаря имситам мы все еще живы как раса. Подчиняются, но я не готова отдать свою свободу веркомандиру космической армии. Есть только один способ избежать навязанного отчимом брака – стать новобранцем космической армии раньше, чем начнет действовать подписанный три года назад договор. Только так мне удастся сохранить свою жизнь, свободу и себя. Наверное...

Содержание

Глава 1. Побег – дело тонкое	4
Глава 2. Карамелька	19
Глава 3. Свобода со вкусом песка	26
Глава 4. Молчание – золото	42
Глава 5. За гранью терпения	57
Глава 6. Первые трудности	68
Глава 7. Трудности никогда не приходят поодиночке	84
Глава 8. Гордость и глупость	103
Глава 9. Соблазн	121
Глава 10. Из огня да в полымя	132
Глава 11. Новые открытия	148
Глава 12. В объятиях кошмара	164
Глава 13. Одно сплошное наказание	185
Глава 14. Когда исполняются чужие мечты	204
Глава 15. Шаг вперед	220
Эпилог	240

Любовь Огненная Карамелька. Книга 1

Глава 1. Побег – дело тонкое

Каролина

Еще одна минута прошла. Секундная стрелка на круглых серых часах, словно в насмешку, двигалась слишком медленно, а перед глазами мелькали события, произошедшие три года назад. Две тысячи сто шестнадцатый год – мне едва исполнилось восемнадцать. Еще не совершеннолетняя, но первая ступень уже пройдена, а потому меня, как и сотни других девушек, направили в главный медицинский центр Верграйза.

Помнила, как волновалась. Нервничая, заламывала кисти рук, пытаясь болью вытравить волнение, а потом нас осталось только трое. Три девушки, больше всех остальных подходящие одному конкретному имситу. Тому, кто стоял по ту сторону толстого стекла, разделяющего две белоснежные комнаты.

Тому, кто жадно шарил взглядом по моему еще по-детски угловатому, тощему из-за недоедания и тяжелой работы, обнаженному телу, прикрытому лишь двумя полосками белой ткани. Она едва ли прятала темные ареолы сосков, обтя-

живая маленькую грудь. Сжимала бедра, скрывая от взоров треугольник светлых волос, но ощущение чересчур откровенной, смущающей наготы не пропадало. Хотелось сжаться, прикрыться руками, но делать это было строжайше запрещено.

Имситы...

Бич нашего общества, чума, заполнившая Землю, и одновременно самые идеальные существа из тех, что когда-либо были выведены. Сверхлюди, благодаря кому мы все еще живы как раса и из-за которых мы фактически порабощены, потому что им принадлежат абсолютно все крупные предприятия, все структуры власти, вся политическая арена.

А ведь когда-то их не было. Когда-то мы смело покоряли космос, считаясь единственной обитаемой планетой. Единственными разумными существами.

До встречи с космическими пиратами.

Страх перед неизвестностью заставил все страны сплотиться в поисках силы, которая могла бы противостоять представителям других рас. Тем, кто превосходил нас по силе и технологиям.

Так после облучения ударной дозой радиации появились первые сверхлюди, а чуть позже уже они вывели идеальный ген, модифицированный ровно настолько, чтобы превосходить обычных людей буквально во всем. Однако внешне эти особи по-прежнему выглядели людьми.

На то, чтобы захватить власть во всех странах, им пона-

добился только год, за который изменилось все. Да, мы перестали быть разрозненным обществом с барьерами вроде языка, политических убеждений и цвета кожи, но потеряли слишком многое. Свободу, право выбора, саму жизнь.

Страх.

Встретившись взглядом с имситом Ирадием, я испытала неизведанный ранее страх. Сердце болезненно сжалось в груди, низ живота заполнился неприятным щекочущим холодком. Мужчина пожирал меня темным взором, в котором то и дело проблескивало серебро – единственное, что отличало имситов от обычных людей.

Желание, похоть, жажда – я видела эти взгляды слишком часто, чтобы обмануться и охарактеризовать их как-то по-другому. Видела, но ни разу не примеряла на себя, предпочитая оставаться тенью, блеклой серой мышью, не привлекающей внимание.

Так жить было гораздо легче.

Словно зверь, веркомандир космической армии – элита нашего общества, один из самых известных сверхлюдей на Земле – прильнул к толстому стеклу, разглядывая меня, будто вещь, собственность, что уже принадлежит ему.

Белая рубашка, серый костюм, темный пиджак. Он так сильно был похож на обычного человека, но сила, мощь, сверхъестественные способности – они ощущались даже через разделительное стекло.

Я до отчаяния наивно надеялась, что в нем победят логи-

ка и прагматичность. Две другие девушки в процентном соотношении были совместимы с ним гораздо больше, чем я. Одна – на все сто процентов, другая – на девяносто восемь, тогда как я всего лишь на девяносто семь.

Он не должен был выбрать меня.

Но выбрал.

В тот самый момент, когда имсит Ирадий небрежно кивнул в мою сторону, я рассматривала его лицо и пыталась понять, что скрывается за жестокой усмешкой, что легла на скривившиеся тонкие губы.

Какие мысли были в его голове? Волевой подбородок, идеальный прямой нос, короткие темные волосы и татуировки на висках.

О чем он думал, выбирая меня?

Ответ на этот вопрос я не могла получить ни тогда, ни сейчас. Прекрасно знала, что в тот злополучный день после моего возвращения в нашу квартиру пришли незваные, но очень важные гости. Отчим не думал ни секунды, подписывая договор, фактически продавая меня, как вещь. И это неудивительно, потому что после смерти матери он только и ждал момента, когда сможет от меня избавиться, чтобы небольшая квартирка в спальном районе полностью отошла ему. Ведь невесты имситов приходят в дом жениха ни с чем, потому что так принято, но...

Отчим мог меня не продавать.

Мог отказаться по закону, и тогда повторный контракт

мне прислали бы только этим утром, в мой двадцать первый день рождения, в день моего совершеннолетия. И да, я в любом случае должна была его подписать, потому что меня уже выбрали, но именно от меня тогда бы зависело, какие пункты в него внесли, а теперь я была только вещью, собственностью, принадлежащей безропотно, не имеющей никаких прав.

Со слезами на глазах в тот вечер тихо наблюдала из окна за тем, как веркомандир космической армии покидает нашу многоэтажку. Видела, как выходит из подъезда и направляется к летной машине последней модели в сопровождении своей охраны.

Каждый его шаг разделял мою жизнь на до и после, да только в тот день судьба действительно повернулась ко мне не той стороной, потому что имсит Ирадий обернулся.

Обернулся и посмотрел точно на мое окно.

Я не вздрогнула, не отпрянула от подоконника. Храбро встретила его черный взгляд, лишь на секунды сверкнувший серебром.

Злилась ли я на него?

Нет. Просто потому, что он поступил по закону и имел полное право выбрать себе жену, купить ее, как это делали все имситы, но почему именно я?

Наверное, на этот вопрос мне должна была ответить дьявольская улыбка, что легко обняла его губы, прежде чем мужчина занял место в летной машине. Эту улыбку, не обе-

щающую мне ничего хорошего, я помнила до сих пор. Она будто говорила: «Ты в моей власти. Ты принадлежишь только мне».

Последняя минута истекла. Секундная стрелка преодолела последний рубеж. Все эти три года я продолжала жить с отчимом, и моя жизнь фактически никак не изменилась, потому что я не увидела ни копейки из тех денег, которые отчим выручил от моей продажи и ежемесячно получал на мое содержание.

Да и разве могло ли быть по-другому?

– С днем рождения, Кара, – прошептала я, подхватывая свою тощую сумку и направляясь к дверям.

Фактически у меня не было ничего своего. Рюкзак был легким, потому что вмещал в себя только расческу, кошелек с деньгами и один из двух комплектов одежды, которые я купила этим вечером.

Каждая копейка, положенная в этот кошелек, досталась мне кропотливым трудом. За эти три года я бралась за любую, самую тяжелую и грязную работу, которую отказывались выполнять другие. Бралась, точно зная, что деньги не пахнут.

Сортировала мусор, очищала канализации на всех трех уровнях, истребляла баксамов – белых червей, что жрали остатки гнилья. Сами по себе они были безобидными, но имели невероятные размеры и оставляли после себя огромное количество противной слизи.

Таскала грузы на собственной спине, сжигала мертвых, чтобы отдать родственникам пепел, работала по ночам в пекарне, а рано утром шла собирать на поле цветы. Трудность была в том, что исохи – полевые, смертельно ядовитые осы – ненадолго засыпали только в предрассветные часы, но остро реагировали на любые запахи.

Да только в первый же день работы я поняла, что они спокойно воспринимают аромат карамели, которым в пекарне я за ночь пропитывалась насквозь. Никакие духи я никогда не использовала, потому и считалась самым лучшим собирателем цветов. Даже если осы просыпались, меня они не трогали.

Многоэтажка, в которой мы жили, еще не спала. Она была расположена на первом уровне Верграйза. Пока я спускалась в лифте на первый этаж, слышала через картонные стены голоса соседей и работающие телики. Квартира теперь официально принадлежала отчиму, поэтому особой любви к своему дому я не испытывала. Больше меня волновал мой план, который я составила и просчитала уже очень давно.

Надеялась, что просчитала.

Не имела возможности сбежать из дома раньше. Нет, фактически могла это сделать, но тогда бы меня тут же начали разыскивать, потому что до совершеннолетия за меня отвечал отчим, который от своей выгоды ни за что не отказался бы, а этого мне было не нужно.

Оставалось дожидаться двадцать первого дня рождения. С

полуночи, то есть уже как три минуты назад, я считалась самостоятельной личностью и могла сама распоряжаться своей жизнью. Могла сама выбирать, как быть и кем стать, к какому будущему стремиться.

Конечно, если на меня еще не предъявили права.

Чтобы избежать этой сомнительной чести, я и вышла из дома, намереваясь как можно скорее добраться до пусковой арены. Денег на билет в один конец мне хватало. Даже оставалось еще немного, чтобы ни от кого не зависеть в минуту нужды. И, как ни странно, способ побега мне подсказал именно мой хозяин – веркомандир.

Космическая армия нашей планеты считалась элитой, но, несмотря на ее необходимость, попасть в ряды счастливиц суждено было далеко не каждому. Во-первых, потому что билет в один конец стоил двести семьдесят тысяч рушек, а это как минимум девять средних месячных зарплат. Во-вторых, в ряды космической армии принимали только молодых людей в возрасте от двадцати одного до двадцати пяти, не обремененных семьей и детьми. Но давало это гораздо больше.

Человек, поступающий на обучение в космические войска, автоматически освобождался ото всех финансовых долгов и любых договоров, связывающих его свободу. Теперь его жизнь принадлежала армии. Конечно, были в этом и минусы – многие погибали еще во время обучения, а те счастливики, что доживали до конца, почти всегда связывали

свою жизнь с войной, но...

Имели хотя бы подобие свободы и статус неприкасаемых. На большее я и не рассчитывала. Становиться женой чудовища не собиралась ни при каких обстоятельствах.

До пусковой арены добиралась пешком. Скорее по привычке, потому что сэкономила буквально на всем, но больше из-за предосторожностей.

Если бы потратилась на летное авто, это могло бы вызвать подозрения, а так я поднималась на второй уровень привычным маршрутом – через эскалатор. Мое расписание на сегодня не изменилось ни на секунду. После уничтожения баксамов я, как и обычно, отправилась домой, чтобы поспать два часа и, взяв рюкзак, направиться в пекарню.

– О, новые шмотки? – с порога спросила Диара.

– И тебе привет, рыжая, – привычно улыбнулась я знакомой.

Поздоровавшись с коллегами по ночной смене, я всегда шла переодеваться в маленькую каморку, но сегодня через эту самую каморку я попала на улицу. Простенький навесной замок сломала еще вчера и поменяла на свой, ключ от которого был только у меня.

Запах свежей слобы ударил в нос, едва я выбралась в небольшой закоулок между домами, пряча в рукаве черной куртки железную трубку для крема с острым наконечником.

Пустынно, темно, но чисто. Этим второй уровень и отличался от первого. Здесь всегда следили за чистотой улиц, а

преступлений совершалось в разы меньше. Средний класс неохотно пускал к себе бедняков, но именно жители первого уровня были самой большой рабочей массой.

Торопливо ступала по темным улицам, стараясь оставаться в тени домов, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. До пусковой арены было всего-то ничего – рукой подать. Она находилась на самой окраине, потому что кораблям было необходимо пространство для взлета. Туда я и направлялась, остановившись только у невзрачной темно-зеленой будки кассира.

– Чего надо? – ворчливо окликнула меня пожилая дама, кончиком пальца поправляя сползшие на нос квадратные очки.

– Хочу купить билет, – не дрогнула я, спокойно доставая из рюкзака кошелек.

– Кто? Ты? Не смеди мои тапочки, они и так смешные, – скривила она губы, перекладывая какие-то листочки с места на место.

– Я хочу купить билет, – ответила настойчиво, отсчитывая двести семьдесят тысяч рушек.

Горка денег получилась внушительной, потому что крупными деньгами со мной расплачивались редко, но мне было все равно. Внимательно взглянув на меня, дама приподняла монетницу и ссыпала горку себе на стол. Скрупулезно пересчитывала каждую банкноту, раскладывая их по стопочкам, чем изрядно меня нервировала.

Время – оно шло против меня.

– Ваш билет, – протянула она желтую бумагу формата А5.

Даже не читала то, что в ней было написано. И без того знала назубок, что, получая этот билет, я больше не существую как личность. Есть только солдат под длинным буквенно-цифрным номером и его права и обязанности, которые заключаются в том, что я больше никому и ничего не должна. Никому, кроме космической армии и аускомандира, чьи приказы обязана выполнять неукоснительно и в установленный срок.

А еще, если я вдруг забыла, напоминание о том, что впереди для меня только смерть. По крайней мере, получая этот билет, я согласилась с тем, что за мою жизнь никто, кроме меня, ответственности не несет – об этом тоже была соответствующая пометка.

Железные ворота со скрипучим механизмом медленно отъехали в сторону. Сердце колотилось в груди, словно ненормальное, будто точно знало, что сейчас под брезентовым навесом я делаю самые важные шаги в своей жизни. Что сейчас я разделяю свою жизнь на до и после. Сама, как то и должно было быть, если бы моя жизнь принадлежала мне.

– Добрый вечер, новобранец. Еще немного, и ты бы опоздал на сегодняшней рейс, – не глядя на меня, произнес тучный пожилой мужчина в темно-синей военной форме.

Он стоял рядом с печкой, железная створка которой была распахнута настежь, открывая всем любопытным вид на

огонь, что жадно пожирал чьи-то вещи. Именно эти вещи мужчина сейчас и проталкивал палкой как можно глубже.

– Я знаю, – спокойно ответила я, продолжая стоять.

Военный оборачивался медленно. На его лице с одутловатыми щеками я могла запросто прочесть скептическое к себе отношение. А все потому, что в космическую армию крайне редко приходили женщины.

И еще меньше из них оставались в живых.

– Вы должны выложить на стол все ваши личные вещи и документы, оставляя только деньги, средства гигиены и один сменный комплект одежды, – заторможенно, скорее на автомате оповестил меня вояка.

– У меня нет при себе ничего лишнего, – открыла я рюкзак, приготавливая его к досмотру.

– Вы можете идти, но должны знать, что мы не возвращаем деньги и отказаться от службы вы можете только до тех пор, пока не сели в корабль.

– Спасибо, – улыбнулась я вежливо. – Учту.

Навес закончился через несколько шагов, открывая моему взору широкую прямоугольную площадку, на которой оставался последний корабль. Я действительно подгадывала время с точностью до минуты. Во-первых, чтобы никто не успел меня остановить, если мой побег случайным образом вскрыется. А во-вторых, чтобы и я сама не передумала.

Хоть я и была не из трусливых, сомнения всегда плохо влияли на поступки людей.

– Девушка, вы не ошиблись? – окинули меня насмешливым взглядом на подступах к кораблю.

Платформа-мостик все еще была открыта и выпускала наружу яркий оранжевый свет, освещающий дутые ступени и лицо очередного вояки, что решил блеснуть остроумием.

Я молча протянула ему свой билет. Взглянув на него лишь мельком, мужчина кивнул в сторону входного отверстия. По ступеням забиралась не спеша. До взлета всего минута. Даже если кто-то что-то и заподозрил, то остановить меня уже не успеют.

Кабина корабля была круглой, словно сфера. Обшитая оранжевой мягкой тканью изнутри, она имела только двенадцать мест. И то два из них, отделенные прозрачной стеной от остальных, принадлежали капитану и его помощнику. Другие десять были заняты едва ли наполовину. Я стала пятым новобранцем в этом рейсе и, как бы прискорбно это ни звучало, единственной девушкой.

– Эй, малышка, ты что здесь забыла? – глумливо хмыкнул обладатель роскошной блондинистой шевелюры, оценивающе пробегаясь взглядом по моей фигуре, затянутой в черные штаны и того же цвета майку.

– Какие-то проблемы? – остановилась я у ближайшего сиденья, но садиться не спешила, чтобы в случае борьбы иметь преимущество.

Чуть потрянув рукавом куртки, придерживала ладонью железную трубку, готовая в любой момент ею воспользоваться,

но, к счастью, не понадобилось.

– А ну, быстро заткнулись и расселись по местам! – рявкнул капитан, усаживаясь за центральный пульт рядом со своим помощником.

– Да мы просто хотели познакомиться... – насмешливо протянул рыжеволосый новобранец, одним хорошо отрепетированным движением откидывая назад длинную челку.

– Я два раза не повторяю, – с угрозой обернулся к нам капитан, отмечая взглядом каждого.

С облегчением выдохнув, я села на свое место, и автоматические ремни тут же скрепились, фиксируя руки, ноги и спину. Если понадобится, я была готова убивать, но только в случае крайней необходимости. Здесь слабые не выживают, и я должна была сразу показать, что со мной шутки плохи. Иначе...

Платформа с шумом начала подниматься. Еще секунда, и сфера стала цельной, будто у нее и не было входного отверстия. Стена рядом с моей головой поплыла, оборачиваясь толстым стеклом, через которое отлично просматривалась взлетная площадка. Пальцы сжимали твердые подлокотники, сердце поднималось к самому горлу.

Я еще никогда не летала на космических кораблях и испытывала нереальное предвкушение, густо сдобренное страхом. Проглотить комок, образовавшийся в горле, никак не получалось. Руки мелко подрагивали. До скрежета сжимала зубы, когда объявили взлет. Корабль тряхнуло, еще раз – это

открепились сдерживающие клешни. Мы начали подниматься, высота стремительно росла, но я еще успела заметить, как отъехали в сторону железные ворота.

Летные машины последней модели сверкнули светом фар и скрылись под навесом, чтобы вынырнуть из-под него уже через секунды, останавливаясь прямо на взлетной площадке.

Он все-таки приехал за мной.

Но не успел.

Глава 2. Карамелька

Ирадий

Он ее упустил.

Точно знал, что такие, как она, не сдаются, но все равно проморгал, отвлекшись на дела. А ведь хотел же, хотел забрать ее сразу после полуночи. Даже охрану предупредил, что летный автомобиль должен быть готов без пятнадцати двенадцать, но сам же велел подождать, когда Мерик явился с отчетом, что все выполнено согласно приказу.

Велел подождать, с головой погрузившись в новую стратегию ведения дальнего боя, и упустил то единственное, что действительно для него сегодня было важным. Он упустил ее.

Корабль поднимался все выше. Выйдя из автомобиля, имсит Ирадий еще долго стоял, глядя в синее небо, затянутое пеленой туч. Округлая луна, словно в насмешку, то выглядывала из-за низких облаков, то скрывалась за ними, но лишней свет ему был ни к чему.

Он и без того отлично видел даже в крошечной темноте. Потому и провожал взглядом корабль ровно до тех пор, пока тот не скрылся за тучами. И да, он прекрасно видел ее. Не образ, не расплывчатое пятно, а девушку, что так одурающе пахла карамелью. Его карамельку.

Как и в тот день три года назад, она смотрела на него с

ярко выраженным страхом, а он не видел никого и ничего, кроме ее огромных, по-детски наивных голубых глаз в обрамлении светлых ресниц. Полные губы были зазывно приоткрыты. Она дышала через раз, увлеченная страхом, а он не мог оторвать от нее взгляда.

Не мог оторвать взгляда от двух косичек, в которые были собраны ее светлые волосы. Не мог насмотреться на хрупкие плечи, отчетливо обрисованные ключицы и ареолы сосков, которые толком и не скрывала белая повязка. Смотрел, жадно подмечал детали, нетерпеливо вдыхая аромат карамели, что просачивался в помещение даже через толстое стекло.

Какая она была худая. Худая настолько, что кожа обтягивала ребра, а ее бедра могли бы запросто спрятаться под его ладонями. Острые коленки, маленькие стопы с озябшими пальчиками. Если бы не стекло, он бы уже закрыл ее от чужих взоров. Да хотя бы тем же пиджаком, в который мог бы завернуть ее дважды. Но он не мог пройти – правила это запрещали.

Потому ему и оставалось только любоваться ею. Насыщаться, как насыщаются наркоманы новой дозой. Она и была для него наркотиком. Его наркотиком. Мало кто знал, что у сильных этого мира были такие же сильные слабости. Этот слой их жизни тщательно скрывался от людей, потому что никто не хотел терять власть.

Признаться, имсит Ирадий никогда не верил в эти сказки. Искренне считал, что их придумывают специально, что-

бы сверхлюди – лучшие из лучших этой планеты – просто не зазнавались. А теперь и сам был сражен, ослаблен, точно зная, что нашел свою слабость. Единственную слабость – Ахиллесову пяту.

Нашел и потерял.

Нет, выдержка никогда не отказывала ему. Он был человеком подневольным, о чем говорить? Он был человеком, наделенным властью, но не всесильным. Насколько сильно он хотел забрать ее еще три года назад, настолько же трудно ему было удержаться и не пойти против законов. До совершеннолетия Каролина просто не могла ему принадлежать. За такое он бы запросто мог потерять место веркомандира космической армии.

Все, что он мог сделать, – это купить ее, отрезая ей любую свободу выбора. За нее выбирая, какой будет ее дальнейшая жизнь. Оплачивая ее заранее – каждый ее вдох, каждый взмах ресниц.

И он не поскупился. Выдал за нее почти в пять раз больше, чем вообще был готов потратить на покупку. Более того, выписал ей ежемесячное содержание, потому что даже он, прошедший не одну войну, не мог смотреть на нее без боли.

Но она отказалась от его денег, как от подачек. Нет, ее отчим ему ничего такого не говорил, переводы не возвращал, но жизнь ее абсолютно никак не поменялась. Могла бы заниматься чем угодно, но предпочитала работать, выполняя самую трудную, самую тяжелую работу.

Он это точно знал.

Веркомандир космической армии, словно мальчишка, раз в месяц позволял себе ненадолго полюбоваться на нее изда- лека.

Обычно без надлежащего сопровождения он садился за руль неприметного летного автомобиля и ехал туда, где она должна была находиться в этот час. Ее расписание имсит Ирадий знал даже лучше, чем свое. Любовался, подмечал малейшие изменения вроде содранной ладони или серого пепла на ботинках. Изнывал. Умирал, желая до хруста в пальцах, до зубного скрежета схватить ее и забрать. Спря- тать, чтобы никто не видел, никто не знал, что она его. Его девочка, так сладко пахнувшая карамелью.

Этот аромат окутывал ее постоянно и преследовал его с их самой первой встречи. Он не мог им насытиться. Засы- пал, видя во сне ее огромные голубые глаза, и просыпался, чувствуя привкус карамели на губах. Она была его сумасше- ствием, его болезнью и его таблеткой для воскрешения. Да, он умирал от желания обладать ею и возрождался каждый раз, когда снова видел ее, не имея возможности подойти.

Кто вообще придумал эти чертовы правила?

Но сегодня в его жизни все изменилось. Что уж кривить душой? Он прекрасно помнил о летном авто, что ждало его без пятнадцати двенадцать. Больше того, он отсчитывал ми- нуты до встречи, занимаясь делами, но в последний момент вдруг подумал о том, что теряет себя. За этой жадой, за

этим нестерпимым болезненным желанием он теряет себя, теряет контроль, к которому за прошедшие годы давно привык. И это напугало веркомандира космической армии.

Этим вечером он впервые по-настоящему осознал, что она – Каролина – его слабость. Она – его контроль и его поводок. От нее теперь зависит его жизнь. От девушки, девчонки, что едва переступила порог совершеннолетия.

Это было странно, но он себя уговаривал. Веркомандир космической армии, прошедший не одну войну, себя уговаривал. Уговаривал подождать еще минуту...

Две...

Три...

Подождать, чтобы убедиться, что контроль в его руках, что он по-прежнему принадлежит себе.

Работал ли он в это время?

Отнюдь.

Он смотрел в расчетные листы и не видел абсолютно ничего, потому что все его мысли были сосредоточены на контроле. Хотя чего уж врать?

Все его мысли витали вокруг Каролины. Он раз за разом представлял, как приезжает за ней, забирает ее с первого уровня, из этого тесного серого дома, и увозит к себе. Поднимает ее выше облаков – туда, где она еще никогда не бывала.

Представлял, каким восторгом горят ее глаза. Как в их голубизне отражаются многочисленные огни третьего уровня.

Как они пролетают мимо роскошных особняков и садятся на площадке у самого дома.

Наверное, ей бы понравились цветы. Вокруг его особняка был разбит великолепный сад, в котором он любил отдыхать, отрекаясь ото всех мыслей. Да! Он бы ей понравился, но...

Он ее упустил. Потому что поднялся из-за стола ровно в полночь, гордый тем, что контроль до сих пор в его руках. Нет, она не его слабость. Именно так он думал, пока летел на первый уровень, пока поднимался на лифте на пятый этаж, брезгливо осматривая грязную кабину.

Именно так он думал, пока ее отчим отвечал, что его, имсита, они сегодня не ждали и девчонка отправилась на работу. И да, он знал ее расписание даже лучше, чем свое, поэтому уже через десять минут он выходил из машины у пекарни, в которой пахло карамелью, но совсем не так. Не так, как пахла она.

Он чуял ее запах. Мог различить его из тысячи других. Он шел пешком, будто зверь, напавший на след своей жертвы, но, едва нашел верное направление, до ощутимой боли сжал кулаки. Заняв кресло водителя в летном автомобиле, мчался так быстро, как только мог. Мчался, понимая, что уже потратил слишком много времени. Ведь он...

Ведь он даже не думал о том, что она будет сопротивляться. Нет, в его планах, в его мечтах она с удовольствием покидала отчий дом и была благодарна ему за то, что он выбрал ее. Потому что это честь – быть женою имситу, быть матерью

его детям. Потому что благодаря ему ее статус взлетал выше небес и она могла все, все что угодно в рамках закона, а закон имситам и их семьям позволял очень многое.

Железные ворота открывались слишком медленно, оглашая округу противным скрипом. Показанная зеленая карточка давала ему доступ туда, куда пускали только определенный круг лиц. До хруста сжимал руль, но его мало волновало, что своей нечеловеческой силой он может что-то повредить. Нет, его это вообще не волновало, потому что корабль уже взлетал, а ему только и оставалось, что выйти из автомобиля и смотреть Каролине вслед, жадно вдыхая ускользящий флер карамели.

Потому что он не мог остановить полет. Не мог развернуть корабль, что летал исключительно на автопилоте по одной и той же траектории.

Потому что теперь он не мог предъявить на нее права. Не мог отговорить от глупости, которую она уже совершила. Не мог рассказать ей, что там ее – маленькую, нежную, хрупкую – ждет верная смерть.

Но он не мог без нее, а значит, должен был отправиться следом.

Глава 3. Свобода со вкусом песка

Каролина

Страх и восхищение. Они в равной степени пропитывали меня, пока я едва ли дышала, сначала любуясь на огни города, городов с высоты даже не птичьего полета, а потом и рассматривая космические просторы.

Планету окутывало желтое, а кое-где и голубое сияние – будто сверху она была покрыта защитным слоем. В темени ночи ярко горели желтые огни городов. Голубыми мигающими точками отмечались космические взлетные станции. Где-то на другом материке сверкали в белесом небе молнии, а у самого северного полюса, где все было покрыто снегом и льдом, мы пролетали над настоящим полярным сиянием. Оно имело зеленоватый цвет, двигалось, и это было удивительно.

Я и забыла на мгновения, где и с кем нахожусь. Забыла о привычной осторожности, настороженности. Поймав себя на том, что смотрю на картину за иллюминатором с открытым ртом, тут же смутилась, отмечая ненароком, не видел ли кто моей оплошности.

Не видел.

Парни хоть и выглядели невозмутимыми, но к стеклам прильнули не меньше меня. Это позволило мне как следует разглядеть каждого из них. Все они были обычными людьми.

Обладатель блондинистой шевелюры имел худосочное телосложение, но широкие плечи. Рыжий – тот, с длинной челкой – был гораздо крупнее своего невоспитанного друга, а оба брюнета, на мой взгляд, отличались то ли тяжелой костью, то ли излишней полнотой.

Братьями их, конечно, было трудно назвать, но что-то такое общее у них прослеживалось. Может быть, раскосые глаза или крупные мясистые носы.

Оценивая возможных противников, я пропустила тот момент, когда привлекла чужое внимание.

– Нравимся? – с самодовольной усмешкой поинтересовался рыжий, вновь мотнув головой, чтобы откинуть длинную челку, что закрывала его правый глаз.

Позабытый страх накатил на меня новой волной, но не эти молодые мужчины стали его причиной. Запоздало нахлынуло отчаяние.

А что, если бы веркомандир космической армии все-таки успел? Что, если бы ему удалось остановить корабль?

Впившись пальцами в подлокотники – хотя казалось бы, куда уже сильнее? – я спешно отвернулась, не желая отвечать.

Тем более что и капитан, обернувшись, косо посмотрел в нашу сторону, заставив развеселившихся новобранцев мигом умолкнуть. Остальной полет проходил в тишине под мерное пиканье передатчиков. Мы летели все дальше, рассекая космос на немислимой скорости, пока впереди не пока-

залась планета, так похожая издалека на Землю, но то была всего лишь копия – рукотворный барьер, разделяющий Землю и космос, кишачий пиратами.

Чем ближе подлетал корабль, тем отчетливее становилось понятно, что передо мной искусная подделка. Водные просторы занимали большую часть планеты, жилые же участки все чаще выделялись серым цветом, чем зеленым. Вмешательство людей привело к дисбалансу, и теперь часть суши высыхала под палящим солнцем, превращаясь в пустыню, а часть покрывалась снегом и льдом. Прямо как на Земле.

– Снижаемся, – оповестил помощник капитана, а я зажмурила веки, предчувствуя тряску.

Нет, не боялась разбиться. Я вообще мало чего боялась, понимая, что худшее, что может произойти для меня, – это лишение свободы, воли, но ощущения были новыми, еще не познанными, а оттого и вызывали трепет, отголоски ужаса и восторг.

Когда корабль замер над пусковой площадкой, нас тряхнуло сильнее, но дальнейшее снижение было плавным. Даже клешни обняли летный аппарат мягко, и я наконец-то выдохнула, ненароком вздрагивая от щелчка, с которым растегнулись ремни.

Ну что же... Первый полет прошел для меня нормально.
– Доброй ночи, новобранцы! – прозвучал раскатистый голос приветствующего нас мужчины.

Темно-синяя военная форма облепляла его мощное, рас-

качанное тело. Нас встречал только он, пока мы один за другим спускались по трапу. Выстроившись в ряд, приготовились внимательно слушать, но после полета все еще были расслаблены. А зря, потому что первый приказ мы получили тут же:

– Десять отжиманий! – гаркнул встречающий, так и не удосужившись представиться.

Я вторая упала на землю, лишь на долю секунды отстав от рыжеволосого. Физические нагрузки я воспринимала нормально – все-таки работу выполняла самую разную, но, признаться, отжимания были не моим коньком, а потому уже на второй раз почувствовала в руках слабость, однако продолжала, пока нам объясняли важнейший аспект нашей службы.

– Запомните, у вас больше нет имен. Нет имен, нет возраста, нет вас. Есть только номер и прозвище, которым вы обязательно обзаведетесь. Вот ты, например, будешь доходягой, – тронул он мое плечо мыском сапога. – Шустрее, шустрее! Ко мне можно обращаться товарищ аускомандир и никак иначе. Ваша служба начинается прямо сейчас, поэтому подобрали платья и вперед, девочки!

И вот мне даже обидно не было.

Слушала внимательно, стараясь запомнить как можно больше из того, где и что находится, чтобы потом не переспрашивать. Сразу за воротами от взлетной площадки находился огромный полигон, поделенный на зоны. Он был предназначен для различных тренировок, включая стрельбу.

Чуть дальше располагались три одинаковых здания, стоящие наконечником стрелы. В центральном жили и работали все, кого хоть мало-мальски можно было отнести к начальникам. Там же на первом этаже располагалась столовая, в которую мы могли попасть только утром, то есть через несколько часов.

По правую сторону стоял учебный корпус с кабинетами, залами и всевозможным оборудованием, которое предназначалось для занятий. По левую сторону – корпус жилой, в котором круглый год жили новобранцы и те, кто уже сдал первый экзамен. Жили в составе групп от десяти до пятнадцати человек, и именно эта группа становилась для новобранца семьей на ближайший год.

– Запомните, я вам и мама, и папа, и самое страшное наказание, – произнес аускомандир, прежде чем позволил нам зайти в корпус. – Мое терпение лучше не испытывать. Подчиняетесь вы либо мне, либо преподавателям, либо капитану группы, если меня нет рядом.

– А кто наш капитан группы? – нахохлившись, как воробей, спросил блондин.

– Сейчас узнаешь, выскочка, – с устрашающим щелчком внезапно хлестанул аускомандир парня тонкой плеткой, заставляя его согнуться пополам от боли. Сделав шаг к нему, мужчина наклонился и обнял его как родного. – Еще раз заговоришь, не спросив разрешения, отхлестаю плетью всю спину. Ты понял меня, новобранец?

– Так точно, аускомандир, – процедил пострадавший сквозь зубы, пока я пыталась выровнять дыхание, потому что да – испугалась, хоть всего и на миг.

– У других есть вопросы?

– Никак нет, товарищ аускомандир! – произнесли мы почти что хором.

– Отлично. Пойдемте знакомиться с капитаном вашей группы.

Просто, скромно, чисто. Именно так я могла бы описать здание общежития изнутри. Стены небольшого главного холла были выкрашены бежевой краской. Деревянные полы варьировались от светло-коричневого до почти черного. Из светильников – желтые квадраты на потолке и стенах. Шесть дверей с трех сторон и лестница, уходящая темными ступеньками на второй этаж. Пожалуй, это все.

Ах да!

Еще два постовых, что до нашего появления подпирали спинами квадратные колонны, расположенные в самом центре холла. Увидев нас, молодые люди, облаченные в синюю форму с белыми нашивками, молниеносно выпрямились и поправили оружие так, чтобы оно смотрело дулами в потолок. Так близко настоящие автоматы я еще ни разу не видела.

Знала, что стреляют они разрывными жидкими пулями. Попадая в любое препятствие, пуля толчком внутренней сердцевины разделялась на десятки частей, которые в свою очередь под действием крови или плазмы быстро нагрева-

лись, плавилась и тут же застывали, принося нестерпимую боль. Дальше помеченных и раненых врагов отслеживали через магнитное поле, ликвидируя с воздуха.

Солдат, заметивший небольшое несоответствие, быстро повернул автомат. И это не укрылось от внимательного взгляда нашего аускомандира.

– Стой, кто идет? – неуверенно выдал он, но даже я понимала, что уже поздно.

Правда, кое-чего я все же не знала.

– Постовой, ты не узнал меня в лицо? У тебя проблемы со зрением? – рявкнул аускомандир.

Да так рявкнул, что я невольно вздрогнула, посматривая на парней. Моим же сопровождающим было все по боку. Блондин и рыжий переглядывались и улыбались, явно предвкушая чужое наказание.

– Никак нет, товарищ аускомандир! – почти ровно выдал солдат, на самом деле мечтая забиться под плинтус. Я хорошо это видела в его испуганных глазах.

– Тогда в чем дело? Или вас стенка настолько сбила с толку и вы позабыли устав? Десять отжиманий!

Десять? Всего десять отжиманий за нарушение устава? Я думала, что будет значительно ху...

Додумать мысль я не успела. Парень принял упор лежа, а ему на спину сверху сел суровый аускомандир. С такой поклажей лично я навряд ли отжалась бы хоть раз. Да просто упала бы на пол и не встала, но солдат не роптал. Руки его

уже не просто тряслись, ходили ходуном, когда закончился счет, однако и после аускомандир не смилостивился.

– Будешь сутки здесь стоять, пока не поймешь, как важна миссия караульного. Группа номер восемь, за мной!

Совсем не трудно было догадаться, что обращался мужчина к нам. По крайней мере, я сразу поняла и первой последовала за аускомандиром, остро чувствуя, как мою спину и то, что пониже, пристально изучают. И да, я была готова к подобному, но все равно оказалось неприятно. Радовало, что дело все еще не дошло до рукоприкладства.

Себя я никогда не обманывала – я была симпатичной и тщательно скрывала это за старой одеждой на несколько размеров больше, чтобы не выделялась грудь. За двумя косичками, которые делали меня вкупе с большими выразительными глазами так похожей на ребенка. А сегодня не помогали даже они. Стоило мне примерить новый комплект одежды по размеру, как сразу стало ясно: у меня будут проблемы.

Там, где одновременно находятся столько мужчин, не может не быть проблем.

– Капитан, принимай новобранцев! – грохнул аускомандир по одной из шести дверей, расположенных на втором этаже.

Дверь открылась, будто от порыва сильного ветра, и в крошечной темноте показалось, что кто-то свалился с кровати на пол. Но еще до того, как включился свет, успел снова занять свое место. Это был явно не капитан восьмой группы.

Отчего-то я сразу нашла его глазами.

Молодой мужчина стоял у свободных кроватей, вытянувшись по струнке перед своим начальником, и смотрел на новоприбывших, то есть на нас, как волк смотрит на свой очередной обед. В глазах его читалось: «Будут сопротивляться или нет?»

Именно глаза капитана меня заинтересовали больше всего. Его светлые, коротко остриженные волосы да и вся внешность в целом терялись на фоне серых, словно затуманенных глаз, в которых поблескивало серебро.

Перед нами стоял имсит. Имсит с подавляющей аурой и невероятной силой, скрытой за непримечательной внешностью. Сердце испуганно дернулось, но я быстро пришла в себя, сосредоточившись на своем дыхании. Недостаточно быстро, раз пропустила мимо ушей речь аускомандира, застав только последнее предложение:

– ...Капитан восьмой группы, Эльдер. Всем все ясно?

– Так точно, товарищ аускомандир! – ответили мы вразнобой с разной степенью вялости, вынуждая старшего поморщиться.

– Утром приступаете к обучению, – уже спокойнее, без приказного тона заметил мужчина. – И постарайтесь выспаться впрок. Эта возможность вам представится еще очень не скоро.

Как только аускомандир покинул комнату, парни, прибывшие со мной, как-то сразу подраслабились, заулыба-

лись. Блондин и рыжий так и вовсе направились к свободным кроватям, пока воздух не разрезал приказ:

– Построиться в одну линию! Я еще никого не отпускал!

Я как стояла, так и вытянулась, сбросив сумку на пол, а капитан восьмой группы тем временем приблизился к нам, с головы до ног осматривая каждого. Стоит ли говорить, что нашим внешним видом он явно остался недоволен?

В серых глазах блеснуло презрение, тонкие губы искривились в усмешке. Это был второй имсит, которого я видела в своей жизни так близко, и, сравнивая обоих, могла запросто сказать, что не нравился мне ни один из них. Все они высокомерные, бездушные и властолюбивые подонки, не считающие людей за равных.

– Хочу напомнить вам, салаги, что больше вас не существует как личностей. У вас нет имен, нет возраста, желаний и обид. Вы чистый лист, из которого военная академия слепит или не слепит хороших спецов. В любом случае приготовьтесь сдохнуть, – поравнялся он со мной, глядя на меня в упор. – Всем все ясно?

– Так точно, капитан! – рявкнула я во всю мощь собственных легких, но ветром от меня его, к сожалению, не сдуло.

– До тех пор, пока вам не придумали прозвища, вы можете назвать себя сами, но не надейтесь, что эти имена останутся с вами. Ты?

– Кара, товарищ капитан, – не думая ни секунды, ответила я.

– Кара – это как «кара Божья»? Ты веришь в Бога, Кара? – навис он надо мной, пытаясь сломить волю.

– Так точно, товарищ капитан.

– Бог тебе здесь не поможет, салага.

Последнее слово Эльдер буквально выплюнул, но я не моргнула и глазом. Пусть обзывает как хочет, я и не такое терпела. Уж заносчивого имсита как-нибудь в своей жизни перетерплю с учетом того, что он не претендует на мою свободу.

Тем более что вблизи он оказался несколько человечнее, хоть и остро чувствовалось в нем что-то звериное. Нет, не они пугают людей, не их внешний вид, а то, что за ним скрывается, и то, что о них говорят.

Остальные прибывшие тоже представлялись. Рыжий парень, чья длинная челка никак не давала мне покоя из-за своей неестественности, назвал себя Лисом. Это было даже предсказуемо. Он действительно походил на лиса. Наверное, из-за своего телосложения. Складывалось впечатление, что он юркий и ловкий, а еще у него были дерзкие зеленые глаза.

Блондин, чьи волосы выгорели на солнце, имея сразу несколько оттенков, решил взять себе прозвище Смерч. Если честно, на смерч он никак не походил. Чистые голубые глаза поблескивали необоснованным весельем. Он то и дело поворачивался то одним боком, то другим, будто хотел, чтобы его накачанные плечи и руки рассмотрели как следует.

Пухляши, которые, на мой взгляд, выглядели двумя шка-

фами, действительно оказались братьями – старшим и младшим, но объединяли их не только мясистые носы и раскосые глаза, но и проблемы с фантазией. Они мямлили, жевали слова и никак не могли придумать, как их будут звать.

В конце концов, не выдержав, капитан восьмой группы сам дал им прозвища: Винни и Пух. Блондин заржал, губы рыжего дрогнули в подобии неприятной улыбки, а новоиспеченный герой древнего мультфильма, состоящий из двух половин, никак не отреагировал. Я же отнеслась к ним с жалостью. Должно быть, тяжело, когда сила есть, а с соображалкой туго.

– Да сколько же можно триндеть, Эльдер? – вдруг раздался недовольный женский голос от одной из кроватей, а из-под подушки вылезло растрепанное и злое нечто.

Девушка!

Я настолько сильно обрадовалась, что не сдержалась, глядя на нее со счастливой улыбкой. Показалось, что облегченно выдохнула слишком громко – так, что это не осталось без внимания капитана. Так сильно боялась, что буду единственной девушкой. Да, скрывала этот страх даже от самой себя, потому что других вариантов для решения своей проблемы не видела, но теперь мне стало значительно легче. Напряжение, что давило на плечи до этого момента, стало разительно меньше.

– Чего уставилась? – с вызовом спросило лохматое чудовище и вновь обратило свой гнев на капитана группы. –

Спать осталось три часа.

– Эта невоспитанная особа – моя сестра, – зыркнул Эльдер на заинтересовавшихся подчиненных, которым тут же пришлось отвести взгляды, но взоры блондина и рыжего все-таки задержались на мне.

Странно, у имсита сестра – человек. Никогда о таком не слышала.

– И, Эльза, – сделал капитан паузу, обращаясь к девушке, – еще раз посмеешь меня перебить, и всю неделю будешь спать стоя.

– Ты не посмеешь, – прошипела та ядовитой змеей.

– Хочешь проверить? – поинтересовался он обманчиво мягко. – Заняли свободные койки, бегом! Все остальное утром.

Не хотела бы я иметь такого брата. Ох как не хотела бы!

Мне удалось занять одну из боковых кроватей, что с одной стороны были прислонены к стене. Наверх не полезла, полагая, что оттуда меня будет легче скинуть, – заняла нижнюю койку, закидывая свой рюкзак и куртку в рядом стоящий вытянутый шкаф.

Этот железный шкаф был рассчитан на двоих. В каждом отсеке на перекладине висело две вешалки, имелась полочка под мелочи типа зубной щетки и вторая – под обувь. Кровати же были деревянными, с твердыми, жесткими матрасами и тонкими мягкими подушками.

Не раздевалась.

Во-первых, мне не во что было переодеться. У меня имелось только два комплекта одежды: один на мне, второй в рюкзаке – и те были парадно-выгребными. Во-вторых, переодеться на виду у всех мне вот вообще не хотелось. Не чувствовала я себя уютно, учитывая взгляды блондина и рыжего. Не нравились они мне, и этого уже было не изменить.

Скинув ботинки, быстро убрала их в шкаф и легла поверх одеяла, сворачиваясь в клубок. У меня никогда не было проблем со сном. Возможно, сказывался уже хронический недосып, а возможно, организм уже просто привык засыпать и просыпаться по щелчку. В любом случае уснула я сразу, но даже во сне оставалась настороже. Здесь я не доверяла абсолютно никому.

– Группа, подъем! – пронеслось по комнате звучно.

Подскочив, я едва не ударилась головой о вторую койку, которая этой ночью оставалась свободной. Не сразу сообразила, где я, но хватило нескольких секунд, чтобы я пришла в себя. Да и тело действовало гораздо быстрее мозга, безропотно выполняя отрывистые команды, которые лились, словно из рога изобилия:

– Заправить постели! Построиться! Быстро-быстро-быстро!

Несмотря на то, что постель мне нужно было только слегка поправить, в строй я встала далеко не первая. Но и не последняя. Тем, кто спал на втором ярусе, заправлять кровать было гораздо сложнее.

Сонные, помятые, толком не проснувшиеся – мы стояли в ряд, но совсем не по росту, пока капитан, облаченный в светло-синюю майку и темно-синие штаны, осматривал наши кровати и нас с ног до головы. Обутой оказалась только я – на это и потратила лишнее время, чем заслужила хмурый взгляд серых глаз.

– Первое построение прошло успешно, поздравляю, – заявил Эльдер совсем безрадостно. – Сейчас я вслух называю ваши прозвища, а вы запоминаете друг друга. Посмотрите на того, кто стоит слева от вас. Посмотрите на того, кто стоит справа от вас. Внимательно запомните этих людей: именно они станут вашей семьей на ближайший год. Не все доживут до конца – вам это известно, но от каждого из вас зависит, как много нас останется. Всем все ясно?

– Так точно! – выдали мы хором.

– Итак, я – Эльдер, ко мне обращаться товарищ капитан. Кого называю, шаг вперед. Эльза, Ядро, Смерч, Волк, Винни, Гриф, Лис, Пух. Запомните прозвища друг друга. Если услышу хоть одно настоящее имя, отправлю драить сортиры. Я ясно выражаюсь?

– Так точно.

– Не слышу!

– Так точно! – рявкнула я от души и, пока капитан ничего не сказал, продолжила: – Простите, капитан, но вы меня забыли назвать.

– Кто тебе разрешил ко мне обратиться, выскочка? – про-

изнес он жестко, даже жестоко. Казалось, что точно знал о том, что я не промолчу.

– Никто, товарищ капитан, но вы меня не назвали, и я хочу знать почему, – опустила я взгляд, понимая, что в глаза им-сита долго смотреть нельзя – он может принять это за вызов.

– Каролина Дьерг, с вещами на выход, – неожиданно появился в дверях аускомандир нашей группы. – Мне велено сопроводить вас в приемную.

Сердце мое пропустило удар.

Глава 4. Молчание – золото

Да-да, сердце болезненно сжалось, дрогнуло и тут же звучно забилося, подступая к самому горлу. Я испугалась, услышав свое настоящее имя, но, взяв себя в руки, отвернулась и продолжила смотреть в пол, ожидая ответа от своего капитана.

Прекрасно понимала, что такое рано или поздно случится. Никогда не считала себя глупой, а потому была готова к тому, что имсит затребует меня обратно. При его-то возможностях. Все-таки его работа пусть и не напрямую, но связана с военной академией. А раз связана, то и знакомые наверняка есть.

Кто осмелится отказать веркомандиру космической армии?

– Каролина Дьерг, я долго буду ждать? – рявкнул аускомандир, но я не дрогнула. Тогда мужчина подошел прямо ко мне. Склонился да как крикнул в ухо: – Ты глухая? Я долго буду ждать?

– Никак нет, товарищ аускомандир, – поморщившись, спокойно ответила, изучая деревянный пол. – Я просто не поняла, что вы обращались именно ко мне. Простите, но здесь нет Каролины Дьерг. Есть только новобранец Кара.

Чьи-то зубы отчетливо скрипнули. Вскинувшись, я посмотрела мужчине прямо в глаза, взглядом пытаюсь показать

всю серьезность своих намерений. Я просчитала все и отлично знала, что выгнать меня отсюда не смогут, как и отказать в обучении после получения билета. Только смерть может быть причиной возвращения моего бренного тела обратно на Землю.

И да, я понимала, что на меня будут давить. Попытаются, по крайней мере, но я осознанно отправлялась сюда, по крупице собирая слухи об этом месте. Мне придется далеко не сладко, однако я была к этому готова. Лучше умереть, защищая свою жизнь до последнего вздоха, чем не очнуться утром, потому что очередной имсит взбесился.

К сожалению, такое случалось нередко, хоть информация почти и не просачивалась в СМИ, но люди...

Всем рты не заткнешь и не подкупишь. Если на стене висит ружье, оно обязательно когда-нибудь выстрелит. Если у модифицированных полно звериных генов, они обязательно когда-нибудь себя проявят.

– Новобранец Кара, с вещами за мной! – выплюнул аускомандир, буквально прожигая меня взглядом.

Не хотела смотреть на кого-либо, но взор сам собой обратился к капитану нашей группы. Сложив руки на груди, он стоял чуть в отдалении и пристально наблюдал за мной. Будто что-то пытался понять, разгадать, просчитать. В любом случае лицо его было недовольным.

– Разрешите обратиться, товарищ аускомандир? – вдруг произнес Эльдер, когда я сделала шаг в сторону шкафа.

– Что-то срочное, капитан? – неохотно откликнулся мужчина.

– Новобранец Кара еще не привела себя в достойный вид. Разрешите группе отправиться в уборную.

– На это нет времени, – буркнул аускомандир.

– Тогда разрешите поинтересоваться, куда именно отправляется новобранец, за которого я отвечаю?

– Много будешь задавать вопросов – перестанешь быть капитаном, – жестко ответил старший. – Восьмая группа, десять отжиманий! Не вы, Кара. С вещами на выход!

Все то время, пока длился диалог, больше похожий на пикировку, я так и стояла посреди комнаты, но, едва прозвучала команда, приступила к ее выполнению, этим простым жестом выражая свое отношение к службе. Я больше не Каролина Дьберг. Я новобранец восьмой группы по прозвищу Кара, и этого не изменит никто.

Метнувшись к шкафу, забрала все свои пожитки и отправилась вслед за аускомандиром. Пока мы шли, мужчина всю дорогу молчал, но то и дело оборачивался, словно проверяя, иду я за ним или все-таки сбежала. Да только правда в том, что бежать здесь было особо некуда. Заселенной пока оставалась только часть суши – ближе к экватору, тогда как остальная планета была девственно чистой. Ну разве что рыба, животные и птицы какие водились да приспособившиеся растения.

До центрального здания мы добрались в считанные мину-

ты. Совсем немного потряхивало, но я загоняла страх как можно глубже. Мне нечего бояться. Нечего. Я повторяла себе это, пока мы поднимались по лестнице на второй этаж под цепкими взглядами военных, пока шли по длинному коридору. Это здание оказалось гораздо больше, чем общежитие, хотя внешне они выглядели идентично. Но и кабинеты с номерами на дверях должны были рано или поздно закончиться.

Толкнув темно-коричневую деревянную створку, аускомандир пропустил меня вперед, но дальше порога я не двинулась. Встала как вкопанная по ту сторону дверей, крепко сжимая в одной руке сумку, а в другой – острый железный наконечник для крема. Не ради того, чтобы навредить, – такое не простят, наверняка расстреляют на месте. Просто для своего спокойствия.

– Ну здравствуй, Каролина, – прозвучало в тишине.

– Я буду за дверью, – едва ли не прошептал старший группы и закрыл-таки за собой створку, оставляя нас наедине.

Тот, встречи с кем я так сильно боялась, при моем появлении освободил массивное кожаное кресло, в котором сидел. Обойдя стол, хотел было что-то сказать, но я сделала шаг назад, буквально впечатываясь спиной в стену позади себя. Это вынудило его промолчать и присесть на самый край столешницы. Его расслабленная поза создавала обманчивое спокойствие, но я, как и прежде, оставалась настороже.

– Значит, ты приняла такое решение, Каролина? – спро-

сил он мягко, нарочно делая паузы между словами, выделяя интонацией свое напускное безразличие. Даже отвернулся к окну, чтобы я не видела его лица. – Кто же тебя на это надомил? Твой отчим?

– Никак нет, товарищ веркомандир! – отрапортовала я, вытягиваясь в струнку. – Разрешите поправить вас, товарищ веркомандир? Перед вами новобранец космической военной академии по прозвищу Кара.

– Ты действительно хочешь поиграть в эти игры? – резко обернулся он, находя меня взглядом. В его глазах плавилось жидкое серебро. – Тогда доигрывайте, новобранец Кара. Сначала вы должны были дожждаться моего разрешения.

– Простите, товарищ веркомандир!

– Молчать, – тихо, но угрожающе скомандовал он, поднимаясь на ноги. – Ты немедленно улетаешь со мной. Тебя здесь никогда не было.

– Боюсь, что это не так. Вы не можете меня отсюда забрать, – проговорила, храбро глядя ему в глаза, но секундой позже все же опустила взор. В целях собственной безопасности.

– И что же мне мешает? – поинтересовались у меня излишне весело. – Расскажи, я слушаю.

Немного помявшись, я собралась-таки с силами и мыслями:

– Законы, товарищ веркомандир. Согласно первому пункту военного устава космической академии все, кто поступает

на службу в качестве новобранцев, полностью лишаются своих прошлых имен, долгов и обязательств. Каролина Дьерг была бы обязана отправиться за вами в ту же секунду, но ее больше нет. Новобранец Кара лично вам ничего не должна.

– Что-то еще? – прошипели слишком близко от меня.

Чувствовала макушкой чужое дыхание. Дрожь страха пронзила кожу колкими иглами. Он стоял слишком близко, а я даже не услышала его передвижений, настолько бесшумно он ко мне подобрался. Только теперь, когда со страху распахнула веки, заметила идеально начищенные туфли и выглаженные штанины.

– Если вам удастся уничтожить мой билет, это ничего не изменит: мои старые данные уже вбиты в базу несмотря на то, что та личность больше не существует. Я уточняла этот момент. Данные фиксируются, чтобы в случае смерти вернуть тело родственникам.

– И где же ты узнала такие секретные подробности? – раздался у самого уха шепот, пробирающий до дрожи.

– Я работала в крематории, – ответила честно.

– Допустим, твои данные уже удалили. Что дальше?

Голова кружилась. Волнение, страх, вынужденная близость и древесный аромат с примесью лаванды – все это сбивало с толку, разрушало весь воинственный настрой. Дышать становилось тяжелее, паника подступала, но я все еще контролировала себя, не давала себя сломать, смутить.

– Эти данные защищены от удаления, как и любые фай-

лы, касающиеся военных. Уничтожить их невозможно. Разработка программного обеспечения велась не один год, а тот единственный имсит, являющийся автором программы, давно умер и унес секрет управления вместе с собой. Взломать его коды не удалось до сих пор ни одному имситу или представителю других рас. Программа работает в автоматическом режиме, перенимая данные со всех военных серверов, включая записи с видеокамер, которые расположены здесь, в академии, и на пусковой арене. Я долгое время очищала канализации от баксамов на всех трех уровнях, включая здание Министерства космической обороны, – последнее предложение являлось ответом на незаданный вопрос: “Откуда сведения?”

Замолчав, некоторое время так и стояла в тишине, ожидая реакции, но ее не последовало. Тогда я решила добить своего неудавшегося хозяина и мужа по совместительству, чувствуя, что двигаюсь в верном направлении:

– Все, что вы можете, – это попытаться уволочь меня отсюда силой, договориться по-хорошему, чтобы я пошла за вами, или выкрасть, но каждое из этих решений ждет один и тот же итог, – подняла я голову и посмотрела мужчине в глаза, в которых скрывалось тихое бешенство. – Нарушение устава ведет за собой рассмотрение дела об исчезновении военным судом. А так как вы тоже военный, то наказание мы получим оба. Я – расстрел за побег, а вы – лишение всех воинских званий, чинов, наград и привилегий. Я ответила на

ваш вопрос, товарищ веркомандир?

Удар!

Чужой кулак пролетел в сантиметрах от моей головы, с треском врезаясь в стену, пробивая штукатурку и каменную кладку. Нависнув надо мной, опираясь руками на то, что осталось от стены, имсит Ирадий шумно дышал. Грудь его вздымалась, но веки были закрыты. На лице застыла болезненная гримаса.

К собственной чести, пусть я и испугалась, подпрыгнула на месте, но не зажмурилась, не попыталась сбежать. Стойко перетерпела страх, понимая, что в этих стенах он ничего не сможет мне сделать. Меня защищает устав военной академии. По крайней мере от тех, кто пришел сюда извне и не является новобранцем, курсантом и тому подобное.

Дверь распахнулась рывком, массивный осколок кирпича прокатился по полу. Аускомандир восьмой группы огромными глазами взирал на представшую картину, но, едва по кабинету прокатилось раскатистое: “Вон!” – пулей вылетел обратно в коридор.

– У тебя есть ответ на любое мое действие, на любые слова, не так ли? – явно борясь с собой, произнес имсит.

Смотрела вниз, сосредоточившись на осколках стены, но чужие пальцы ловко исправили эту оплошность. Обхватив мой подбородок, мужчина вынудил меня посмотреть ему в глаза. Мимолетом отметила то, какая горячая у него кожа. Чувствовала жар – настолько близко он стоял.

Молодое лицо, нечеловеческие глаза, хищные черты лица. Да, сейчас он гораздо больше походил на хищника, нежели в нашу первую встречу, когда нас разделяло стекло и несколько метров пространства.

– У меня было достаточно времени, чтобы подготовиться. Если вы не перестанете оказывать на меня давление, я подам на вас рапорт, – голос мой дрогнул на последнем слове, с потрохами выдавая истинные эмоции, и это заставило веркомандира поморщиться, вновь закрыть веки и...

Отпустить меня. Отступить. Сделать сначала один шаг назад, а затем и второй. Повернувшись ко мне спиной, мужчина замер, будто увлекся видом из окна. Только тонкая струйка крови стекала по его кулаку, алыми каплями приземляясь на деревянный пол.

– Значит, смерть для тебя предпочтительнее, чем жизнь со мной? Я настолько тебе противен? – спросил он глухо, а из его голоса молниеносно исчезли все краски.

– Мне противно быть вещью, которую покупают и продают. Я – человек, имсит Ирадий. Я имею право на свободу выбора, каким бы ни был этот выбор. Моя свобода, моя жизнь – это все, что у меня есть. Здесь мою свободу будут отстаивать, а жизнь... Стань я вашей женой, и неизвестно, как долго бы я оставалась живой. Здесь шансов остаться в живых у меня значительно больше.

– С чего такая уверенность? – прозвучало совсем тихо, даже устало.

– Потому что я готова сражаться, товарищ веркомандир. С вами, с аускомандиром, с капитаном, другими новобранцами. Да хоть со всей академией. Это моя жизнь, и я не позволю никому ее разрушить, – проговорила воинственно и уже спокойнее добавила: – Я ведь немногого хочу, имсит Ирадий. Попробовать воздушные пирожные, что продают на третьем уровне. Посмотреть другие планеты. Побывать за штурвалом космического корабля. Взглянуть на представителей инопланетных рас. Еще раз прокатиться с горки в аквапарке...

– Но я же могу тебе все это дать! – резко обернулся он. Его глаза светились, полыхали серебром! – Я могу купить тебе миллиард пирожных!

– Нет, – покачала я головой, неловко стирая с щеки проравшуюся слезинку. – У ваших пирожных не будет вкуса свободы.

– Уходи, – то единственное, что я услышала напоследок, и бегом последовала приказу.

Вылетев за дверь, едва не сбила с ног своего аускомандира, который явно грел уши. Дверь за моей спиной закрылась, и в тот же момент в кабинете раздался грохот. Мы подпрыгнули вместе, но в отличие от меня мужчина дар речи не утратил.

– Чего встала? Бегом в общежитие!

– Есть, товарищ аускомандир!

Коридор, лестница, первый этаж, удивленные взгляды во-

енных – все это промчалось мимо меня. Лишь оказавшись на улице, я перевела дыхание и наконец-то с трудом, с огромным усилием разжала словно одеревеневшие пальцы.

На ладони ярким кровавым пятном отпечаталась звездочка от кондитерской насадки для крема. Кожу пощипывало, к пальцам возвращалась чувствительность, но далеко свою единственную защиту я не убирала. Вновь засунула в рукав куртки, потому что это был только первый мой бой. Знала, таких боев еще будет сотни. Не с этим имситом. С любимым, кто усомнится во мне и захочет проверить меня или мою психику на прочность.

Не торопилась. До общежития шла медленно и будто снова училась дышать. Каждый следующий вдох дарил все больше спокойствия, все больше уверенности. Уверенности в себе, потому что да – я это сделала. Я сумела отстоять себя несмотря на то, что мне было по-настоящему страшно.

Только едва уловимый аромат моря и грозы до сих пор меня так и преследовал. Казалось, я пропиталась им вся. Желание принять душ было почти нестерпимым, но я не могла себе этого позволить. До тех пор, пока не получу соответствующий приказ или не ознакомлюсь с расписанием дня.

На самом деле я мало что знала о военной академии. Земля полнится слухами, но слухами едиными сыт не будешь. Чему-то я находила подтверждение, что-то узнавала случайно, просто оказавшись в правильном месте и в правильное время. В любом случае информации было категорически ма-

ло. Категорически мало для того, кто собирался здесь выжить. Это упущение нужно было срочно исправлять.

Холл первого этажа общежития встретил меня скрипом и грохотом, на который у меня просто уже не было моральных сил реагировать.

– Черт бы тебя побрал! – выругался часовой, уронивший оружие на пол.

Я на его реплику никак не отреагировала. Понимала, что нервный парень от желания спать, но ему это не грозило еще добрую половину суток.

Поднявшись по лестнице, я безошибочно прошла к двери, за которой скрывалась комната нашей группы. Открыв ее, собиралась войти, но так и замерла, наблюдая за тем, как кипит академическая жизнь.

– Почему я должен мыть полы? Вон, бабы есть, – кивнул Лис в мою сторону. – Пускай они полы и мо...

Мокрая половая тряпка прилетела рыжему прямо в лицо. Звучное “шлеп” слышали все, а некоторые даже не сдержали смеха, который тут же прекратился словно по волшебству, едва капитан группы заговорил:

– Бабой будешь ты, если сейчас же не вымоешь полы. Увижу хоть одно сухое или пыльное место, тряпкой тоже будешь ты. Ты меня понял, Лис? Я не слышу ответа.

– Так точно, товарищ капитан, – процедил рыжий, а белокурая Эльза покатывалась со смеху, но тщательно натирала одну из кроватей, с которой стащили матрасы и постельное

белье.

Остальные тоже либо протирали мебель, либо вымывали окна, либо вычищали уборную, которая отлично просматривалась сейчас, потому что дверь была распахнута. Никто не остался без дела.

– Новобранец Кара, для вас необходимо особое приглашение? – удостоилась и я замечания и взгляда, прожигающего своей глубиной. Осмотрев меня с ног до головы, Эльдер изменил свое решение: – Хотя нет, вам еще нужно забрать форму и все вам причитающееся. Вещи в кучу и за мной.

Ослушаться этого приказа я не могла. Хотелось присесть, хоть немного посидеть, чтобы ноги, что всего несколько минут назад были ватными от страха, отдохнули, но свобода воли – это роскошь, которая появляется только в определенное время согласно уставу.

Сбросив сумку в общую кучу, где сейчас валялись вещи новобранцев и матрасы с кроватей, я поплелась вслед за бодрым капитаном. И действительно, остальным уже выдали форму: все новобранцы были облачены в одинаковые комплекты – майки и спортивные штаны. Даже носки не отличались, а я этот момент пропустила.

Сколько времени я провела в главном здании?

При нашем появлении в холле часовые вытянулись, как по команде, но Эльдер прошел мимо них, толкая одну из одинаковых дверей. За ней ютился узкий коридор. Пока шли, имсит меня нисколько не напрягал. Я на два шага отставала

от него, удерживая дистанцию, но, едва он резко остановился, чуть не заработала себе сердечный приступ.

– Зачем тебя вызывали в приемную? – обернулся он ко мне.

Еще бы немного, и я бы врезалась ему носом прямо в грудь. Чудом успела затормозить, отодвигаясь на полшага назад.

– Я обязана об этом докладывать? – вскинула я голову, чтобы посмотреть собеседнику в глаза, но, вспомнив, с кем разговариваю, решила лишний раз не нарываться и обратила взор в сторону.

– Не обязана, это был лишь вопрос, но как капитан я должен знать, будут ли у нас с тобой проблемы.

– А если будут? Что тогда? – спросила отстраненно.

– Тогда я буду знать, какой балласт сбрасывать в первую очередь.

Молчание – золото.

Я бы могла сказать очень многое, но прекрасно понимала, что все мои слова улетят в воздух или, наоборот, разожгут еще одну войну. Проблем и без того хватало. Не желала кричать о том, что я не балласт. Зачем? Я докажу это на деле. По крайней мере, очень сильно попытаюсь пригодиться своей группе и своему капитану. Других вариантов для меня просто нет.

– Ты пропустила завтрак. Опоздавших не кормят, – вновь пошел капитан по коридору, и я последовала за ним, но

вдруг...

Достал из кармана зеленое яблоко и, не глядя, протянул его мне. Забирала на автомате – руки среагировали раньше, чем голова, но даже если бы наоборот, я бы все равно взяла, потому что с большими нагрузками и питаться нужно соответственно. Это я понимала отчетливо.

– Спасибо, товарищ капитан, – четко произнесла я, не выдавая ни словом свои эмоции.

А они были. Я была по-настоящему благодарна Эльдеру, потому что он мог бы и не проявлять заботу. В конце концов, это не его дело – поела я или нет, но молодой мужчина побеспокоился обо мне. Так я думала буквально до следующих его слов:

– Не хочу, чтобы ты сдохла еще до того, как начнется учеба. И принесло же... Кару Божью.

Яблоко я убрала в карман куртки.

Глава 5. За гранью терпения

Ирадий

Космическая военная академия...

Как давно это было? На самом деле совсем недавно – всего-то четырнадцать лет прошло, а кажется, что целая вечность. Да, веркомандиру космической армии казалось, что прошла целая вечность, но здесь не изменилось ровным счетом ничего.

Все те же здания, те же полигоны, то же голубое небо над головой. Только руководство сменилось. Многие из тех, кто преподавали в пору юности Ирадия, уже или вышли на пенсию, или заняли более высокие и спокойные должности. С кем-то они даже время от времени пересекались, но все это в это хмурое утро было неважным.

Он спешил.

Знал, что отсюда Каролина никуда не денется, но тем не менее спешил. Ему пришлось срочно перекраивать свой график, чтобы освободить этот день. Секретарь подобной новости посреди ночи не слишком-то обрадовалась, но мужчину ее мнение не интересовало. Он платил ей не за это, а за то, чтобы она выполняла то, что от нее требуется, тогда, когда это требуется ему.

Ирадий был спокоен. Почти спокоен – по крайней мере, внешне его эмоции никак не проявлялись. Полет на косми-

ческом корабле давно не вызывал у него особого восторга. Он привык летать, привык рассекать космос, а предвкушение касалось его души лишь в те минуты, когда он сам стоял за штурвалом, но оно и понятно: его корабль не шел ни в какое сравнение с этой железякой.

Руководство академии не предприняло попыток его остановить. Как это бывало с проверками, мужчина подвергся досмотру после приземления, а дальше для него попытались устроить экскурсию, которая точно показала бы, что космическая военная академия работает согласно всем правилам и нормам, но он сразу обозначил цель своего приезда. Руководство выдохнуло и согласилось сделать все от них зависящее, а зависело от них на самом деле немного.

Весь полет он думал над тем, что скажет ей. Как она будет благодарна ему за свое спасение, ведь космическая военная академия – это совсем неподходящее место для молоденькой девушки. Даже представлял, что вот она – стоит перед ним испуганная, заплаканная, просится обратно на Землю, но ее не выпускают, потому что это против правил. Обратно на Землю можно отправиться только в капсуле или после завершения обучения, но Ирадий уже нашел выход из этой ситуации.

Самое главное, чтобы Каролина добровольно приняла это решение, согласилась улететь с ним обратно, тогда как ее место займет другая девушка. Ему не составило труда найти ей замену прямо посреди ночи. Мало ли кому могут сроч-

но понадобится деньги и защита. Тем более что обучение уже было оплачено. Кандидатур имелось сразу несколько, но секретарь на пусковую арену привезла ту, у которой хотя бы были шансы здесь выжить.

В отличие от Каролины.

Именно так он думал, размещая девушку в соседней комнате. Деньги она получила еще ночью, а теперь смиренно ожидала своей участи.

Заняв приемную аускомандира восьмой группы, имсит Ирадий стал ждать встречи с той, о ком думал всю прошедшую ночь. Да только Каролина, как оказалось, совершенно не боялась находиться в космической военной академии.

Нет...

Она боялась его.

Гордая, собранная и... готовая воевать до конца. Такое выражение лица он часто видел у смертников, отправляющихся на завоевание новых земель. У военных, что ежедневно боролись с космическими пиратами, пытающимися прорваться через завесу, разделяющую Землю и целый космос. И у себя. В зеркале, в которое смотрелся от случая к случаю.

Странно было видеть ее такой. В его памяти ее образ всегда был нереально хрупким, нежным, милым. Нет, естественно, все это в ней сохранилось и сейчас, но взгляд...

Он еще не встречал у нее такой взгляд, каким она смотрела на него. Недолго смотрела – наверное, знала, что имситам в глаза лучше долго не смотреть, но тем не менее этого хва-

тило, чтобы он понял: она не пойдет с ним добровольно, а по-другому ее ему забрать, даже несмотря на его положение, не дадут.

– Ну здравствуй, Каролина, – он держался.

С трудом, но держал себя в руках. Каково это – знать, что она принадлежит ему, и не иметь возможности даже прикоснуться к ней? А ведь ему хотелось не просто прикоснуться – сжать в объятиях, зарыться носом в ее волосы и жадно вдыхать очаровывающий, сводящий с ума аромат карамели.

Но не мог. Даже подойти не мог, потому что она вздрагивала от каждого его слова, от каждого жеста. Едва уловимо, почти незаметно, но его зрение было гораздо лучше человеческого, а потому и подмечал Ирадий все детали. И подрагивающие ресницы, и растрепавшиеся со сна косы, и тонкую жилку, что билась на нежной шее.

Не хотел смущать ее взглядом. Пересев на край стола, отвернулся, но едва ли видел хоть что-то. Все его внимание было сосредоточено на ее голосе. На его мягкость, на его попытку разговаривать с ней, проявить доверие она отвечала словно вышколенный курсант перед вышестоящим начальством.

Это раздражало, дистанция раздражала. Будь его воля, и этой дистанции не было бы никогда, но сейчас все зависело исключительно от нее. Ему приходилось играть по ее правилам, чтобы в первую очередь комфортно было ей, а иначе забрать Каролину отсюда не останется и шанса. Пока же хоть и призрачный, но этот шанс все же был.

Кара...

О да! Для имсита Ирадия Каролина являлась карой, да только неизвестно, за какие именно грехи. В его жизни их было слишком много, а еще одно преступление он собирался совершить прямо сейчас, но по-другому не хотел. Просто потому, что для него эта девушка была не только карой, но и самой лучшей наградой. И отдавать свою награду кому-то другому он был не намерен.

– Молчать, – приказал он резко, чем хотел, поднимаясь на ноги. – Ты немедленно улетаешь со мной. Тебя здесь никогда не было.

Не повелась ни на грубость, ни на провокацию. Подготовилась слишком хорошо, каким-то чудом вызнав те нюансы, что тщательно скрывались не только военной академией, но и всем Министерством.

Как? Как он мог после этого удержаться?

Злился. Не на нее, на собственное бессилие перед ней, перед сложившейся ситуацией.

О, как много он хотел бы ей сказать!

Поделиться воспоминаниями о том, как погибали во время обучения его одноклассники. Рассказать, как выпустились лишь семь человек из пятнадцати. Поведать, что случилось в тот год с единственной девушкой на всю академию. Ему было что сказать, но веркомандир космической армии впервые в жизни решил пощадить чьи-то чувства, уже в то же мгновение понимая, что пожалеет об этом еще не раз.

Потому что она останется здесь, а ему уже к завтрашнему утру необходимо вернуться обратно на Землю. Вернуться...

Но как же сильно ему хотелось ее поцеловать!

Ее аромат пробирал его до необоснованной дрожи. Почти касался губами ее щеки, почти готов был очертить скулу, коснуться подбородка, пленить ее губы.

Зверь?

Да, сейчас он чувствовал себя больше зверем, чем человеком. И то, что она не сдавалась, лишь подстегивало его к охоте. Хищник в нем проснулся, и эта игра на грани сводила с ума.

Врал, прощупывал ее осведомленность, но сейчас мог сказать что угодно. Надышаться ей не получалось – с каждым новым вдохом ему было мало. Мало просто стоять рядом в сантиметрах от нее, и это злило, все злило, все вокруг выводило его из себя. Выработанный годами контроль трещал по швам только от одного ее присутствия. Разве так бывает?

Думал, что не бывает, но сейчас убеждался в обратном.

– ...А так как вы тоже военный, то наказание мы получим оба, – с раздражающим его спокойствием, с какой-то нереальной, противоестественной обреченностью произнесла она. – Я – расстрел за побег, а вы – лишение всех воинских званий, чинов, наград и привилегий. Я ответила на ваш вопрос, товарищ веркомандир?

Удар!

Он не желал ее пугать, не хотел, чтобы все вышло так. Эмоции взяли верх, контроль истлел, осыпался пеплом, и все это лишь от одной мысли, что кто-то может причинить ей вред. Ничего не слышал, ничего не видел. Шумно дышал, пытаюсь взять себя в руки.

Когда в кабинете появился аускомандир восьмой группы, Ирадий уже пришел в себя. Еще не окончательно, но настолько, чтобы владеть ситуацией.

– У тебя есть ответ на любое мое действие, на любые слова, не так ли? – спросил, чувствуя горечь, но ответа не требовал.

Именно сейчас мужчине, как никогда прежде, захотелось, чтобы она посмотрела на него. Взглянула ему в глаза, а он смог бы вновь утонуть в ее голубой радужке. В прошлую их встречу только ее глаза и помогли ему сдержать порыв забрать Каролину в ту же секунду.

Нежная...

Ему было приятно к ней прикоснуться. Подушечки пальцев гладили теплую кожу. Зубы сводило от желания дотронуться до ее губ, просто обрисовать их контур. Маленький аккуратный нос, тонкие брови и глаза цвета ясного неба. Это небо волновало его. Под этим небом он готов был простоять целую вечность.

– У меня было достаточно времени, чтобы подготовиться. Если вы не перестанете оказывать на меня давление, я подам на вас рапорт, – ее голос дрогнул, выдавая страх.

О нет, он не желал, чтобы она боялась его. Только не она. Страх – последнее, что он хотел видеть в ее глазах. Его бы гораздо больше устроила любовь, привязанность, трепет, но этого Ирадий еще не заслужил. Потому и отступил, даже отвернулся, чтобы не давить на Каролину.

Да, именно ее глаза успокаивали его гораздо лучше любых препаратов. Ее чистый, ясный взгляд возвращал ему контроль, возвращал разум, но одновременно с этим и сводил с ума. Парадокс.

Его Карамелька была права, когда говорила о том, что жить рядом с имситом небезопасно. Он знал много случаев, когда те, кто стали супругами модифицированных, накладывали на себя руки еще в первую брачную ночь.

От страха.

Страх загоняет людей, не оставляет им выбора, награждает отсутствием благоразумия, но это еще не все. Второй причиной повышенной смертности были несчастные случаи. Имситы разительно отличались от людей, и то, что было им под силу, не было под силу хрупким девушкам.

Одна упала в бассейн с крокодилами, другая не смогла выплыть из водоема, третья свалилась вниз с третьего уровня, перемахнув через ограждение. Таких историй, к сожалению, было много, но лишь три процента гибли от рук имситов. И то не без причин.

Но кое в чем Каролина все-таки ошибалась. Рядом с ним у нее шансов выжить было гораздо больше. Только верить на

слово она ему не собиралась, а доказать...

От ее слов ком подступал к горлу. Такие нелепые мечты. Нет, не так. Они были не нелепыми. Ее мечты были светлыми, по-хорошему наивными, теплыми, но детскими. Несмотря на то, что мир вокруг к Каролине был несправедлив, она сумела сохранить в себе кристально чистую душу. Душу, не запятнанную грязью, нищетой, озлобленностью за несправедливости.

И как? Как он должен был оставить этого ребенка здесь? В месте, где таких, как она, ломают, даже не запоминая имен.

Разве сможет она постоять за себя? Разве справится с мужиками, которые будут обделены долгое время женским вниманием?

– Но я же могу тебе все это дать! – повысил голос, не сдержался. Хотелось кричать, хоть криком донести до нее всю глупость ее поступка. – Я могу купить тебе миллиард пирожных!

– Нет. У ваших пирожных не будет вкуса свободы.

Его сердце дрогнуло, сжалось, заболело. Одинокая слеза, что скатилась по ее щеке, была гораздо хуже, чем нож в сердце. После ножа он бы выжил, а сейчас так же медленно умирал, как медленно испарялась капля, рухнувшая на пол.

Чувствовал запах крови, и далеко не своей. Взгляд сам собой метнулся к ее руке. Что-то сжимала. Нож? Неужели все настолько плохо?

– Уходи, – большее произнести он был не в состоянии.

Нет, знал, прекрасно знал, что должен был сказать очень многое, но слишком мало времени на беседу по душам. Да и не поверит она ни единому его слову. Только время, пройденное время и поступки смогут убедить Каролину в том, что она может ему доверять. Только так – его благоразумия хватило на то, чтобы это понять, но ярость...

Едва его Карамелька вылетела за дверь, Ирадий грохнул окровавленным кулаком по столу, который от удара разломился на две половины. Техника точно пострадала, но веркомандиру космической армии было наплевать. В его голове одна за другой рождались идеи, но все мысли сводились к тому, что он должен был остаться здесь.

Должен был, но физически не мог.

– Товарищ верглавнокомандующий, разрешите обратиться с личной просьбой? – произнес он уверенно, едва на том конце ифона раздалось не менее уверенное: “Да!”

– Ирадий, ты в своем уме? Я в отпуске! Малика! Малика, не тронь вазу! Ей шесть веков! – резко ответил друг на фоне звуков бьющегося стекла.

– Я надолго не отвлеку. Мне нужен отпуск или временный перевод.

– С какой стати?

– Я нашел свою слабость, Ант, – с тяжелым вздохом признался мужчина, вспоминая, как заверял друга, что уж с ним-то такого точно не произойдет. – Я нашел свою слабость...

Смех Анта раздавался в ифоне еще очень долго, но временный перевод веркомандир космической армии все-таки получил. Правда, для его подписания ему нужно было вернуться на Землю. Снова целый день провести без своей Карамельки, но он потерпит.

Все что угодно вытерпит, лишь бы больше по ее щекам никогда не катились слезы.

Глава 6. Первые трудности

Каролина

Вместе весело шагать по просторам – так пелось в одной старой песне, текст которой полностью навряд ли кто-то помнил. И да, возможно, в какой-то реальности эта фраза и имела все шансы на существование, но в военной академии вместе можно было только следовать уставу.

После того как я получила комплекты одежды, постельное белье и прочие необходимые мелочи, включая канцелярию для учебы, мы с Эльдером вернулись обратно. Молодой мужчина молча помог мне донести тяжелую поклажу и так же молча свалил все в угол, приказывая мне переодеться и приступить к трудовой деятельности.

До обеда мы должны были полностью навести порядок во вверенных нам помещениях, а также очистить общий холл второго этажа. Мне невероятно хотелось даже не помыться – просто умыться, посидеть расслабленно хотя бы пять минут, но никого не интересовали мои желания. Да и просить – значит, проявить слабость, а этого я себе позволить не могла.

Потому и пришлось следовать приказам. Сначала переодеться прямо посреди комнаты, потому что в уборной тоже наводили чистоту. Чужие взгляды были неприятны, хотелось поежиться, закрыться, но я стойко выдержала экзекуцию. Даже на свист и улюлюканье не отреагировала, хладно-

ровно продолжая переодеваться.

Потом меня направили вымывать кровати. Эльза уже успела почистить часть, так что вместе мы справились в два раза быстрее. Не разговаривали. Мне не хотелось навязываться, а девушка явно думала о чем-то своем. Взгляд у нее был отсутствующим, да и на вопрос капитана она откликнулась не сразу:

– Эльза, ты намерена проделать в дереве дырку? – усмехнулся Эльдер.

Капитан от своих подчиненных тоже не отставал – мыл стулья, которых я насчитала ровно десять. Рабочих столов было только два, но за ними могли уместиться мы все.

Никаких излишеств.

Открытые окна, не занавешенные тканью; отсутствие деталей, которые придавали уюта. Обернувшись, я увидела на стене расписание, которое тут же вызвало желание подойти и ознакомиться с ним, но капитан был занят беседой, а встречать показалось некрасиво.

– Я старательно выполняю приказ, товарищ капитан, – огрызнулась девушка.

Да, отношения между сестрой и братом явно были напряженными.

За уборкой удалось окончательно успокоиться. Работа всегда помогала мне прийти в себя, а от усталости совершенно не хотелось о чем-либо думать. Механически перетаскивала матрасы, застилала постели, взбивала тонкие подушки.

Была спокойна ровно до тех пор, пока меня не окликнули.

– Лучше застилай, блондиночка, лучше. Глядишь, и самой ночью понравится... – хохотнул блондин, поигрывая мускулами. Смерч – именно так он себя назвал, но больше бы ему подошло самовлюбленный болван.

– Неуставные отношения на территории академии запрещены, – поднялся капитан, вставая между нами. – Больше повторять не буду. Услышу подобные шуточки еще хоть раз, и заступишь часовым. На пару суток.

– Да что, уже и пошутить нельзя? – огрызнулся блондин.

– Пошутить можно, но мои шутки тебе не понравятся.

Злилась. Совсем немного, но была зла на Эльдера. Какого черта он вмешался в эту беседу? Защищать меня он точно не должен – этого в уставе нет, а о себе я прекрасно могу позаботиться сама. Чем раньше это случится, чем раньше я смогу расставить все точки над и, тем раньше все вокруг поймут, что меня лучше не трогать. Возможные защитники круглосуточно рядом со мной находиться не смогут, а значит, я должна сама уметь за себя постоять.

– Сам заправишь, – положила я постельное и подушку на матрас, приступая к следующей кровати.

– Новобранец Кара, разве я разрешал выполнять мой приказ выборочно?

Я так и замерла с подушкой в руках. Медленно обернувшись, встретилась взглядом с капитаном. Сложив руки на груди, он взирал на меня непреклонно.

Я хотела поблагодарить его за заступничество? Да сейчас! Пускай за счет других доказывает, кто в доме хозяин, а точнее, кто в группе капитан.

– Никак нет, товарищ капитан, – ответила, накрепко удерживая в себе недовольство. – Разрешите исправиться?

– Исправляйтесь.

Больше меня не удостоили и взглядом, зато блондин и рыжий скалились в неприятных улыбках. Остро чувствовала, что с ними у меня еще будут проблемы.

– Не обращай на него внимания, – тихо поведала мне Эльза, наконец-то заметившая меня. – Он, конечно, засранец, но чаще всего справедлив.

– Я его о справедливости не просила, – так же шепотом поведала я. – Могла бы и сама ответить.

– Ты-то? – усмехнулась блондинка. – Ну-ну. Даю бесплатный совет: заведи себе здесь парня, пока тебя не растерзали на сувениры.

– Сама своему совету тоже последуешь? – нахмурилась я.

– А мне зачем? У меня есть брат. Он за меня любому голову оторвет. Для этого следом за мной сюда и прилетел.

На этом наша беседа сама собою зачахла. Нет, я бы еще задала парочку вопросов. Например, расспросила о причинах, которые побудили девушку отправиться сюда. А еще наверняка поинтересовалась бы, почему Эльдер является имситом, а она – человеком, но любопытство пришлось затолкать куда поглубже. Просто потому, что разговаривать с Эль-

зой было неприятно.

Не то чтобы девушка откровенно хамила или грубила. Нет, но чувствовалось в ней какое-то напускное, театральное высокомерие. Словно защитная реакция или маска, с которой она давно срослась. В любом случае продолжать беседовать с ней сейчас мне не хотелось совершенно. Да и кровати сами себя не запросят.

Управились мы точно в срок, а точнее, управились почти все. Только Гриф и Волк не успели домыть холл второго этажа, хотя, на мой взгляд, он и без того был чистым. Их аускомандир нашей группы оставил без обеда, что показалось мне излишне жестоким наказанием, а остальные дружно отправились приводить себя в порядок.

Десять минут – ровно столько нам выделили на то, чтобы мы ополоснулись и переоделись. Парни первыми заняли душевые кабинки, следом в уборную вошла Эльза, я же тянула, как могла, потому что прекрасно видела: все вокруг раздеваются, совершенно не стесняясь кого бы то ни было.

А я стеснялась! Еще как стеснялась. Мне даже смотреть на них было неудобно, потому что с обнаженных спин взгляд сам собой опускался ниже.

– А блондиночка подглядывает! – бессовестно сдал меня с потрохами рыжий. – Товарищ капитан, сделайте что-нибудь!

– Новобранец Кара, вам все же нужно особое приглашение? Бегом под душ!

Господи, лучше бы Эльдер не поворачивался полубоком.

Лучше бы так и продолжал стоять ко мне спиной.

Мне доводилось видеть обнаженных мужчин, но то были мужчины совершенно другого толка. Да и не смотрела я на них в крематории – выполняла рутинную работу, не проявляя особого любопытства. Плюс они в ответ не глазели на меня, ожидая, когда же я соизволю раздеться.

И да, я знала, что туалеты и душевые здесь общие, но как проблему никогда эту сторону не рассматривала. А зря. Все-таки для меня подобное оказалось проблемой.

С неверием следила за тем, как спокойно и даже с какой-то странной уверенностью раздевается Эльза. Как парни шеи выворачивают, стараясь рассмотреть хоть что-нибудь. Как угрожающе зыркает на них капитан.

О нет...

Я к такому пока не готова. По крайней мере, не прямо сейчас.

Подойдя к раковине, поплескала водой себе в лицо. Щеки горели, взгляд сумасшедший, а волосы так и всклокочены со сна. Переплести бы косы, но не тут. Лучше быстрее остальных вернуться в комнату и уже там привести себя в порядок...

– Пять минут! – прогрохотало по ту сторону двери, и я пулей вылетела из уборной, едва повторно не сбив с ног аускомандира. – Молодец! – мимолетом похвалил он меня за скорость и заглянул за дверь. – Что успеете надеть, в том в столовую и пойдете!

После этой фразы я начала двигаться еще быстрее. Сначала стянула с себя спортивные штаны и майку, сложила их стопочкой – вечером постираю – и достала из шкафа повседневный комплект формы. Тяжелые ботинки на толстой подошве с высоким голенищем, темные носки, простая темно-синяя футболка и такого же цвета брюки и куртка с белыми нашивками новобранцев.

Мне хватило двух минут, чтобы одеться. Еще минуту я потратила на то, чтобы переплести косы, еще две – на ботинки.

К назначенному времени я стояла у линии, вытянув руки по швам, и...

Я была единственной, кто успел туда встать и был полностью собран.

– Выскочка! – произнес Смерч, кашлянув себе в кулак.

– Восьмая группа, построились!

Полностью успели одеться только два человека – Эльдер и Ядро. Когда прозвучала команда, они заняли свои места и получили одобрителльные кивки от аускомандира, остальным же пришлось...

– Всем, кто не успел, десять отжиманий! Запомните! – расхаживал старший группы из стороны в сторону, явно нервирова этим новобранцев. – Если у вас есть десять минут – это означает, что у вас есть только десять минут и ни минутой больше! Враг не будет ждать, пока вы натянете на себя платье! Космический корабль отправится без вас! Увольнитель-

ная начнется без вас! И война будет выиграна без вас! А если вы хоть на секунду задержитесь в месте, где должен произойти взрыв, промедление будет стоить вам жизни! Восьмая группа, построились в колонну по двое! За мной!

– Можно хотя бы шнурки завязать? – недовольно проворчала Эльза.

– Можно, – откликнулся аускомандир. – На своей шее. Я тебе, неженка, слова не давал! Неженке десять отжиманий, остальные стоят ждут и мысленно прощаются с обедом!

Если так и дальше пойдет, я и ужин никогда не увижу!

Вопреки всем страхам, на обед мы все-таки успели. Правда, пришли уже последними, выглядели неопрятно и даже постыдно, и времени у нас осталось гораздо меньше.

Десять групп – десять столов. По правую сторону сидели те, кто гордо мог именовать себя курсантами. Они уже прошли первый экзамен, и количество сидящих, честно говоря, несколько пугало. Места были заполнены едва ли наполовину.

Слева разместились новобранцы. Наша форма отличалась только рисунком нашивок да тем, что мы пока не могли похвастаться парадным обмундированием. В остальном же было не отличить.

Хотя нет, ребята справа виделись мне более серьезными. Ели молча, быстро, даже не переглядывались, не смотрели по сторонам. Они уже знали, что время – это жизнь. Нам же этот урок еще предстоял.

Взяв подносы, мы выстроились в очередь за капитаном. Впервые видела такие подносы – они сразу же являлись и тарелками с разделительными полосами, а сбоку в них были выставлены ложки. Ни ножа, ни вилки. Видимо, были прецеденты, когда эти предметы пропадали и потом оказывались в самых неподходящих местах.

Наш стол пропустить было невозможно, потому что он единственный пустовал. Не знала, где обедало начальство, но точно не здесь, потому что никого из командования я не заметила.

– Выскочка, – буркнули позади меня, однако обернуться полностью я не успела.

Запнулась о чью-то ногу и полетела вперед, приземляясь грудью в наполненный поднос.

Злобный смех, смех глупый, неоправданный. Разве это смешно, когда кто-то падает? Когда кто-то остается без обеда, учитывая, что не ел с самого утра. Разве это смешно, когда грязная форма? Ведь стирать ее времени на данный момент просто нет, а значит, мне так и придется ходить до самого вечера.

Тишина. Она возникла, пока я поднималась. Поднималась сама, но помощь мне все-таки предложили. Ухватившись за чужую руку, лишь секундой позже увидела, что передо мной стоит Эльдер.

Скупое тихое “спасибо” он навряд ли расслышал, но повторять не собиралась. Нагнулась, чтобы поднять поднос и

отнести его к мойке да воспользоваться салфетками, стоящими на полке, но дойти не успела.

– Новобранец Кара, приведите себя хотя бы в подобие порядка, – донеслось мне в спину. – Пух, поднос на стол, тряпку в зубы и отмывать полы.

– Да я-то тут при чем? – раздалось среди негромкого смеха.

– А ты ни при чем? – ласково спросил аускомандир.

– Нет.

– За вранье на два часа поступаешь на кухню в качестве посудомойки. Выполнять!

– А обед? – взбунтовался один из братьев.

– Твой обед размазан по полу. Новобранец Кара, быстро за стол!

Не медлила. Выбросив испачканные салфетки, мигом заняла место за столом, пододвигая к себе чужой поднос. Угрызениями совести не мучилась нисколько, потому что виновата ни в чем не была.

Выскачка...

Да что я такого сделала?

Никому не вредила, никого не трогала. И да, этот год будет трудным. Радует только одно: если верить капитану, балласт скоро отсеется, так что потерпеть оставалось совсем немного. Себя я балластом не считала, а за чужие жизни не отвечала. Здесь каждый сам за себя – это я уже поняла.

Наваристый суп, каша с мясом и даже салат. Не ресто-

ран, но гораздо лучше, чем готовят в забегаловках на первом уровне. Компот наливали в стаканы-непроливайки, а еще здесь был даже десерт. Шоколадная конфета в форме звезды – по одной для каждого – и свежий хлеб – еще теплый после печи.

– Восьмая группа, отложили ложки, поднялись, взяли подносы! – вернулся по нашу душу аускомандир, а я успела проглотить только две ложки супа да два раза откусить от ломтика хлеба. – Ваш обед закончен. Подносы в мойку, сами на выход.

Я едва не взвыла. Кто-то отнесся к прозвучавшему приказу спокойно, лица других отчетливо выдавали недовольство, но никто не сказал ни слова. Потому что сами виноваты – я тоже это понимала. Даже если накосячил или задержался один, пострадает вся группа – этот урок нам сегодня и продемонстрировали.

Есть хотелось просто жутко. Когда мы входили в столовую, от ароматов кружилась голова, а теперь еще и желудок протестующе заурчал, не желая расставаться с едой. Возникла мысль забрать с собой хотя бы конфету, но я задавила ее на корню. Не этого от нас ждут, а беспрекословного послушания.

Голодные, злые, неопрятные, грязные. Такими мы вернулись в общежитие, чтобы встретить таких же голодных, злых, неопрятных и грязных Грифа и Волка. Оба парня направлялись в душ, когда мы вернулись, но ради нас оберну-

лись, чтобы удостоить группу предателей уничижительными взглядами.

– Полчаса на отдых, – на прощанье рывкнул старший и захлопнул за собой дверь.

– Новобранец Кара, привести себя в порядок, – тут же отрывисто скомандовал капитан, едва заведев, что я намереваюсь сесть на стул.

Пришлось тащиться в уборную, потому что именно там я видела стимы – машины по обработке вещей нового поколения. Правда, как ими пользоваться, я не знала – у отчима дома стояла старенькая стиральная машинка еще с допотопных времен, – но надеялась, что разберусь, да только для таких, как я, которые редко пользовались благами цивилизации, оказывается, висела табличка с руководством.

Ничего трудного: загрузил, нажал на кнопки – стирка, сушка, глажка – и ткнул пуск. Через десять минут вещи как новенькие, но эти десять минут мне предстояло простоять в носках и нижнем белье, сжимая в руках кожаный пояс с тяжелой бляшкой. К сожалению, не в одиночестве. Парни мылись, но я повернулась к ним спиной.

– Классная задница! – сделали мне сомнительный комплимент.

– Не льсти себе, – ответила я тут же, радуясь в душе, что могу показать зубы.

Наконец-то могу сама ответить за себя, но, как оказалось, радовалась я рано. Из общей комнаты послышался грохот, а

следом за ним озлобленное:

– Да пошел ты!

Парни первыми среагировали, вылетая в чем мать родила, на ходу прикрываясь полотенцами. Я же еще несколько секунд мешкала, потому что показываться в таком виде не хотелось, но любопытство победило.

В комнату я выглянула как раз в тот момент, когда в ней появился аускомандир.

– Что здесь происходит? Вас и на полчаса нельзя одних оставить?!

– Все в пределах устава, товарищ аускомандир, – доложил капитан, кивая на поднимающегося с пола Лиса. У парня были разбиты нос и губа. – Новобранец Лис запнулся и упал.

– Капитан восьмой группы, роняйте новобранцев потише! Там часовые в штаны наделали!

– Есть, товарищ аускомандир, – невозмутимо ответил Эльдер, а у меня челюсть встретилась с полом.

Дверь за старшим снова закрылась, но на этом разборка не закончилась. Больше того, каким-то чудом в ней оказалась виновата я. По крайней мере, именно об этом красноречиво говорило слово “Тварь”, которое рыжий, глядя на меня, произнес одними губами.

– И почему же я тварь? – спросила, не сумев смолчать.

– Потому что таким, как Лис, проще найти виноватых, чем признать свою вину. Поставить тебе подножку Пуха подговорил он, – ответил за пострадавшего капитан.

– Откуда вы это знаете?

– Он имсит, – усмехнулась Эльза, которую вся эта ситуация, похоже, забавляла. – У него обостренный слух.

– И когда же вы это услышали? – этот вопрос вырвался у меня сам собой.

Я не планировала его задавать, но не пожалела, что допустила вольность. Потому что Эльдер молчал, взглядом прожигая во мне дыру. И это молчание было гораздо объемнее любых слов.

Развернувшись, я вошла обратно в уборную. Не только за вещами, мне требовался душ. Холодный душ. Ледяной.

И нет, я не обижалась. Просто злило. Злило то, что капитан группы мог предотвратить саботаж, но не сделал этого. Не посчитал нужным, хотя... Глупо думать, что мне кто-то чем-то обязан. Никто и ничем. Спасибо, что за меня заступился, хотя я и не просила. В очередной раз.

Злость вытеснила стеснение. Приняв душ, оделась тут же – одежда уже была приведена в порядок. Лежала стопкой в нижнем отсеке, так что обратно в комнату я вернулась в полной готовности. А здесь будто и не происходило ничего. Каждый занимал свою койку, отдыхая после неудавшегося обеда.

Но и в этот раз мне не свезло. Едва я легла, как и остальные – не разуваясь, капитан в ту же секунду скомандовал “Подъем” и “Построиться”. Выполнила. Выслушала наставления о том, что необходимо сейчас с собой взять. Нас ждал

объемный вводный урок. Аускомандир должен был протащить нас по всей академии, и я верила, что протащит.

Еще день не закончился, а мне казалось, что прошел уже год, но жаловаться было не на что. Я знала, что будет тяжело. Этот выбор я сделала сама.

Пока собирала тощую тряпичную сумку темно-синего цвета, на своего капитана старалась не смотреть. Вообще ни на кого не смотрела, игнорируя чужие взгляды, в которых могла прочесть самые разные эмоции. Казалось, что все они думают: “Она не продержится здесь и дня”, но я упорно не желала сдаваться. Потому что это было не в моих правилах. Меня мама не так воспитывала.

Следующее построение было уже на улице. Еще совсем недавно ясное небо затянули тучи. Дождь хлестал как из ведра, толком ничего не видела, ничего не слышала из того, что говорил старший группы, предусмотрительно облачившийся в плащ-палатку.

У нас такой роскоши не было, так что в учебный корпус мы пришли вымокшими до нитки. Экскурсия мне не то чтобы понравилась, но было познавательно. Мы увидели не только кабинеты, в которых ведется обучение, но и зал практики, стилизованный под внутреннее убранство малого космического корабля. Не такого, в каком я прилетела сюда. Боевого, поэтому мне действительно было интересно.

Полигоны, стрельбища, склады, посты, военная техника, пусковая арена для военных кораблей – нам показали все,

что только можно было, протаскав до самого ужина и даже больше. Краем глаза я видела расписание на день, а потому могла с уверенностью сказать, что есть мы сегодня больше не будем.

Глава 7. Трудности никогда не приходят поодиночке

Две ложки супа уже давно забылись, желудок прилип к спине, а я мыслями была рядом с яблоком, которое так и лежало в куртке. Сейчас мне даже казалось, что я слышу его аромат, чувствую сладость и кислинку во рту. Раньше мне тоже приходилось голодать, но в такие моменты я обычно ложилась спать или пила воду, чтобы обмануть организм. Сейчас же ни то, ни другое мне в ближайшее время не светило.

Напоследок, когда небо над головой стало совсем черным и поднялся ветер, аускомандир еще и полосу препятствий заставил нас проходить, командирским голосом сообщая о том, что спотыкающиеся на каждом шагу новобранцы ему не нужны. Намек был понят – по крайней мере мной, а остальные...

А черт знает, что творилось в их головах. Раздраженные, злые, голодные, уставшие. Сегодня мы многому научились. Например, тому, что нас больше нет. Есть новобранцы космической военной академии под длинными буквенно-цифровыми кодами, имеющие прозвища, которых тоже может не быть. И да, мы не принадлежим себе – это лучше запомнить раз и навсегда, чтобы не обманываться в дальнейшем.

– Я вам и мама, и папа, и пинок под неповоротливую зад-

ницу! – вещал тем временем аускомандир, пока мы по уши в грязи ползли под бьющими током натянутыми проводами. Правда, этот ток не проходил через воду, а потому страдали только те части тела, которые неплотно прилегали к земле.

Но этого старшему группы казалось мало. Наступив сапогом Эльзе на спину, он вдавил ее в грязь, отчего я, ползущая следом, получила ботинком в нос. Не закричала, не остановилась, хоть и чувствовала, как хлынула кровь. Поползла дальше, обходя барахтающееся препятствие. Было жаль блондинку, но лучше она, чем я.

– Построиться! Ждем нашу гусеницу! – ослепил нас аускомандир ярким светом фонаря. – Не жмуримся, не жмуримся, девочки, а то я ведь могу вас и на второй круг послать! Мало каши утром ела, Эльза, мало!

– Я не ем кашу! – сплевывая грязь, выкрикнула блондинка.

– Зато теперь будешь есть все, что дают. Потому что неизвестно, когда вам удастся поесть в следующий раз! Космические пираты ждать не будут, пока ты пообедаешь...

Я не чувствовала ни рук, ни ног, когда мы возвращались обратно в общежитие. Возвращались одни – без старшего. Вел нас капитан, который, в отличие от остальной группы, выглядел если не бодрым, то и не размазанным по тарелке, словно пюре. Даже Эльза с трудом передвигала конечностями. Ее явно клонило к земле, но остановись хоть кто-то из нас, уже навряд ли встанем, а сделать еще надо было очень

многое.

Помыться, постираться, убрать все в шкаф, переодеться. Да, сейчас для каждого из нас эти простые действия были трудновыполнимыми, но Эльдер никому не разрешил приступить даже на минутку. Больше того, заставил раздеваться прямо в холле второго этажа под взглядами других новобранцев и курсантов.

Вымокшую насквозь одежду и обувь складывали в принесенные капитаном мусорные пакеты. Ноги вытирали полотенцами и только потом заходили в комнату, а точнее следовали напрямиком в душ.

Плывать я хотела на чьи-то взгляды, да их, собственно, и не было, потому что каждого интересовала только возможность уже поскорее упасть в кровать. Запустив стим, отправилась под горячую воду отогреваться, но уже вскоре поняла, что могу уснуть прямо так, стоя, а потому врубила холодную воду, но и она помогала лишь до поры до времени.

Еще помнила, как доползла до кровати. Даже помнила, как переодевалась и укладывала вещи в шкаф. Яблоко, о котором помнил мой желудок, решила разделить на двоих, пока парни были в уборной. Прямо ногтями разломала и протянула половину распластавшейся в соседней постели Эльзе.

– Если ты думаешь, что мы подружимся, то глубоко ошибаешься, – произнесла она, еле ворочая языком, но половинку взяла. – Откуда такая роскошь?

– Брат твой утром дал, – не стала я врать, падая на жест-

кую кровать.

– Тогда тем более. Считай, что пятьдесят процентов этого яблока и так принадлежали мне.

– Сложно, когда брат имсит? – спросила без особой надежды на ответ.

– Сложно, когда тебя на его фоне считают никем.

Заснула я молниеносно. Сжимала в руке под подушкой железную насадку для крема и проснулась с ней же от оклика нашего капитана. Казалось, что и вовсе не спала, настолько ощущала себя уставшей, но поднялась без проблем. Быстро заправила кровать, обулась и встала в строй.

Не первая.

Специально подождала, пока кто-то из парней окажется первым, чтобы избежать новых проблем. Лучше я немного задержусь, чем меня снова посчитают выскочкой. Влипнуть в неприятности и сегодня не хотелось совершенно.

– Десять минут на водные процедуры! – скомандовал капитан, оглядывая нас хмурым взором серых глаз. В них поблескивало жидкое серебро, что заставило меня невольно вздрогнуть.

Пока капитан на меня не смотрел, я даже забывала о том, что он имсит. Меня это просто не волновало на фоне других проблем. Но стоило только встретиться взглядом, и страх вырывался сам собою, опаяя легкие, сворачиваясь льдом в желудке. Избавиться от этой реакции я пока не могла.

– Товарищ капитан, можно вопрос? – вдруг обратился к

Эльдеру Винни. Его басовитый голос казался глухим и каким-то обиженным.

– Быстро, – ответил капитан отрывисто.

– Мой брат...

– Отставить!

Я вздрогнула. Одно-единственное слово Эльдер произнес с такой яростью, что на месте подпрыгнула не только я. Проняло абсолютно всех. Желудок сделал кульбит и подскочил к самому горлу, потому что глаза капитана полыхали. От него исходила такая подавляющая сила, такая мощь, что становилось не просто страшно – хотелось немедленно провалиться сквозь пол. А еще лучше закопаться под землю.

– Запомни, Медведь, – подошел он к парню вплотную, нависая над ним подобно ястребу, – здесь у тебя нет братьев! Нет родственников! Нет никого! Есть только ты и твоя группа. Ты все понял?

– Так точно, товарищ капитан!

– Бегом приводить себя в порядок! У вас осталось семь минут!

Как много можно сделать за семь минут? Достаточно, если не терять время понапрасну. Я успела принять душ, почистить зубы, одеться и переплести волосы.

Когда раздевалась в уборной, Лис попытался шлепнуть меня по заднице, но я схватила его за руку и вывернула ему кисть. Так, как научил меня Дэниэл – мальчишка, что так же, как и я, одно время подрабатывал в крематории.

– Еще раз попробуешь меня тронуть, и я тебе руку сломаю, – прошипела я, не обращая внимания на смешки.

Ненависть. Она не укрылась от меня. Я прекрасно прочла ее в глазах рыжего, но парня отпустила. В первую очередь потому, что на меня рывкнул капитан. Понимала, что это еще не конец. По озлобленному взгляду понимала, по играющим желвакам. Этот бой еще не закончился.

Последнюю минуту перед приходом аускомандира я потратила на мысли о Пухе. Вчера я об этом даже не задумывалась, но беспокойство Винни, которого капитан переименовал в Медведя, заставило и меня задаться вопросом исчезновения парня. Его наказание давно завершилось, но в общежитие он не вернулся, как и не присутствовал на вводной экскурсии.

Неужели схлопотал еще одно наказание?

Увы, ответ на этот вопрос нам дал наш новый аускомандир. Тот, кого я снова увидеть в космической военной академии совсем не ожидала.

– Восьмая группа, построиться! – раздался голос нашего старшего еще до того, как дверь полностью открылась, но мы и без того уже стояли у линии, вытянув руки по швам.

Смотрели прямо – не на дверь, и ждали распоряжений, пока где-то слева от меня голосом Смерча не раздалось обескураженное:

– Да ладно!

Естественно, всем тут же понадобилось узнать, в чем, соб-

ственно, дело, и, если бы не команда аускомандира, я бы наверняка не устояла на ногах. Да я вообще их не чувствовала, и к усталости это никак не относилось.

– Разговорчики! – рявкнул старший, закрывая дверь за имситом Ирадием. – Почему строй нарушен? Ну-ка, живо построиться по росту!

Ноги мои однозначно приросли к полу. Отмерла я только после шипения капитана, который еще и за руку меня мимо-летом ущипнул, пока проверял, кто как стоит. Мысленно дав себе подзатыльник, я на секунду прикрыла веки. Этой секунды оказалось достаточно, чтобы вновь научиться дышать.

– Итак, сопляки, у меня к вам сразу две неприятные новости, – произнес аускомандир, едва ли не сканируя наш внешний вид. Сегодня все отличились особым вниманием к одежде.

– Я сам, – холодно отчеканил имсит Ирадий, и по его тону сразу стало ясно, что возражения не принимаются.

– Я тогда пойду? – опасливо спросил наш старший.

– Идите, – отпустил его имсит и нацелил свой взор на нас.

Я хоть и не смотрела на мужчину, но его взгляд чувствовала остро. Казалось, что только и делает, что сверлит меня взором. От того, чтобы поежиться, удержалась с трудом. Я это переживу. Обязательно переживу, хоть готова к новой встрече и не была.

– Новость первая – приятная: с этого дня ваша восьмая группа именуется группой специализированной. Груп-

па особого назначения – это не только повышенная ответственность, но и усиленное обучение. Если вы не сдохнете во время подготовки, каждого из вас после завершения обучения будет ждать высокая должность. В частности, выжившие поступят под мое командование на Земле или заступят на службу на мой космический корабль согласно приобретенным навыкам. Для тех, кто меня не узнал, представлюсь: Веркомандир Космической Армии имсит Ирадий Бирль. Вашей подготовкой я буду заниматься лично.

Каждое слово мужчины было подобно тем самым гвоздям, что забивались в крышку моего личного гроба. Группа особого назначения – да кто вообще это придумал? Сомнений не было. Он. Это все он. Сделал все, лишь бы наказать меня за то, что сбежала прямо из-под его носа.

Как быть дальше? Что дальше?

Не понимала пока, что делать. Новость была настолько ошеломительной, что в голове засела пустота.

Я же просила... Я же честно рассказала все, ответила на вопрос, почему так поступила. Так зачем он здесь? Зачем он сюда явился?

– А теперь новость вторая. В вашей группе уже стало на одного новобранца меньше. И эта новость прискорбная.

Девять человек. Ровно столько нас осталось.

Завтракала – буквально запихивала в себя еду, толком и не жуя, потому что понимала: есть нужно, просто необходимо, но мысли...

Голова шла кругом, паника застилала разум. Казалось, что я продумала все. Все, что зависело от меня. Такого поворота событий даже не могла предположить. Да и как до такого додуматься? Кто в здравом уме променяет должность Веркомандира Космической Армии на работу в академии?

Нет, не могла и подумать о подобном. Имсита Ирадия в СМИ всегда называли человеком рассудительным и рациональным, хотя человеком на самом деле он не был. Эти качества превалировали в мужчине, но совершенный им поступок я могла бы приравнять к сумасшествию.

Хотелось бы обмануться, хотелось бы думать, что он здесь не из-за меня, но других причин не видела. Так зачем я ему? И что теперь с этим делать?

Да. Нас осталось только девять. Наверное, это самое страшное в жизни, когда в один миг исчезает кто-то близкий, но правда в том, что Пух для меня ровным счетом ничего не значил. Как, собственно, ничего не значили и все присутствующие. Как минимум потому, что пока я еще не успела ни к кому привязаться. Да и привязываться не собиралась.

Единственным по-настоящему близким для меня человеком была мама, а остальные... Я слишком привыкла к тому, что люди появляются в моей жизни и через время исчезают. Каждое лицо, осевшее в памяти, – это чья-то история. История, которая лишь на миг пересекалась с моей.

Пух был сам виноват, честное слово. Он ведь знал, куда шел. Знал, что здесь строгие, даже жесткие правила, но не

воспринял это место всерьез. Конечно, я не разделяла решение командования – оно казалось мне излишне жестоким. Отдать новобранца под суд лишь за то, что он без спроса залез в кладовку и съел палку колбасы и что-то там еще, – это попросту безжалостно, но имсит Ирадий дал объяснение.

– Я понимаю, что для вас сейчас подобное наказание кажется слишком беспощадным, – произнес он, останавливаясь ровно напротив меня. Так, чтобы я смотрела в его глаза. В его серые, поблескивающие серебром глаза. Радужки словно целиком состояли из ртути.

– Но подумайте вот о чем. На военном космическом корабле запас питания всегда ограничен. Все продукты, которые поступают на корабль перед очередным отлетом, рассчитываются на всю команду исходя из количества дней полета. Конечно, всегда есть небольшой запас на случай непредвиденных обстоятельств, но и он не бесконечен. Если на борту моего корабля появится вор и паразит, который ежедневно будет съедать сверх нормы, то к концу миссии мои люди станут голодать, что, несомненно, скажется на качестве их работы, а значит, и на выполнении миссии в целом, чего я себе позволить не могу. Ошибка одного ослабленного голодом механика может привести к поломке важных деталей. Ошибка навигатора – к смещению курса. Ошибка артиллериста – к гибели всего экипажа. Гибель экипажа – к тому, что враг прорвется через оборону. Если бы подобное случилось на моем судне, парня приговорили бы к расстрелу на

месте, потому что это измена. Измена команде, веркомандиру и Федерации. Думайте о том, что вы делаете. От каждого вашего шага зависят жизни ваших сослуживцев.

Он говорил правильные вещи. Он мыслил в масштабах целой планеты, которую каждому из нас придется защищать. И да, в этот момент я восхищалась этим имситом точно так же, как и другие новобранцы. Он думал шире, чем каждый из нас, а нам предстояло этому только научиться. Но как учиться, когда этот нечеловек находится так близко?

Как учиться, если он привлекает к нашей группе так много внимания?

Как протолкнуть в себя очередную ложку каши, когда он сидит с нами за одним столом? Когда его колено находится в сантиметрах от моего, а я чувствую кожей его дыхание.

Как учиться в условиях, когда единственная мысль в голове – бежать?

Для меня это был долгий день. Казалось, он не закончится никогда. После завтрака мы отправились обратно в общежитие, но едва вышли на улицу, как для нас начался первый на сегодня урок. В столовую, в учебное здание – да куда угодно на территории академии было положено ходить строем, то есть организованной группой, а не толпой – кто во что горазд.

Увы, правильно маршировать среди нас умел только капитан, хотя сейчас это нам и не сильно нужно было. Этот навык мы должны были отработать в следующие полгода, что-

бы на общем экзамене не ударить в грязь лицом. Однако это совсем не означало, что по территории академии мы могли передвигаться, как хотели.

– Нет, нет и еще раз нет! – произнес наш новый старший, а я уже просто устала вздрагивать от звука его голоса.

По крайней мере сейчас, когда он находился в нескольких шагах от меня, а не в сантиметрах, я хотя бы могла спокойно дышать. Однотипное, по сути, занятие помогало отвлечься, вернуть себе разум.

Нет, бежать было некуда, но защита академии по-прежнему распространялась на меня, хоть и не в полном своем объеме. Да, имсит Ирадий мог отдать мне любой приказ, и я была обязана выполнить его требования здесь и сейчас, если они не нарушали устав учебного заведения. В этом перечить не могла, но и принудить меня к чему-либо не мог уже он.

Неуставные отношения на территории космической военной академии были строжайше запрещены. Кроме того, я по-прежнему могла подать рапорт вышестоящему руководству, которое было обязано повлиять на ситуацию, выходящую за рамки дозволенного. И если одно маленькое исключение, не мешающее учебному процессу, имситу сделали, то в остальном...

Правила были едины для всех. Я в это верила свято. Пока еще верила.

– Уже лучше, но до идеала еще далеко, – сурово воззрился на нас веркомандир. – Бегом в общежитие! На сборы три

минуты. Время пошло.

Не смотреть на него. Не смотреть... Не смотреть!

Так было гораздо легче воспринимать тот факт, что имсит Ирадий решил задержаться в академии. Я пыталась сделать вид, что я с ним не знакома. Что этот мужчина существует для меня как нечто само собой разумеющееся – как часть командования, и не более. Убеждала себя, что он для меня чужак, а значит, и никаких чувств я к нему иметь попросту не могу.

Мне все равно.

Да! Мне все равно!

Трех минут едва ли хватило на то, чтобы мы поднялись наверх, схватили свои сумки и спустились вниз, чтобы строем отправиться в учебный корпус. Игнорировать веркомандира оказалось непросто, но мои цели были гораздо важнее. Именно о них я себе и напоминала каждый раз, когда мои мысли уходили в сторону этого мужчины.

Я должна здесь выжить. И не только выжить, но и получить хорошее назначение, когда обучение завершится.

Помнила о словах веркомандира. Прекрасно слышала то, что он говорил, и просто не хотела об этом сейчас думать. Назначение произойдет только через год, и этот год мне еще нужно как-то продержаться. Лучше решать проблемы по мере их поступления.

В аудитории первым делом мы получили расписание занятий. Пока оно было у всех одинаковым, но через полгода

все изменится. Так сказал имсит Ирадий, делая акцент на том, что разделение произойдет исходя из приобретенных нами навыков и умений. Если мы ничего не добьемся за эти полгода, то так и останемся рядовыми бойцами.

– Убийцами, чьи руки всегда по локоть в крови. И это не метафора.

Первая лекция была посвящена тому, с чего началась история великого противостояния в космосе. Если честно, я думала, что преподавать нам будут другие специалисты, но веркомандир сразу обозначил свои позиции. Он будет находиться с нами почти круглосуточно, и если не сам станет вести занятия, то присутствовать будет точно.

Полный контроль, и в этом все модифицированные. Потому они и занимали все руководящие посты и возглавляли правительство. Кто лучше, чем они?

Мне было интересно узнать, какое именно событие положило начало тому, что мы имеем сейчас, но самой любопытной частью лекции оказалась информация про имситов. Закрытая информация, смею заметить. То, что известно далеко не каждому.

– Именно после этого столкновения людям пришлось обратиться к науке. Первые модифицированные сильнее походили внешне на животных, чем на людей, но мало кто знает, что опытов было гораздо больше. Пострадало немало добровольцев, прежде чем стало понятно, что идеальный ген приживается только при наличии в организме Y-хромосомы.

Другими словами, изменения происходили только с мужчинами. Да, Эльза? – заметил Ирадий поднятую вверх руку.

– Почему формула идеального гена не действовала на женщин? – спросила девушка.

Она сидела на первом ряду за длинным столом, вмещающим сразу пятерых учеников. Я же в гордом одиночестве занимала третий ряд, что стоял несколько выше первых двух. От греха подальше.

Сама аудитория была достаточно скромной. Кроме трех столов и стульев для учеников имелись трибуна и кресло для преподавателя. Интерактивная доска, простое окно, небольшой подиум для выступлений. На этом убранство помещения заканчивалось, отчего на фоне светлой отделки комната казалась маленькой и пустой.

– Потому что изначально формулу разрабатывали на основе подопытного мужчины. Идеальный ген был найден. Времени на то, чтобы продолжить опыты и с женщинами, просто не было. Нам грозила самая кровавая, самая беспощадная война, после которой мы, скорее всего, стали бы рабами. Опыты были отложены на время, но чуть позже уже модифицированные вернулись к ним. В первую очередь, чтобы устранить все ошибки и вывести новый ген. Усовершенствованный.

– А про женщин, как и всегда, забыли... – тихо проворчала Эльза, но веркомандир ее услышал.

– Ну почему же забыли? Не забыли, а вполне умышленно

не стали подвергать мутации. Дело в том, что женщины – носители идеального гена – теряли самое важное, обретая большее. Они не могли принести потомство, что грозило бы вырождением целой нации. Подобное просто нецелесообразно. Еще вопрос? – имсит Ирадий был удивлен, когда Эльза вновь подняла руку.

– Раз женщины играют такую важную роль, почему имситы заставляют своих жен оставлять только мальчиков? Чем им не угодили девочки? Тем, что им не передается этот грешный ген?

– Эльза! – окликнул ее Эльдер, а у меня от его голоса в ушах зазвенело.

Боль. В словах Эльзы было столько боли, что она просочилась даже в мою душу. Я не знала этого. О нет! Я даже подумать не могла о том, что в семьях имситов происходит нечто подобное.

Звери. Даже хуже зверей. Животные так не поступают. Как хорошо, что мне удалось избежать такой участи. И как же мне жаль Эльзу, которая, судя по всему, по этому поводу очень страдала. Возможно, именно проблемы с родителями стали причиной, которая подвигла ее на бегство в академию. Изгой в собственной семье – это даже хуже, чем одиночество.

– Мне жаль, – произнес Ирадий, поднимая взгляд на меня. – Так происходит не во всех семьях, но в большинстве. Просто потому, что пустышки – это слабость, да и риск бес-

контрольной мутации у девочек гораздо выше, чем у мальчиков. Проще предотвратить, чем разгрести последствия, но мы отошли от темы. Итак, первое космическое сражение. Записываем даты...

Я еще долго не могла отойти от потрясения. Механически записывала информацию, но в процессе толком не участвовала. Устройство военного корабля разбирали две пары. Еще один час был посвящен астрономии, а после мы отправились на обед.

На этом занятия не закончились. Два часа строевой. Еще час на стрельбищах – вводный урок, стрелять нам никто не позволил, и это хорошо. Пальцы мои до сих пор подрагивали.

Последние два часа были отданы вчерашней полосе препятствий, при виде которой взывала не только Эльза. После строевой ноги гнуться отказывались, но мы раз за разом проползали по земле, минуя препятствия. И именно на них наша группа снова прокололась, только на этот раз в грязи барахталась я, что веркомандир не мог не заметить.

– Еще круг! – раздалось громогласное, а я могла поклясться, что слышала рычание. – Будем проходить полосу до тех пор, пока каждый не пройдет ее идеально. Об ужине можете забыть!

Грязные, голодные, злые, уставшие. О да, такое состояние уже начинало входить у нас в норму, да только после холодного душа в покое нас не оставили. Я как раз собиралась хоть

одним глазом перечитать первую главу по истории, когда в комнате вновь появился имсит Ирадий.

Как хорошо, что мы не встретились с ним в холле второго этажа, когда я возвращалась из библиотеки, дверь которой располагалась ровно напротив. Такую близость один на один повторно я пока пережить готова не была.

– Группа, построиться! – рявкнул он, а мы мигом заняли место у линии. Кто в чем был, в том и встал. Трое ребят надеть майки не успели. – Слушать объявление. Каждый вечер один из вас будет поступать в мое распоряжение до самого утра. Часовые – так называют тех, на ком лежит большая ответственность – охранять вверенную территорию, защищать себя и других, не пропустить врага. Естественно, оружие вам пока в руки не дадут. Заступаете на объекты вторым часовым в связке с курсантами. Спать можно только по очереди и тогда, когда вам на смену придет вторая связка. Связки меняются каждые два часа. Оставить пост без моего ведома вы не можете. Кто оставит, выставлю на сутки. Вопросы?

– А если по нужде? – хмуро поинтересовался Волк. Его темные, почти черные волосы так и лезли ему в глаза, но парня, похоже, все устраивало.

– Если вы не можете потерпеть два часа, то какие из вас воины? На борту космического корабля бывает такое, что бой с пиратами ведется непрерывно в течение нескольких часов. Как вы считаете? Могу ли я отпустить артиллериста в уборную?

– Никак нет, товарищ веркомандир, – звучно шмыгнул Волк носом. Только простуды нам еще здесь не хватало.

– То-то же. Новобранец Кара, переодеться и за мной. Сегодня ваша очередь. На сборы две минуты.

Правила были едины для всех? Больше я в это не верила.

Глава 8. Гордость и глупость

Пульс стучал в ушах молоточками. Как-то разом исказились все звуки. Я будто ушла под воду с головой. В глазах начало темнеть, жар захватывал тело. Губы высохли, а я словно потерялась в пространстве, но тем не менее все равно шла вперед. К шкафу. Чтобы взять свои вещи.

Казалось, действую слишком медленно. Воздуха однозначно не хватало, но, пока я сидела на кровати, было гораздо легче. На ноги поднималась, сцепив зубы. Вроде бы веркомандир ко мне больше не обращался. Терпеливо ждал у двери, но подойти к нему оказалось не так-то просто.

Дыхание. Теперь я слышала еще и свое дыхание – порывистое, мешающее улавливать другие звуки. Чернота в глазах разрасталась все сильнее. Сейчас могла полагаться только на боковое зрение. И то, если смотрела исключительно прямо.

Жарко было настолько, что я взмокла, а форма неприятно льнула к телу. До одури хотелось пить, раздеться и на холод, но на улицу еще нужно было выйти, а пока лестница виделась мне чуть ли не хуже полосы препятствий.

Меня неудержимо тянуло к земле, к полу. Каждый шаг давался труднее предыдущего. Мне было настолько плохо, что я совершенно забыла о веркомандире, но он обо мне не забыл.

– Потерпи еще немного, нужно выйти на улицу, – прозвучало.

чало где-то вдалеке, а я его совсем не видела.

Только почувствовала, как мою руку крепко сжали. Вырвала... Нет, не вырвала. Попыталась вырвать свои пальцы, отчего покачнулась и, кажется, начала заваливаться.

Так страшно мне не было еще никогда. Страшно, потому что я не понимала, что происходит, а имсит Ирадий, судя по всему, очень хорошо понимал.

– Черт! Сейчас... – прошипел мужчина, а у меня голова закружилась оттого, что та часть картинки, которую я видела, резко заметалась, словно в калейдоскопе.

Меня будто головой вниз перевернули, но нет. Только взяли на руки.

Сопротивляться сил не было. Думать тоже. Только три цели оставались неизменными: пить, раздеться и в холод. Мысль о том, что со мной что-то сделал веркомандир, я отмела почти сразу же. Это началось гораздо раньше, чем я приблизилась к нему, а значит, что-то нехорошее происходило именно со мной.

– Потерпи еще немного.

Я не держалась за его голос. Едва мы оказались на улице, попыталась раздеться, расстегнуть куртку, но пальцы не слушались. Свежий воздух ничем не помог. Собственное дыхание оглушало.

Снова помещение. Глаза я закрыла. Так было проще, легче, но по-прежнему страшно.

Когда меня уложили на кровать и начали раздевать, про-

тиворечивые чувства охватили меня. С одной стороны, я сама желала этого, а с другой – все равно попыталась сопротивляться, потому что стало вдвойне страшнее, но мое сопротивление просто проигнорировали.

Холодное одеяло, влажное ледяное полотенце на лоб и симулятор температур. Вокруг меня словно образовалась зима, но в этой зиме мне было хорошо.

– Не сопротивляйся, поспи. Я ничего не сделаю, – сел веркомандир рядом со мной.

Костяшки его пальцев очертили скулу, но я мотнула головой, скидывая чужую руку.

– Пить, – одно-единственное слово произнесла с трудом. Рот был сухим, а язык и вовсе не слушался.

– Пока нельзя. Через полчаса ты сможешь попить. Спи и не бойся, я никуда не уйду.

И как после этой фразы я не должна бояться?

Несмотря на все опасения сон пришел молниеносно. Я просто закрыла глаза, окончательно провалилась в черноту, а спустя время пришла в себя. Пришла, но глаз не открывала, пытаюсь сначала понять, как себя чувствую. По всему выходило, что превосходно. Будто и не было этих минут сумасшествия длиною в вечность.

– Пить хочешь?

Я вздрогнула. От звука этого голоса я вздрогнула, но отпираться было глупо. Не знаю как, но этот имсит прекрасно почувствовал, что я уже пришла в себя. Наверное, слышал

изменившееся дыхание.

– Хочу, – просипела я и тут же откашлялась.

Настороженно открыв глаза, села, но больше для того, чтобы осмотреться. Увиденное мне однозначно не понравилось. Я находилась в чужой спальне, лежала в постели лишь в белье, тогда как веркомандир свободно разгуливал по комнате босиком, в свободных спортивных штанах и майке.

Он выглядел молодо в тусклом освещении. Вязь татуировок занимала не только его виски, но и правую руку, и даже спину. Широкие плечи, контурные мышцы. Пожалуй, сейчас в нем чувствовалась просто огромная мощь, огромная сила. Она скрывалась в некоторой расслабленности, в легкости и плавности движений. Зверь, и этим было сказано все.

Пыталась контролировать свой страх. Чем ближе он подходил, тем сильнее я сжимала в руках одеяло. Протянутый мне стакан с водой не нарочно выронила, но мужчина поймал его, демонстрируя мне идеальную реакцию, точность и скорость. Ни одна капля не оказалась на полу.

– Спасибо.

Одно простое слово далось мне не без труда. Еще труднее оказалось соприкоснуться пальцами с собственным страхом. Словно почуяв мою настороженность, имсит Ирадий поставил стакан на тумбочку возле кровати, после чего отвернулся и отошел к окну.

Стоял, скрестив руки на груди, и словно бездумно смотрел куда-то вдаль, пока я осушала стакан до самого дна.

– Еще воды? – спросил он, не оборачиваясь.

– Нет, спасибо, – ответила, а сама глазами разыскивала собственную одежду.

Она нашлась в кресле, сложенная идеальной стопочкой. Рядом с креслом стоял стол, буквально заставленный различными блюдами. Я сглотнула, а желудок мой сделал кульбит, но взор вновь вернулся к веркомандиру. Не хотелось бы, чтобы видел мою реакцию. Ужина-то не было.

– А можно мне...

– Приятного аппетита, – прервал он мою просьбу.

– ...Одеться, товарищ веркомандир.

– Я тебе никак не препятствую.

Не смотрел, находился в отдалении и даже будто застыл недвижимо. До кресла я добралась почти в один прыжок, но не на секунду не выпускала мужчину из поля зрения. Одевалась меньше чем за минуту, избегая смотреть в тарелки. Мне и запахов хватало, чтобы известись слюной.

– Я готова заступить на пост, товарищ веркомандир, – отрапортовала я, чем все-таки вынудила его обернуться.

Взгляд серебристых глаз обжег. Словно просканировал, подмечая мельчайшие детали, но я не дрогнула. Даже глаз не отвела. Правда, смотрела куда-то в район шеи от греха подальше.

– Тебе даже не любопытно, что с тобой было? – Смоляная бровь выгнулась в намеке на удивление.

– Любопытство сгубило немало кошек...

– А также собак и хорошеньких девочек вроде тебя, – то ли пошутил, то ли проговорил всерьез. – Твой пост на сегодня – моя комната. Садись ешь, пока не остыло.

– Простите, товарищ веркомандир, но я не хочу. Разрешите заступить на пост?

Абсурд!

О да, я могла по праву назвать происходящее абсурдом, но пока подкопаться было не к чему. Новобранцев и курсантов могли поставить охранять любое помещение или здание на территории академии, так что в комнате имсита Ирадия я сейчас находилась небезосновательно.

Другое дело, что будь на моем месте кто-то другой, его навряд ли бы сюда притащили. Что же касается еды – это вообще что-то за гранью моего понимания. Решил показать заботу? Выделить среди других? Так лучше бы разрешил сходить на ужин, нежели пытался накормить сейчас под покровом ночи, тогда как моя группа так и будет голодать до самого утра.

– Ты должна поесть. Если не поешь сейчас, еще через полчаса накатит слабость. Такая, что утром ты не поднимешься с постели, – продолжал он стоять у окна, но уже ко мне лицом. – То, что с тобой случилось, – это реакция организма на распыляемое раз в неделю вещество. Плохо будет еще с десятков раз. Позже организм привыкнет к очищению от токсинов. Воздействию подвергаются лишь те, кто находится на момент распыления в общежитии. Поешь и не заставляй ме-

ня приказывать тебе.

– Простите, товарищ веркомандир, но вы не имеете права.

– Имею. Могу отдать любой приказ, не противоречащий уставу, а в уставе говорится, что питание – это важная составляющая правильного обучения. Немедленно сядь и поешь, не будь упрямым ребенком. Хуже ты делаешь только себе.

– Если бы вас здесь не было, мне бы пришлось справляться самой! – попыталась я донести до него элементарные вещи. – Точно так же, как и остальным!

– Но я здесь, и ты для меня не остальные, – произнес он с угрозой в голосе.

В его глазах как-то разом добавилось серебра, но меня уже было не остановить. Сказался стресс, да и новость о том, что нас тут чем-то травят, энтузиазма не добавила.

– А я вас здесь быть не просила!

– Накажу!

– Ваше право, товарищ веркомандир!

Ударит. Клянусь! Я думала, что он меня сейчас ударит, так полыхали серебром его глаза. Больше того, мужчина вдруг показался мне гораздо мощнее, как если бы в одно мгновение раздался в плечах. Его аура подавляла. Однозначно воздействовал на меня, но этот этап мы уже проходили.

– Быстро села и поела. Это приказ.

Я не сдвинулась с места. Понимала, что это в какой-то степени глупо – противиться такой мелочи. Казалось бы, ну что

такого в том, чтобы поесть? Абсолютно ничего, если не мыслить масштабно. Нет, сейчас передо мной стоял совсем не старший группы, а имсит Ирадий, уступить которому я не могла себе позволить даже в мелочах. Если продавит сейчас, то попробует еще раз и еще, и я даже не замечу, как все обернется для меня тем, от чего я сюда бежала.

Нет, я не его личная игрушка. Я новобранец военной космической академии, а это звучит гордо.

– Или ты сейчас же поешь, или сто отжиманий. Выбери, – бросил он зло, и я тут же приняла упор лежа, выполняя задание.

Да только хватило меня от силы раз на двадцать. Слабость накатила такая, что руки подкосились. И я бы упала. Расквасила бы себе нос, если бы не реакция веркомандира. Слово котенка, он подхватил меня под мышки, а после и вовсе усадил себе на колени, занимая кресло.

– Довыпендривалась? – спросил с каким-то зловещим удовлетворением. – Теперь поиграем по моим правилам. Или ты послушно открываешь рот, или я тебя целую. И поверь, на одних поцелуях не остановлюсь, даже если это будет стоить мне работы.

Рот я открыла раньше, чем он успел договорить. Это было страшно, да. Его слова вселяли страх. Близость вселяла страх. Беснаказанность. Но больше всего меня подавляло унижение. Мужчина кормил меня с ложки, словно маленькую, беспомощную, беззащитную. Именно такой я сейчас и

была.

Не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Лишь совсем немного дернуться, но этих потуг он даже не замечал. Жевала долго, несмотря на то, что почти вся пища имела пюреобразный вид. Быстрее просто не получалось есть, а я хотела бы. Хотела бы поскорее оказаться как можно дальше от этого мужчины, от его нечитаемых взглядов, от полуулыбки, что скрывалась в уголке его губ. От жара, исходящего от его тела. И от запаха, которым я словно вся пропиталась, но, увы, наши желания редко соответствуют нашим возможностям.

– Отлично. А теперь спать. Попытаешься сбежать, и я тебя снова раздену, а вещи выброшу в окно. И заметь, все вполне могло бы быть цивилизованно.

Ненавидела...

Как сильно я ненавидела его в этот момент! После еды действительно стало легче, но не настолько, чтобы я могла самостоятельно ходить и уж тем более дать отпор. Когда он вновь положил меня на односпальную кровать, я даже выдохнула ненароком, но рано.

Потому что имсит Ирадий тоже собирался спать. Рядом со мной. Не видела своих глаз, но была готова поспорить на что угодно: сейчас они напоминали две плоскости.

– Спи. Уже скоро подъем, – растянулся мужчина рядом, занимая самый край.

Я чувствовала на себе его взгляд.

Спать? Думала, что уснуть не смогу, настолько напряжен-

ной себя ощущала, но задремать все-таки удалось. Находилась на грани сна и яви, отлично чувствуя все, что происходит, но сил открыть глаза просто не было. И да, он этим пользовался. Веркомандир космической армии пользовался тем, что я не могла ему сопротивляться.

Чувствовала, что изучает мое лицо. Касался пальцами скулы, подбородка, волос. Кончики пальцев скользили по руке, вызывая мурашки. Дышала часто – злилась. А еще испытывала страх. Он заставлял сердце заходиться в бешеном ритме.

Когда его ладонь застыла на моей талии, чуть сжимая, словно заявляя на меня свои права, я даже вынырнула из дремы, молниеносно распахивая глаза. От возмущения, ярости и... ужаса.

– Прекратите!

Мне хотелось закричать, ударить, чтобы немедленно остановился, но с губ сорвалось лишь сипение. Жалкий шепот, на который реагировать имсит Ирадий не собирался.

– Или что? Подашь на меня рапорт? Для того чтобы предъявить такие серьезные обвинения, должны быть доказательства. У тебя есть доказательства, Каролина? Видишь, я тоже решил подготовиться. Правда, у меня не было трех лет, но поверь, мне хватило и трех минут. Спи, скоро подниматься.

Бессилие – я ощущала его каждой клеточкой тела. Желала хотя бы отвернуться, отодвинуться, но и этого не могла.

Злые слезы сдержать удалось с трудом. Нет, он их не увидит. Слабость пройдет.

Да, он сам сказал, что скоро все придет в норму, но я этого не забуду. Не забуду унижения и страха, которые была вынуждена ощутить.

Не слышала, как он уходил. Слишком сильно провалилась в сон, а проснулась словно от толчка. Вскочила с постели, в панике огляделась по сторонам и шумно выдохнула от облегчения, потому что кроме меня в комнате больше никого не было. Слабость не ушла до конца – тело ломило, словно от температуры, но чувствовала я себя гораздо лучше.

Теперь могла хотя бы спокойно осмотреться. Имсит Ирадий мог вернуться в любое мгновение, но эта минута у меня была. Кроме кровати, тумбочки, низкого столика и кресел в комнате находились простой платяной шкаф и рабочий стол. Подобие хоть какого-то уюта придавали темный круглый ковер и тяжелые шторы. На этом, пожалуй, все. Никаких личных вещей, электронных рамок с фотографиями или, например, ежедневника. Все строго и пусто. И именно так в основном живут военные.

Мое внимание привлек стол. Под белоснежной салфеткой я легко могла разглядеть тарелки. Квадратные настенные часы показывали восемь пятнадцать утра, а значит, завтрак я уже пропустила, как, собственно, опоздала и на занятия.

Аромат какао буквально привлек меня к столу. Осторожно приподняв салфетку, сглотнула слюну. Нет, ничего

сверхъестественного там не было: каша, масло, сыр, хлеб, какао, но есть хотелось просто жутко.

А еще в небольшой вазочке лежали конфеты. Мои любые конфеты из белого и молочного шоколада с орешками и вишневым джемом. Именно эта вазочка заставила меня обессиленно рухнуть в кресло. Рухнуть от осознания, что этот имсит знает обо мне гораздо больше, чем кто бы то ни было.

Нет, таких совпадений просто не бывает. Я позволяла себе покупать эти конфеты лишь раз в месяц, когда получала зарплату в пекарне. Покупала всегда ровно тридцать конфет – по пятнадцать каждого вида. И каждый вечер съедала по одной за кружкой горячего чая. Моя единственная слабость и воспоминание из детства, когда мама приносила их домой в день зарплаты. Как он узнал? Откуда?

Он знал мои слабости, и это вызывало обоснованный страх.

Вазочка с конфетами настолько поразила меня, что я не сразу заметила записку. Красивый почерк, аккуратный. Витиеватые буквы, излишне закругленные.

Суть этой записки сводилась к тому, что до обеда у меня свободное время, поэтому сейчас я должна позавтракать и снова лечь спать. Перед обедом имсит Ирадий меня разбудит, а пока он настоятельно рекомендует мне отдохнуть. А если его наставления не понятны мне с первого раза, то я могу считать это приказом. Более того, дверь заперта, и от-

крыть ее может только он. В комнате установлена звукоизоляция.

– Да черт бы тебя побрал!

Записка смялась в моих руках, но злиться на этого нечеловека я просто устала. За что мне такое отношение? Зачем выделять меня среди остальных?

Неужели он не осознает, что я стану в группе изгоем? Зависть всегда толкает людей на ужасные поступки, а завидовать есть чему. Слухи разойдутся быстро – только дай повод. Будут насмешки, будут шепотки за спиной. Неужели все это лишь затем, чтобы выжить меня отсюда?

Не понимала логики его поступков. Уйти отсюда мне просто не дадут, и он об этом прекрасно знал. Оставался только один вывод: он что-то придумал. Что-то, что мне однозначно не понравится. И да, я боялась заранее, но идти у него на поводу не желала.

Завтрак проглотила, толком и не жуя. Могла бы отказаться от этой подачи, но в столовой до обеда меня не покормят, а потому разум пересилил гордость. Силы мне нужны. Как минимум для того, чтобы выбраться из комнаты, а как максимум...

Занятия никто не отменял. Да, я могла бы на них не пойти. У ночных часовых официально отсыпной была первая половина следующего дня – информацию об этом разместили в расписании, но я-то на пост так и не заступила. Подобные поблажки меня оскорбляли, уязвляли мое самолюбие. Раз я

проспала почти всю ночь, то и на занятиях быть обязана.

Да только дверь действительно была заперта, а запасного ключа я не нашла, сколько бы ни искала. Взгляд мой зацепился за вазочку с конфетами...

Нет-нет-нет, ни одной не возьму! Как бы сильно ни хотелось. Он меня такими красивыми жестами ни за что не купит!

Точно я знала одно: если сильно захотеть, то можно и в космос полететь. Я захотела и полетела, а значит, и сейчас останавливаться не могу. Никто не говорил, что будет легко.

Выбираться со второго этажа через окно мне доводилось впервые. Открыв створки, выглянула наружу и едва не закричала от радости. Водосточная труба находилась всего в нескольких шагах от окна, а между первым и вторым этажом имелся небольшой выступ. Конечно, прогулочным шагом я по нему не пройду, но если максимально прижаться к стене...

Это было страшно, но не страшнее, чем и дальше оставаться в комнате веркомандира. Настенные часы показывали девять, когда я ступила на шаткий путь бегства. Молилась богу, чтобы меня никто не заметил, а иначе слухи поползут гораздо быстрее, но переживала зря. Все прошло как по маслу.

До водосточной трубы я добиралась медленно, а дальше от меня мало что зависело, но труба выдержала, так что через несколько минут я была в общежитии, а еще через миг

– в учебном корпусе.

Правда, в аудиторию вошла только после того, как позволила себе отдышаться.

– Товарищ веркомандир, простите за опоздание! Разрешите занять свое место? – обратилась я к имситу Ирадию, нагло закрывая за собой дверь.

– Не разрешаю, – резко отрезал он, а глаза его устрасяюще полыхнули. – Новобранец Кара, вы почему не отсыпаетесь?

– Я чувствую себя отдохнувшей, товарищ веркомандир.

Прекрасно видела, насколько сильно он был зол. Это яркое чувство читалось в его глазах, в разом заострившихся скулах. Верила, он мог сейчас сказать мне очень многое. Даже, наверное, хотел, но не при таком количестве свидетелей. Да и отказать мне весомых причин у него не было.

– Займите свое место, новобранец, но помните: вы сами отказались от отдыха. Итак, продолжаем. Классификация других рас, населяющих различные планеты, невероятно обширна, но мы обычно выделяем лишь несколько типов: человекоподобные, животноподобные и монстры. Эта простота обусловлена тем, что мы не имеем близкого общения с инопланетными расами, но вы должны знать гораздо больше, чтобы понимать, когда перед вами враг.

– А разве не все они враги? – хохотнул Смерч, пока я доставала тетрадь и ручку.

– А разве все люди хорошие? – ответил имсит Ирадий во-

просом на вопрос. – Вам это пока неизвестно, но сейчас активно ведутся переговоры с несколькими человекоподобными расами, населяющими ближайшие к “Синей Звезде” планеты. Вполне возможно, что вскоре мы сможем летать друг к другу в гости, а также наладим торговлю. Кроме того, они заинтересованы в совместной борьбе против пиратов, что не исключает совместную подготовку наших бойцов, а также разработку нового оружия. Записываем: иратониты...

Я нисколько не пожалела о том, что пришла на занятия. Меня всегда привлекало что-то новое, а уж запретные знания – это вообще что-то из разряда фантастики. И пусть мы успели разобрать на паре только одну внеземную расу, я знала: впереди будет еще очень много интересного.

Как можно пропускать такое? Да и рассказывал имсит Ирадий, что уж скрывать, захватывающе. Не просто пересказывал материал, который запросто можно было найти в учебниках в библиотеке, а добавлял еще и что-то от себя. То, что ему удалось увидеть своими глазами. То, через что прошел он сам.

Например, иратониты были описаны как раса, имеющая синий цвет кожи, но это было не так. Нежно-голубой – вот их оттенок. А ведь эта деталь была по-настоящему важной. Что, если мне когда-нибудь встретится их представитель, а я не пойму, кто передо мной? Это может привести к чему угодно. К скандалу – запросто, если позволю себе широко им улыбнуться. Демонстрация зубов для них – явный признак

агрессии.

Занятие по оказанию первой помощи у нас вела немолодая женщина, чьи седые волосы были забраны в строгий пучок. Доктор Тери сегодня проводила вводный урок и познакомила нас с нашим внутренним миром. Во всей красе. Сердце, почки и желудок я не забуду никогда...

Последним на сегодня было занятие по математике, а точнее вовлечение нас в тригонометрию. Математика мне всегда казалась интересной, если дело доходило до расчетов, а вот с геометрией я никогда не была в ладах. Придется вспоминать и даже кое-что изучать заново, потому что сейчас для меня это не блажь, а необходимость, без которой хорошо учиться просто не получится.

– Живее, живее, живее! – подгонял группу капитан, пока мы строились, чтобы пойти в столовую.

Пожалуй, Эльдер был единственным, кого сегодня можно было назвать энергичным. Остальные же еле передвигали ногами, плелись как сонные мухи да и вовсе засыпали на ходу. Я заметила это еще в аудитории. Один из парней – Гриф, чья шевелюра казалась неестественно седой, – уснул прямо за партой посреди урока, но веркомандир не сделал ему замечаний или выговора.

Эльза тоже лежала на парте, едва ли что-то записывая, но и ее миновала участь быть наказанной. Сейчас же девушка откровенно постанывала и то и дело спотыкалась на ровном месте. Была уверена, что это побочные эффекты того самого

распыляемого газа, который очищал организм от токсинов. Меня-то вовремя накормили, а эти бедолаги страдали до самого утра.

В столовой мы появились далеко не последними. Забрав подносы, заняли стол. Памятуя о вчерашнем, я специально села рядом с Эльзой, чтобы избежать близости веркомандира, но этот невыносимый мужчина умудрился сесть ровно напротив. Словно из-под земли возник – в столовую мы шли без него, а теперь смотрел на меня, как на предательницу.

Но хуже всего было не это, а то, что я не учла любопытство Эльзы:

– Ну? И как прошла первая ночь на посту часового? – спросила она, еле ворочая языком.

Взгляды присутствующих за столом тут же скрестились на мне.

Глава 9. Соблазн

Ирадий

Он едва не улыбнулся. Ему стоило огромных усилий сдерживать лицо. Невозмутимо продолжал есть, глядя прямо ей в глаза – с той же наглостью, с какой она смотрела на него, заявившись в аудиторию. Ждал...

О да! Ирадий ждал ответа точно так же, как и новобранцы, которых он взял под свое крыло, но Каролина молчала. Краснела прямо на глазах и явно не знала, что сказать, но в этот раз вмешиваться в ее жизнь он не собирался.

Уже дал себе мысленный приказ держаться от нее на расстоянии, хотя, видит бог, ему это было нелегко. Он сходил с ума, зная, что она находится так близко. Ему хотелось до колоники в пальцах, до скрежета зубов касаться ее, обнимать, прижимать к себе. Казалось, что не насытится никогда.

Мало.

В его жизни ее было ничтожно мало несмотря на то, что за прошедшую ночь он весь пропитался ароматом карамели. Да, теперь его подушка пахла именно так. И не только подушка, но и одеяло. Да вся комната, которую ему выделили, хранила этот сводящий с ума запах. И он наслаждался им. Наслаждался так, будто настал самый счастливый день в его жизни. Как если бы случилось нечто невероятное.

Нет, он не помнил, чтобы радовался так чему-либо. В его

жизни были маленькие радости: первая успешная битва в космосе, несколько повышений, завершение стройки, которая длилась почти два года, – но все они меркли по сравнению с тем, что рядом с ним наконец-то была Каролина.

Точнее, это он был рядом с ней.

Верглавнокомандующий подписал приказ о временном переводе в академию сроком на год, но взамен потребовал ответные уступки. Одна из них – являться тотчас, едва прозвучит приказ, чтобы участвовать в атаках и защите наравне с остальными веркомандирами, а вторая...

Нет, Ирадий не планировал брать на себя ответственность за целую группу. Ему по горло хватало упрямства Карамельки. Да что врать? Она единственная, кто по-настоящему занимал его мысли, но друг поставил перед ним задачу, отказаться от выполнения которой он не мог.

Верглавнокомандующему нужна была особая группа – не мясо, которое в восьмидесяти процентах случаев выпускали отсюда, а умные, ловкие, нестандартно мыслящие молодые спецы. Из них он хотел составить свою команду – естественно, под руководством Ирадия, чтобы иметь возможность засылать ее туда, куда послать можно далеко не каждого.

Например, за “Синюю Звезду” – завесу, что разделяла космическое пространство. Там находились несколько пустующих, пригодных для жизни планет, одну из которых имситы давно желали присвоить себе. Ант думал будущим, и в их будущем перенаселение – это одна из главных проблем,

решить которую они старались уже сейчас.

– Ничего особенного. Плохо было очень, поэтому я почти все время проспала, – взяла Каролина себя в руки, коротко улыбнувшись.

Не ему – другому имситу, что точно так же, как и Ирадий, неотрывно смотрел на нее, вызывая у мужчины пока еще глухую, но все-таки ревность. Ревность к парню, что явно обходил его одним весомым аргументом.

Молодостью.

Он заметил взгляд мальчишки еще в ту минуту, когда только вошел в комнату общежития. Каролина не замечала его, другие не замечали, но он – имсит, обладающий острым зрением и умом, – сразу распознал интерес. Пока еще интерес, который запросто мог перерасти в нечто большее.

Самое поганое, что он не мог помешать ему напрямую. Каролина лишила его всех прав на себя, а значит, победить он мог только в честной борьбе. Пока же преимущество было у мальчишки. Эльдертарион мог безнаказанно касаться ее. Мог видеть ее обнаженное тело в общих душевых. Мог проявлять себя, находясь с ней двадцать четыре часа в сутки, тогда как Ирадий этого был лишен.

Наверное, отчасти именно поэтому он и сорвался. Нет, не тогда, когда лишил их ужина и загонял на полосе препятствий – здесь он выполнял возложенные на него обязанности. Усталость должна была повлиять на сон, а голод – помочь без лишних последствий воспринять газ, что, проникая

в организм, очищал его от токсинов.

Сорвался же Ирадий тогда, когда объявил о том, что они – молодые, зеленые новобранцы – будут заступать на дежурство наравне с курсантами. Отчасти из-за ревности, что не давала ему оставить ее, ослабленную, на попечении Эльдера, который явно так, как остальные, от газа не страдал. А отчасти из-за желания облегчить ее страдания.

Не простил бы себе, если бы остался в стороне. Мысль о том, что ей будет плохо, загоняла его в настоящую панику. Он должен был контролировать ее. Каждый ее вздох, даже сон, чтобы точно знать, что она хорошо переносит газ, потому что были случаи, когда распыляемое вещество вызывало аллергию. Тогда парня удалось спасти с трудом. В отношении Карамельки Ирадий хотел быть уверен наверняка.

Третья причина – желание. Он мог себя контролировать. Почти мог, но не хотел. Не хотел отказывать себе в удовольствии, которое ему приносила возможность общения с Каролиной.

Да, она оказалась не рада его появлению, но другой реакции он и не ожидал. Был готов даже к тому, что она бросится на него с кулаками. От нее вытерпел бы все, потому что она нужна была ему как воздух. Хотя нет, даже больше, чем воздух. Без воздуха он бы прожил еще минуты три, а без нее не мог и секунды.

И это было странно.

Все то время, пока он проводил занятия, пока обедал вме-

сте с группой, пока подвергал их физическим нагрузкам, думал над вопросом: “Почему?” – и пытался понять причины возникновения подобного феномена. Если кто-то и пытался его изучать, то успехом дело не увенчалось, но Ирадия зацепило. Он хотел понять, хотел докопаться до причин, объяснить самому себе, почему вот уже три года он живет только мыслями об одной-единственной девушке, каких на Земле тысячи.

Понимал, что дело в ней. Она – это она, будто созданная кем-то для него, идеальная, несмотря на детские поступки, излишнюю худобу, неловкую глупость и смешливую наивность. В ней ему нравилось все, а с минусами он готов был уживаться. В конце концов, она еще повзрослеет, раскроется, подобно бутону цветка, а он подождет. Ждал три года и еще подождет. Лишь бы рядом.

Да только не заданного вслух вопроса это не отменяло.

– Капитан, группе полчаса на отдых, – отдал приказ, разрешая уйти им в общежитие, но хрупкую фигуру взглядом провожал до самых дверей.

Нельзя давить... Нельзя давить!

Эту фразу Ирадий повторял себе многократно, проанализировав поведение Каролины этой ночью. Для него она была всем, самой жизнью, но он постоянно забывал, что его Карамелька об этом просто не знала. Не могла испытывать того, что испытывал он.

Жажда, влюбленность. Пожалуй, именно так он мог это

назвать. Ему хотелось прикасаться, целовать, видеть ее улыбку, слышать, как она смеется, но пока же в ответ на свои слова и действия он встречал только отпор.

Понимал почему.

Она воспринимала его как врага. Все его действия – в штыки. Не ждала ничего хорошего. Заведомо ожидала подлость, хоть он и не сделал ей ничего плохого. Просто она уже придумала все в своей голове, тогда как он решил отступить. Не от нее – нет-нет, от нее он не отступится даже под угрозой смерти. Решил не давить, не пытаться забрать ее отсюда, нарушая сотни законов, подставляя и ее, и себя.

Его решение стало важным для них обоих, потому что подвергало изменениям их общее будущее. То, которое Ирадий уже успел распланировать. Пришлось перекраивать планы прямо на ходу, но мужчина был доволен. Каролина останется рядом с ним даже после обучения – то есть у него будет достаточно времени, чтобы завоевать ее сердце.

Конечно, он постарается сделать это как можно раньше, но и торопить ее не будет. Впереди их ждет целый год, за который мужчина научит ее всему тому, что умеет и знает сам. Вложит в нее как можно больше, чтобы она точно выжила. И пусть он пока не верил в нее, но верил в себя, в свои умения и возможности. Он сможет защитить ее ото всех и, если понадобится, даже от нее самой.

– Товарищ веркомандир, разрешите обратиться? – встретился ему на пути аускомандир восьмой группы, обязанно-

сти с которого не сняли до сих пор.

В частности, он поступил в распоряжение Ирадия, но по факту был ему не нужен. Разве что заменять его в те дни, когда имсит понадобится своему верглавнокомандующему.

– Чего тебе, аускомандир? – раздраженно поинтересовался мужчина, мыслями находясь далеко не здесь.

Все его мысли сейчас обратились к воспоминаниям о той, к кому он направлялся. Полчаса уже пролетели, а значит, пора было забирать ребят на стрельбище, но думал он не о них, а о своей Карамельке. О том, как эта девочка лежала этой ночью в его постели. Как мирно спала – бледная, с пересохшими губами. И как воевала с ним – взглядом, словами, пытаясь отстоять свою глупость.

Да, его вина была в том, что он ей ничего не объяснил. Не успел на самом деле, а после понял, что в этом нет смысла. Она его все равно не послушает, не поймет, так что время он тратить не стал. Наслаждался каждым проведенным наедине мгновением и позволил себе даже больше, чем рассчитывал.

Слушал ее голос, обнимал, прижимал к себе. Чувствовал сердцебиение, тепло ее кожи. Вдыхал аромат волос, а после...

Касался. Едва-едва, впитывая каждую черточку, всматриваясь в ее лицо. Рядом с ней, несмотря на то, что ему почти нестерпимо хотелось выпороть ее за упрямство, Ирадию было спокойно. Но одновременно с этим и тревожно, потому что ее упрямство, ее никому не нужная гордость, ее желание

быть независимой могли просто-напросто принести вред. Ей самой. И это стоило объяснить. Как стоило объяснить и то, что выбираться через окно было глупо.

Он бы ведь открыл, пришел бы за ней. Принес бы обед, как позаботился и о завтраке для нее. Не умел ухаживать на самом деле. Раньше веркомандиру никогда не приходилось за кем-то ухаживать, проявляя романтические порывы, но для нее старался. Даже конфеты привез – ее любимые, единственную сладость, которую она покупала.

А Каролина не поняла. Не попыталась понять, но он учтет ошибки. Время все расставит по своим местам. Поговорит, объяснит, что не представляет для нее угрозы. По крайней мере пока. Пока еще он мог контролировать себя рядом с ней, а дальше будет видно.

– Товарищ веркомандир? Товарищ веркомандир, вы меня слышите?

– Не кричи, – осадил он подчиненного, выплывая из дум.

– Так говорю я: стричь наших зелененьких пора. Я уже и время застолбил. Аппарат готов к работе.

– Стричь? – переспросил Ирадий, который об этом при-
скорбном факте просто забыл.

– Ага. Так сейчас пойдём или перенести? Если что, я могу.

– Сейчас, – произнес имсит недовольно, прекрасно понимая, что женской части группы это нисколько не понравится.

Его ждали слезы, сопли и, скорее всего, крики. Женщины – они ведь такие. Их внешность для них самое главное.

Взять ту же Элааизу. Сколько он помнил эту мелкую заразу, она всегда уделяла своей внешности максимум времени. Пыталась выделяться таким образом, самоутверждаться, но желаемого внимания от отца своим вызывающим внешним видом, своими выходками все равно не получала.

С одной стороны, веркомандиру космической армии было жаль эту мелкую человечку. Сюда ее привела такая же глупость, как и его Каролину. Эльза хотела доказать отцу, что чего-то стоит, и, если бы не Эльдер, она навряд ли продержалась бы здесь хотя бы день. Не с ее невыносимым характером.

Старший брат ее уравнивал. Больше того, только он и мог на нее повлиять и делал это максимально мягко и незаметно, как и положено имситу, но мог и к стенке припереть – об этом было написано в его деле, с которым Ирадий уже ознакомился. Такие случаи были, когда человечка выходила за все допустимые обществом рамки. С другой стороны...

Она сама приняла это решение. И Эльдер принял, помчавшись вслед за сестрой, а теперь явно мог стать третьим лишним в их с Каролиной отношениях.

Если понадобится, Ирадий был готов от него избавиться, как избавился от того – другого, который посмел причинить вред его девочке. Ради нее он готов был пожертвовать всеми. Даже целым миром, если придется, потому что она и есть его мир.

Впрочем, ему было искренне жаль косы его Карамельки.

В его снах он расплетал эти косы, поддаваясь соблазну. Целовал ее пухлые губы и тонул в голубых глазах. Эти волосы ниспадали по ее обнаженным плечам волнами, а он гладил их шелк, жадно вдыхал манящий аромат.

Какой она будет с короткой стрижкой?

Не мог представить, но уже совсем скоро смог увидеть своими глазами. И словно влюбился заново – не мог отвести от нее взора, наблюдая за ней, словно приклеенный к одному месту. Кажется, даже не моргал.

Она стала такой взрослой, будто разом прибавила лет пять-семь. Теперь ее излишняя худоба казалась проявлением женственности. Ее грудь, обтянутая белоснежной майкой, притягивала взгляд. Ее профиль – сводил с ума. Каждый взмах ресниц равнялся удару его сердца. Каждый поворот, каждый шаг – это сердце разбивал.

Единственное, что так и осталось неизменным, – она по-прежнему казалась ему маленькой, миниатюрной и нежной, но больше не хрупкой. А еще...

Он ей совсем немного восхищался. Восхищался тем, что она безропотно исполнила приказ, пока Эльза билась в истерике, обещая всем и каждому, что ее отец от них мокрого места не оставит, но... Отцу Эльзы было плевать на дочь. Ее отца заботил лишь сын, который посмел сделать Каролине откровенный комплимент.

– Ты очень красивая, – прозвучало едва слышно, но слух Ирадию не отказывал никогда!

– Спасибо, – неловко смутилась девушка и отвела взгляд, а веркомандир...

Веркомандир космической армии только что первый раз в жизни проиграл бой.

Благо только бой, а не войну.

Глава 10. Из огня да в полымя

Каролина

Я собой гордилась.

Гордилась тем, что смогла собраться в столовой. Смогла ответить ровно и правду. По крайней мере, ее безопасную для меня часть. Конечно, для этого мне потребовалось найти другой объект, который одним своим видом привел мои мысли в порядок.

Да, я смотрела на Эльдера, когда говорила. Взгляд его серых глаз меня отрезвлял, потому что в них я видела серебро, которое меня пугало. Именно он стал для меня крючком, за который я зацепилась, но улыбаться ему я не собиралась.

Это вышло случайно. Просто нервное – страх пробирал до сих пор, хотя по взору имсита Ирадия нельзя было сказать, что он злится на меня. Все-таки я нарушила его приказ, сделала все по-своему, но мужчина казался мне невозмутимым, словно и не было в нем никаких патриархальных планов. Будто ему было ровным счетом все равно, и это пугало.

Непредсказуемость нагоняла еще больший страх.

– Капитан, группе полчаса на отдых, – скомандовали прямо за моей спиной, едва мы вышли из столовой на улицу, а я даже подпрыгнула на месте от этого голоса, совсем не ожидая, что веркомандир находится так близко.

Выдохнуть смогла лишь через несколько шагов, когда рас-

стояние между нами увеличилось. До общежития шли не слаженным, но строем, а вот на ступеньках я задержалась. Шнурки развязались, чтоб им пусто было.

Перешнуровав ботинок, подняла голову и вздрогнула повторно, потому что, придерживая дверь, меня ждал капитан нашей группы. Нет, я его не боялась. А если и боялась, то совсем не так, как имсита Ирадия. Даже ненароком забывала, что он тоже нечеловек, потому что молодой мужчина находился с нами в равных условиях. Но не при равных возможностях.

– Кара, давай быстрее, – достаточно грубо позвал меня капитан, и я мигом взлетела по лестнице.

Но уже у открытой двери вынужденно остановилась, потому что ее, створку, прямо перед моим лицом совсем немного, но прикрыли, уменьшая зазор.

– Держи, – насильно вложил он в мою ладонь шоколадную конфетку в форме звезды и как ни в чем не бывало потянул дверь сильнее, пропуская меня вперед. Еще и в спину подтолкнул, чтобы не мешкала.

А я замешкалась. Как-то не ожидала подобного презента. Небольшие конфеты давали нам в обед, и я свою честно съела, стараясь растянуть удовольствие на подольше. Хотелось хоть немного компенсировать запрет самой себе взять конфеты из вазочки в комнате веркомандира.

– А ты... – попыталась я сформулировать свою мысль.

– Не хочу, – отрезал он коротко, пока мы проходили мимо

постовых к лестнице на второй этаж.

– Может, Эльзе?

– Обойдется.

На этом разговор сам собой увял, потому что мы уже поднялись на второй этаж, где у дверей стояла наша группа. В комнату мы заходили только после капитана, который тщательнейшим образом осматривал наш внешний вид. Мне и еще нескольким парням досталось по замечанию.

Просто потому, что форма моя была мятой – как-никак я в ней спала, поэтому никакого недовольства, получив приказ привести одежду в порядок, не испытала. Парням же было велено почистить бляшку ремня, ботинки, а кому-то и штаны постирать. Я тоже постирала – стим позволял получить свежую одежду в кратчайшие сроки, так что, переодевшись, я воспользовалась благами цивилизации, а вернувшись в комнату, как и все, легла поверх одеяла.

Физически нисколько не устала, а вот морально...

– А кто-то на тебя запал, – игриво выпалила Эльза, лежащая на соседней кровати.

В помещении повисла тишина.

Сердце забило чаще – само по себе, как если бы меня застали врасплох за преступлением. Взор метнулся к сидящему на кровати капитану – тоже сам собой. Чувствовала, что заливаюсь краской стыда, и никак не могла это остановить. Так глупо я не ощущала себя еще ни разу в жизни.

Да и было бы из-за чего краснеть?!

Но мой организм решил по-другому.

– Кто? – изобразила я удивление вперемешку с безразличием, закрывая веки. Так было хоть чуточку, но проще.

– Ты слепая? – возмущенно, с некоторой грубостью спросила девушка, но вопрос был риторическим. – Веркомандир, конечно же! И что он в тебе, тощей, только нашел? Такой мужчина...

– Эльза, – сделал капитан ей предупреждение, но к чему именно оно относилось, я так и не поняла.

– Да что сразу Эльза? – воскликнула она обиженно, вынуждая меня все-таки открыть глаза.

– Неуставные отношения на территории академии запрещены, – напомнил Эльдер, произнося слова с нажимом. Пересекаться с ним взглядом в этот момент мне не хотелось совершенно.

– Хорошо, папочка, – дразнила она его. – Я подожду увольнительной.

Парни захохотали. Я тоже ненароком улыбнулась, но веселья не ощущала. Время стима вышло, а потому я с чистой совестью пошла переодеваться, а там и веркомандир собственной персоной нагрянул. Да не один, а в компании бывшего старшего группы.

Новость о стрижке не стала для меня чем-то грандиозным. Я ждала этого момента с первого дня. Я была готова к нему еще до того, как прилетела сюда, потому что знала: экзекуции подвергнутся все. А вот Эльза устроила настоящую

истерику. Я пыталась ее успокоить, приободрить. В конце концов, это ведь всего лишь волосы – они обязательно вырастут, но мои слова на девушку не действовали.

Я шла предпоследней, потому что постричь парней было гораздо быстрее. После аппарата для стрижки все они выходили короткостриженными, с разноцветными ежиками вместо волос. Казались взрослее. Эльдер так вообще стал старше лет на пять. От него мне досталась приободряющая улыбка, да только на мне, похоже, аппарат сломался, потому что волос у меня осталось гораздо больше, чем у парней.

Коротко, да. Непривычно. Голове сразу стало легче, будто убрали пару-тройку килограмм. Зеркала здесь не было, чтобы я могла себя увидеть. На имсита Ирадия не смотрела специально – избегала любых взглядов и старалась свести общение к минимуму. Эльза...

Эльза продолжала методично доводить себя до неменяемого состояния, а на остальных парней я даже смотреть не хотела. Они для меня были совсем чужими, так что оставался только капитан. Но и то я сделала вид, будто обратила на него внимание случайно. Мимолетный взгляд, просто проходила мимо.

– Ты очень красивая, – вдруг улыбнулся Эльдер одним уголком губ.

Ответила на автомате, толком и не осознавая, что отвечаю на комплимент. Подобные высказывания в свой адрес я получала впервые, так что смутилась как-то глупо, по-детски.

В конце и вовсе отвернулась, потому что не знала, что еще можно сказать, но внутри...

Мне понравилось поразившее меня новое чувство. Это оказалось невероятно приятно, когда кто-то считает тебя красивой. А еще это поднимало настроение.

– Чего лыбишься? – возникла передо мной злая Эльза с покрасневшим от слез лицом.

– Ты очень красивая, – решила я и ей поднять настроение.

– А ты нет! – каркнула она и пролетела мимо, но я продолжала улыбаться.

Даже на стрельбище ощущала на себе чужие взгляды. Из-за этого часто отвлекалась, так что получала втык почти каждые пять минут. Прежде чем научить нас стрелять, преподаватель желал максимально познакомить нас с имеющимся в арсенале оружием. И не просто познакомить: разбирать, чистить, стрелять – все это входило в наши обязанности и умения, которых нам пока не хватало.

Взгляды были и на строевой, и на полосе препятствий, которую я сегодня даже проходила будто плавнее, проще, ловчее. Как никогда ощущала себя женственной – вот что делает с женщиной простая прическа – и совершенно забыла о том, что здесь это скорее минус. А зря, потому что напомнили мне об этом этим же вечером.

Несмотря на все замечания, с полосы препятствий меня отпустили первую. Буквально через несколько минут вслед за мной в комнату общежития явилась и Эльза. Я как раз

заходила в уборную, чтобы принять душ и постирать, когда девушка, ругаясь на все лады, залетела в двери. По ее рукам стекала самая настоящая кровь.

– Тебе помочь? – забеспокоилась я, останавливаясь в дверном проеме.

– Себе помоги, убогая! – огрызнулась она, но я не стала как-либо реагировать на оскорбление.

Просто не видела в ней угрозы. Ее я могла сравнить с тем самым видом мелких собак, что истошно лают на руках хозяйки, но никогда не кусают. А еще совсем немного, но мне было ее по-человечески жаль.

Еще неизвестно, что предпочтительнее: иметь таких родителей или вообще никаких, но жалость моя не относилась к самой ситуации. Она относилась к тому, как Эльза воспринимала происходящее в ее семье. Ведь только от нас зависит, какой может быть наша жизнь, а обиды...

Застарелые обиды зачастую просто не дают нам полноценно жить. Нужно уметь освобождать от них свое сердце.

Раздевшись, я закинула вещи в стим и встала под душ. Наконец-то могла не торопиться и хоть немного просто постоять под теплыми струями, приводя мысли в порядок.

За исключением ночного инцидента, пока все шло для меня более-менее хорошо. Верила: имсит Ирадий рано или поздно успокоится. Ведь невозможно до бесконечности стучать в закрытую дверь, а значит, нужно всего лишь перетерпеть. Другое дело, что я не знала, каковы границы его терпе-

ния. Хотелось бы отмучиться быстро, но с имситами никогда ничего не бывает просто.

Дверь в душевые открылась, но я не оборачивалась. И без того было ясно, что это Эльза. Стояла спокойно, опираясь руками о плитки, но чужое присутствие прямо за своей спиной почувствовала отчетливо. Обернуться успела, а вот выскользнуть из кабинки – уже нет.

– Попалась, дрянь? – схватил меня Лис, со всей дури вдавливая в стену.

Больно ударившись затылком, я на мгновение потерялась в пространстве – в глазах потемнело, искры полетели. Этого времени рыжему вполне хватило, чтобы навалиться на меня. Отбивалась буквально вслепую. Старалась ударить между ног или в солнечное сплетение, но места для маневров категорически не хватало.

Мимолетом видела, как мнется в отдалении Смерч. Поглядывает в нашу сторону то ли с беспокойством, то ли со смущением. Морщился, раскачиваясь с пятки на носок, пока Медведь выходил за дверь. Видимо, чтобы стоять на стреме.

Синяки – они наверняка останутся на коже: на бедрах, талии, плечах и груди, но я не жалела себя, не пыталась закрыться от жадного взора, что был противен до тошноты. Нет-нет, моей первостепенной задачей было покалечить этого мерзавца, да только, к сожалению, мы имели разные весовые категории.

– Лис, хорош, – неуверенно дернулся Смерч.

– Надо проучить выскочку.

– Нет, я в этом участвовать не буду! – стремительно вышел парень из душевых.

Схватив меня за шею, Лис впился в мои сомкнутые губы, пытаясь протолкнуть сквозь них язык. Как же это было противно!

Дернув его за руку, чтобы попробовать выбить плечевой сустав, я со всей силы укусила гада за нижнюю губу. Солёная кровь брызнула в рот, оставляя металлический привкус. Подлец зарычал, дернулся назад, что все-таки позволило мне размахнуться и ударить в солнечное сплетение, отталкивая мерзавца еще дальше.

Буквально слышала, как из него выбило дух. Чтобы закрепить эффект, схватила согнувшегося пополам гаденыша за плечи, намереваясь ударить коленом по самому больному, но он дернул меня за ногу, и я неизбежно упала на мокрый пол, ударяясь не только головой, но и спиной, и копчиком.

– Помогите! – закричала я, чувствуя, что сама подняться если и смогу, то исключительно ползком.

– Тварь! – придавил Лис меня к полу коленом.

Увидев, что он размахивается, попыталась закрыть голову руками, но реакция была заторможенной. Левую сторону лица обожгло болью. Я вскрикнула непроизвольно, но мне тут же зажали рот рукой. Злые слезы брызнули из глаз.

Убью. Убью, чего бы мне это ни стоило. Не сейчас, так после. Убью, а иначе подобное повторится еще не раз. Такое

не должно оставаться безнаказанным, а здесь его не накажут. Никто не захочет разбираться, чтобы не бросить тень на академию. Я это знала почти что из первых рук.

Из вторых – дочка одного из работников крематория из академии домой вернулась в капсуле.

Вцепившись зубами в его ладонь, я попыталась оттолкнуть гаденыша из последних сил. Он уже потянулся к своим штанам, так что сомнений в его намерениях не оставалось. Да только я не ожидала, что у меня получится.

Распахнув от удивления начинающие воспаляться веки, увидела, как Лис буквально отлетает от меня. Врезавшись спиной в противоположную стену, он застонал и рухнул вниз, но почти сразу же вскочил на ноги.

Перед глазами все расплывалось – люди смазывались в темно-синие пятна. С трудом усевшись на колени, отползла к стене. Стон сорвался с губ произвольно. Боль прострелила затылок. Кровь, смешиваясь с водой, утекала в сток. Сконцентрировав взгляд на разворачивающейся картине, я вновь начала различать лица.

Наверное, это даже было предсказуемо. Услышать мой голос, мой призыв о помощи среди прочив звуков мог разве что тот, кто находился в комнате, или... имсит. Да только ни Медведь, ни Смерч, ни даже Эльза спасти меня или хотя бы просто вмешиваться в ситуацию не спешили. Это сделал Эльдер.

Именно он сейчас стоял посреди душевой и удерживал

Лиса за горло одной рукой, приподняв его над полом. Больше, гораздо шире в плечах, чем я помнила. Молодой мужчина значительно возвышался над поверженным противником, но его я не боялась.

Страх во мне не было ровно до тех пор, пока чужая шея не хрустнула, а на пол не свалилось обмякшее бездыханное тело. Эльдер обернулся, и сердце мое забилося чаще.

– Нет... Нет-нет-нет! – твердила я, вздрагивая от каждого шага мужчины, что приближался ко мне неторопливо, мягко, опасно.

Его радужка больше не была серой. Чистейшее серебро полыхало в его глазах, затапливая их. Лицо – без единой эмоции, каменное. Я прекрасно знала, что это означает. Каждый человек знал это с пеленок, потому что такое состояние имситов грозило опасностью всем и каждому. Когда у модифицированных отключался разум, их было не остановить.

– Пожалуйста... – прошептала я, а предательские слезы заскользили по щекам.

Не смотреть. Не смотреть в глаза.

Закрыв веки, я даже дышала через раз. Сейчас от меня абсолютно ничего не зависело. Если захочет разорвать, то сделает это голыми руками, и никто ему не помешает.

Я молилась. Стискивала зубы до боли, пытаюсь сдержать рвущиеся наружу рыдания. Слезы прочерчивали дорожки по щекам, шее, ключицам, оставляя холодные следы. Хорошо, если сразу убьет. И плохо, если покалечит, потому что это

будет уже не жизнь.

Чувствовала его дыхание. Говорят, люди ощущают дыхание смерти, когда она приходит за ними, но это дыхание было теплым, приятным. Прикосновение к волосам обескуражило, заставило вздрогнуть, в ужасе распахнуть веки.

Эльдер был совсем близко – его лицо находилось лишь в нескольких миллиметрах от моего. Глаза полыхали, но за ними я видела только пустоту. И эти глаза – они были все ближе и ближе, пока щеки не коснулись сухие губы.

Меня потряхивало, его... Его нет. Пальцы осторожно касались моего лица. Притрагивался едва-едва. Губы целовали щеки, веки, нос, лоб и подбородок. Каждый судорожный вздох равнялся ударам моего сердца.

Когда спустился к шее, плечам и ключицам, я попыталась его немного оттолкнуть, но в ответ услышала глухой рык и оставила попытки. Прислонившись затылком к стене, смотрела на дверь, не представляя, смогу ли позвать на помощь. Точнее, смочь-то смогу, но как на это отреагирует имсит?

Дверь открылась без моего участия. Увидев имсита Ирадия, я лишь одними губами произнесла: “Помогите”, но и этого хватило, чтобы веркомандир космической армии мгновенно отреагировал. Он подошел к нам настолько бесшумно и стремительно, что я и пикнуть не успела бы, но Эльдер услышал.

С глухим нарастающим рыком он начал поворачиваться к новому противнику. Весь подобрался, будто для прыжка,

однако сделать ничего не успел.

Сняв с напульсника один из шприцов-пистолетов, которые все имситы были обязаны носить при себе на видном месте, веркомандир одним ударом вколол лошадиную дозу успокоительного Эльдеру в шею.

Парень обмяк тут же, а я наконец-то смогла выдохнуть, но на этом опасности для меня не закончились. Не дав мне сказать ни слова, Ирадий скинул с себя куртку и завернул меня в нее, скрывая от чужих глаз. Никогда я еще не видела, чтобы кто-то двигался настолько быстро.

У меня голова закружилась, замутило – еще и от голода, потому что ужина еще не было. Окружающий мир смазывался в пятна, а чужие руки сжимали так сильно, что приносили ощутимую боль. Слышала скрип зубов мужчины. Спрятав лицо у него на груди, боролась с тошнотой. Сердце его заходило в бешеном ритме. Да и мое стучало не меньше, потому что я понятия не имела, куда меня так стремительно уносят.

Лишь минутами позже осознала, когда меня – мокрую, нагую, измазанную в крови – бережно уложили в чистую постель. Комната имсита в главном корпусе плыла перед глазами. Сил вдруг не осталось. Накатила такая слабость, что мне казалось, я вот-вот отключусь. Кажется, временами все-таки уплывала в темноту, потому что, открыв глаза в очередной раз, я увидела незнакомого мужчину. Поверх военной формы на нем имелся белый халат.

– Вы меня видите? Сколько пальцев я показываю? – склонился надо мной мужчина, тогда как Ирадий стоял в шаге от кровати.

– Два, – ответила я. – Заберите меня в медицинский корпус.

Прекрасно видела, что Ирадию моя просьба не понравилась. Скулы заострились, губы оказались поджатыми, но больше он своего недовольства никак не показал.

– Я сама! – возразила я, когда он попытался отнести меня в уборную.

Я и без того ощущала себя жалкой. Да, меня вело, мутило, но привести себя в порядок я вполне могла сама. Военный врач остался дожидаться меня в комнате, а имсит хоть и держался на расстоянии, но пошел вслед за мной, удерживая одной рукой стопку чистых вещей.

– Вы собираетесь стоять здесь? – спросила я, не торопясь скидывать чужую куртку, которая длиной достигала колен.

– Да, – произнес он твердо и в подтверждение своих слов кивнул. – Возражения не принимаются. Мне плевать на твою самостоятельность. Свое самолюбие пожалеешь потом. Сейчас я должен быть уверен, что ты не потеряешь сознание.

Теперь разбитые губы недовольно поджала я. Ирадий сам включил воду, наполняя ванну. Даже глаза отвел, когда я скинула куртку и неловко в нее забралась, но все то время, пока я смывала запекшуюся кровь, недвижимо стоял рядом.

Мне хотелось бы побыть наедине с собой. Хотелось бы

сесть по-другому – боком, потому что копчик болел. Хотелось бы осмыслить произошедшее, привести в порядок голову, избавиться от лишних эмоций, но сделать все это здесь я не могла. Потому и ополаскивалась быстро, чтобы как можно скорее избавиться от присутствия имсита.

– Возьми, – протянул он мне свою губку, выдавливая на нее кремообразный гель.

Отказываться я не стала. Хотя бы потому, что губкой мыться было действительно удобнее. Спустя несколько минут я даже в какой-то степени забыла о том, что нахожусь здесь не одна. Потянувшись к затылку, хотела понять, насколько все плохо, но руку мою неожиданно перехватили.

– Я помогу. Кровь запеклась, тебе будет неудобно.

Возразить я не успела. Включив душ, мужчина заткнул меня водой, а после ловко вымыл мне волосы. Я толком и не чувствовала прикосновения его рук. Лишь изредка морщилась от болезненных ощущений – затылок явно был разбит, но экзекуция закончилась быстро. Секунда, и передо мной расправили на вытянутых в стороны руках полотенце. Смотрел при этом мужчина куда-то вбок.

– Спасибо, – искренне произнесла я, благодаря его за помощь.

Да и вообще за то, что нянчился со мной. Как бы там ни было, делать это он был не обязан, но только его присутствие не давало мне расклеиться. Не было бы его, я бы заплакала – просто потому, что во мне бурлили эмоции, а в его присут-

ствии такую слабость позволить себе не могла.

– А теперь, пока ты одеваешься, расскажи мне, что там случилось, – прозвучало безапелляционно. Причем я очень хорошо понимала, что имсит старается казаться мягче, спокойнее, но у него на лице все было написано.

– Простите, но вам я рассказывать ничего не буду, – натягивала я одежду, то и дело морщась от боли и качаясь от головокружения.

– В таком случае съехавшего с катушек Эльдера обвинят в убийстве и нападении на тебя. И поверь, в этом случае слушать тебя никто не станет. Меньшее, что ему грозит, – это круглосуточное заключение до конца его дней под присмотром медиков. Такова цена твоей гордости?

После этих слов отмалчиваться и дальше я просто не имела права, но после поверхностного рассказа все равно ушла вместе с военным врачом. Сотрясение подтвердилось, а все остальное – лишь синяки да ссадины. Можно сказать, что отделалась испугом, но это я.

Как выяснилось утром, имсит Ирадий не пощадил никого.

Глава 11. Новые открытия

– Завтрак.

Именно так начиналось для меня вот уже третье утро подряд. Просыпаясь, я приводила себя в порядок и ждала обхода, который всегда был коротким, но емким. Во время него военный врач, чье имя я так и не запомнила, с ног до головы обрабатывал меня специальным спреем, что, впитываясь в кожу, излечивал тело – не только поверхностные повреждения, но и внутренние.

Этот спрей являлся разработкой имситов и изготавливался тоже скорее для модифицированных. Просто потому, что люди использовать его в повседневной жизни не могли из-за его невероятно высокой стоимости. Прибегали к ним исключительно в крайних случаях, когда болезни или раны невозможно было вылечить по-другому, но вот в чем загвоздка: мои раны, синяки и сотрясение прошли еще в первое утро, но врач все равно опрыскивал меня им вот уже третий день.

Необоснованное расточительство!

Но мои возмущения попросту игнорировались. Только сегодня врач соизволил ответить:

– Приказ вышестоящего руководства.

– Имсит Ирадий? – тут же зацепилась я.

Доктор промолчал, но мне и без его подтверждения было ясно, кто стоит за чрезмерной опекой. И ладно бы дело бы-

ло только в лекарстве, которое могло спасти не одну жизнь. Выйти из медицинского корпуса, равно как и из крыла, я не могла ни под каким предлогом. Все заверения о том, что я уже готова вновь продолжить обучение, никого не волновали.

Я даже к веркомандиру напрямую обращалась, когда он заходил меня проведать, но его ответ всегда оставался одним и тем же:

– Отсюда ты выйдешь тогда, когда я буду уверен, что тебе больше ничего не угрожает.

Казалось, что за этими словами скрывалось нечто гораздо большее. Имсит беспокоился совсем не о том, вылечили ли меня. Создавалось стойкое ощущение, что угрозу он видел совсем в другом, но расспросить его подробнее я не могла. Точнее, могла. Наверное, мужчина даже ответил бы, но мне с ним вести беседы не хотелось совершенно.

Хватало уже того, что он приходил сюда каждый вечер. Ужинал вместе со мной в тишине, хотя о компании я не просила. После еды занимался бумагами – в эти моменты его лицо было сосредоточенным. Четко отслеживались морщинки в уголках глаз. Брови то и дело сходились на переносице. Мне не оставалось ничего другого, как разглядывать его, и вот что странно: раньше я не замечала, что он привлекательный.

Не красивый, нет. Пугающий лично для меня, но у женского пола явно имеет успех. Пока в его глазах не видно се-

ребра.

– Не нравлюсь? – спросил он еще в самый первый день, когда я думала над тем, как бы избавиться от его присутствия.

– Не в этом дело. Я не понимаю, почему вы здесь, – ответила предельно откровенно.

– Потому что так ты ко мне скорее привыкнешь и, я надеюсь, перестанешь вздрагивать в моем присутствии.

– Увы, спешу вас расстроить...

– Не спеши, – перебил он меня. – Категоричность еще никого не красила. Кстати, я бы на твоём месте потратил это время с пользой.

– О чем вы?

– Ты можешь задать мне любые вопросы касаясь учебы или имситов. Все, что тебе интересно. Поверь, мало кому предоставлялся такой шанс.

– У меня нет вопросов, – ответила, отворачиваясь.

– Тогда я сам расскажу тебе что-нибудь. Например, о том, как провела твоя группа сегодняшний день. Их крики наверняка были слышны даже на Земле...

На эту рукотворную планету время от времени привозили новые виды животных. Не все приживались. Большинство просто погибало, но кое-какие все-таки адаптировались, видоизменяясь внешне или, наоборот, обретая новые повадки. Так в северной части планеты появились дикие волки, чьи размеры превышали средних особей, а жестокость соответствовала хищникам.

– Вы натравили на них волков!?! – встрепенулась я, мигом оборачиваясь.

– Лишь напомнил о том, что команда – это та же стая. Волк никогда не нападет на другого волка из своей стаи. Больше того, стая всегда вместе нападает на врага, который становится общим. Стая – это единый организм, и наказание за преступление всегда получает вся команда.

– Но никто больше не участвовал... – я запнулась, не желая называть вещи своими именами.

– Виноватыми становятся не только те, кто совершил преступление. Бездействие, когда можешь помочь, – это тоже преступление. Мне откровенно наплевать, кто доберется до конца обучения, но уже сейчас я могу сказать, кто надолго здесь не задержится. Медведю и Эльзе здесь не место.

– А Смерч? – спросила глухо.

– Это он позвал меня. Он не мерзавец. Просто запутался, и шанс исправиться у него еще есть.

Я редко вставляла реплики в наших беседах. В предыдущие два дня и вовсе засыпала, пока Ирадий рассказывал мне очередную историю. В основном делился информацией о том времени, когда сам проходил обучение. Да только не этого момента в своем временном заключении я ждала ежедневно.

– Ты как? – после короткого стука в палату заглянул Эльдер.

Именно его появления я ждала, хоть наше тесное общение

и началось с неловкости. Следующим утром после произошедшего он сам пришел ко мне в палату сразу после обхода. Вслед за ним явилась медсестра, разносившая завтрак.

– Я вам тогда тут поставлю, – оглядела она нас, выставляя на стол подносы.

Я сидела в постели, накрытая одеялом, а Эльдер невозмутимо замер у двери. Молчание длилось ровно до тех пор, пока медсестра не оставила нас наедине. Хотя нет, даже чуточку больше.

– Я хотел попросить у тебя прощения, – заговорил молодой мужчина первым. – Я не помню того, что произошло, но если я сделал тебе больно...

– Ты меня спас, – голос мой осип. Чувствовала себя неловко, но на капитана посмотреть себя заставила. Увидев сомнение на его лице, неверие, поспешила скорее успокоить, убедить в том, что он не причинил мне вреда: – Правда, ты единственный, кто меня защитил. И ты ничего мне не сделал.

Не верил. Видела, что не верил. Ему было мало общих фраз. Его убедили бы подробности, просить о которых сам он не смел. Мне же... Мне было неудобно об этом говорить. Все же какие-то подробности произошедшего он наверняка знал, но интересовало его другое.

– Ты меня целовал. Лицо, – выдохнула я, зажмуривая веки. – И прикоснулся к нему пальцами. Все. Честно.

Молчание навряд ли тянулось долго – не больше нескольких секунд, но за это время сердце мое сделало десятки уда-

ров. Осмелившись поднять взгляд, я вдруг увидела мягкую улыбку.

– Ты очень мило краснеешь, – произнес, делая шаг по направлению к столу. – Позавтракаем?

Казалось бы, о чем нам с ним говорить? Эльдер совсем не знал меня, а я ничего не знала о нем, но темы для бесед находились сами собой. Причем мы больше не касались произошедшего. Только единожды, когда я спросила, что ему теперь грозит.

– Ничего плохого. Не переживай зазря, – успокоил он меня. – Отец оплатил лечение, так что скоро меня отсюда выпустят и я вернусь к обучению. Имсит Ирадий сам написал рапорт о произошедшем и изложил все так, что я стал героем.

– А ты не считаешь себя героем? – спросила с любопытством, уплетая обед.

– Возможно, считал бы, если бы помнил, что произошло. И конечно, если при этом удержал контроль, а так... Бед я мог принести гораздо больше. Мне не хватает контроля.

– Разве вас не учат этому с самого рождения?

– Учат, но контроль невозможно обрести по одному щелчку пальцев. Мы боремся с собой ежедневно, ежечасно. Каждый прожитый день приближает нас к совершенству, но одновременно с этим и несет опасность.

– Наверное, сложно так жить?

– Чем больше сила, тем больше ответственность. Имситы

понимают это, но в то же время кто, если не мы?

Эльдер задерживался. Нервничая, поглядывала то на часы, то на поднос с завтраком. Обычно в этот час он уже приходил, и мы проводили вместе время до самого ужина, но сегодня почему-то капитан не торопился.

Когда дверь палаты наконец-то открылась, я уже была готова сама к нему идти.

– Я уже думала, что ты не придешь, – поднялась я с постели, ту же затягивая пояс халата.

– Комиссия приезжала. Завтра утром я уже смогу продолжить обучение. Почему не завтракала? – спросил он строго.

– Тебя ждала, – смутилась я, занимая место за столом. – А ты?

– А я позавтракал, пока ждал заключение. Рассказать тебе одну историю?

Несмотря на некоторую скованность и даже холодность, Эльдер всегда рассказывал интересные и веселые истории. Не помнила, чтобы смеялась так громко когда-либо, а он неизменно улыбался в ответ. Не широко и открыто – имситы никогда так не улыбались, удерживая свои эмоции под определенным градусом, но мне и этого было достаточно. Достаточно видеть огонек ответного интереса в его глазах.

– Кажется, я тебя утомил, – произнес он, когда я бессознательно зевнула.

– Да нет, на мой взгляд все дело в спрее. Меня опрыскивают им вот уже третий день, хотя в этом совершенно нет

нужды. Все давно зажило.

– Это решать врачу. Отсыпайся, пока можешь. Впереди тяжелый год.

– Я бы сказала, что впереди тяжелая жизнь под руководством веркомандира.

– Я заметил, что он тебе не нравится.

– Не бери в голову. О, а вот и обед.

Медсестра действительно внесла подносы. Она всегда смотрела на нас с какой-то хитринкой во взгляде, отчего мне делалось неуютно. Будто меня застали за чем-то противозаконным, но ведь это не так? Ни о каких неуставных отношениях речи не было.

Обедали прямо на кровати. Я сидела, опираясь спиной на подушку, а Эльдер напротив меня. Нас разделял лишь стол, который легко подвигался к постели. Не слишком далеко, но разговаривать вполне удобно.

Дверь в палату открылась без стука. Имсит Ирадий замер на пороге, как, собственно, замерли и мы. Первым отреагировал капитан:

– Я, наверное, пойду?

Я пыталась выглядеть невозмутимо. Все то время, пока Эльдер поднимался, перекладывал мне в тарелку свою шоколадную конфету и забирал свой поднос с недоеденным обедом, я смотрела на веркомандира космической армии, напроць позабыв о том, что так долго им в глаза лучше не глядеть.

Отвлеклась лишь на секунду. Одними губами произнесла “Спасибо”, не скрывая благодарной улыбки. Подобное уже вошло у нас в привычку. В каждый обед мне доставалось на одну конфету больше, и этот маленький жест неизменно дарил мне улыбку.

– Что? – спросила я у Ирадия, едва Эльдер вышел за дверь.

Мужчина так и стоял у двери, буравя меня нечитаемым взглядом. По его лицу нельзя было совершенно ничего понять, но делалось по-настоящему жутко. Меня даже передернуло ненароком, хотя в его присутствии я и старалась держать себя в руках. Просто потому, что считала, что это неэтично.

– Ты не отказываешься от его конфет, но совсем не призраживаешься к вазе. Мне любопытно, почему так. Неужели все дело только в том, что я – это я?

И действительно, ваза с моими любимыми конфетами стояла в палате на тумбочке вот уже третий день, но я успешно боролась с искушением. Наверное, для кого-то такое отношение казалось проявлением глупости. В конце концов, это ведь только конфеты, но у меня были свои причины проявлять подобную категоричность. Дело было даже не в принципах, которых я привыкла придерживаться, а в том, как я это воспринимала.

– Дело совсем не в этом, – вздохнула я, отодвигая стол, потому что есть под этим требовательным взглядом больше

не хотелось. – У вас много конфет, и вам ничего не стоит их предложить, а у него только одна, и он отдает ее мне. Это стоит гораздо больше. Да и не в конфетах смысл на самом деле. А в том, что стоит за этим жестом. Он от меня ничего не ждет, а вы... Вы ждете. Только я пока понять не могу, чего именно.

– А тебе в голову не приходило, что я пытаюсь за тобой ухаживать? – подошел он к кровати, а мне наконец удалось рассмотреть то, что мужчина прятал за своей спиной.

На столешницу передо мной лег букет цветов. Нежно-розовые питории источали сладкий аромат карамели, но на этом сюрпризы не закончились. Коробка дорогих пирожных прилагалась к букету.

– Это что? – поинтересовалась я отстраненно.

– Ухаживаю, – ответили мне максимально сухо. – Ты же хотела пирожных со вкусом свободы? Но если не нравится, можем все выбросить. Прямо сейчас.

– Спасибо.

Ну а что еще я могла сказать? Промолчать было бы просто невежливо, да и мужчина мог понять молчание как согласие, но выбрасывать цветы я не планировала. Они ведь не виноваты в том, кто их купил? А ведь это чей-то труд. Кто-то подвергал свою жизнь опасности, чтобы собрать этот букет. Выбросить его было бы бесчеловечно.

Легкая полуулыбка тронула губы мужчины, когда я подвинула букет и коробку пирожных поближе к себе. Обняла как

родных, чтобы у Ирадия и мысли не возникло познакомиться их с мусорным контейнером.

Возникшая пауза меня смущала, поэтому я постаралась ее поскорее заполнить:

– Я хотела у вас спросить... Почему я до сих пор здесь? Я хочу услышать реальную причину.

– Потому что я хочу быть уверен, что у тебя не осталось никаких болезней. Для меня важно, чтобы ты была здоровой.

– Я была здоровой до этого инцидента, – возразила я.

– Не была.

– В каком это смысле? – резко похолодела я, чувствуя, как сорочка прилипла к спине.

– К сожалению, в самом прямом. Гастрит, а вместе с ним и язва могут возникнуть не только из-за неправильного питания, но и из-за частого голодания.

Я смутилась. Щеки опалило жаром, а в груди возникло глухое возмущение.

– Это не ваше дело! – запротестовала я.

– Мое, – склонился мужчина ниже, почти что нависая надо мной. – Потому что ты мне не безразлична, и изменить это не в силах никто. Я бы и сам рад оставить тебя в покое, но не могу. Будет жаль, если у тебя не получится ответить мне взаимностью.

– Не отвечу, – отрицательно покачала я головой, с трудом удерживаясь от того, чтобы отвести взгляд.

– К сожалению для меня, это ничего не изменит, – при-

коснулся он костяшками пальцев к моей щеке.

– Думаете, что получится взять измором?

– Думаю, что нам стоит лучше узнать друг друга, прежде чем делать какие-то выводы. Кстати, утром тебя уже выпишут. До вечера.

Сухие губы все-таки коснулись моего лба. Зажмурилась против воли, но не вздрогнула. Скорее была ошарашена таким поведением. Провожала его спину недоуменным взглядом, однако уже у двери мужчина остановился.

Обернулся, чтобы своим взором пробраться в самую душу.

– И еще кое-что. Держись подальше от Эльдера. Неуставные отношения на территории академии запрещены.

– О себе беспокоитесь? – спросила прямо.

– О тебе, Каролина, – улыбнулся он как-то цинично. – Я это переживу, а ты?

Он собирался уйти. Веркомандир космической армии собирался уйти, оставляя последнее слово за собой, но я окликнула его раньше, чем он вышел за дверь:

– Не стоит повторять, что это не ваше дело? Но знаете, я вам все же отвечу. Я буду держаться от него подальше, но не из-за вас, не стоит строить иллюзий, а потому что Эльдер такой же. Его время выбирать жену тоже придет, и тогда он купит чью-то жизнь точно так же, как это сделали вы. Законы одинаковы для всех имситов.

Теперь последнее слово осталось за мной, но удовлетво-

рения я не чувствовала. От прежнего благодушия не осталось ни грамма. Даже капитана сейчас видеть не хотелось. Ирадий окончательно испортил мне настроение, которое не скрасили даже пирожные.

Правда, лично я съела только одно. Еще одно попросила медсестру передать Эльдеру, а последним угостила ее. Зачем добру пропадать? Тем более когда оно такое вкусное и с воздушным нежным кремом.

До самого ужина я в итоге проспала, а проснулась от стойкого ощущения, что на меня кто-то смотрит. Едва сердце из груди не выпрыгнуло, когда открыла глаза. Не ожидала, что веркомандир окажется так близко.

– Вы меня напугали, – села я на постели, потирая лицо ладонями, чтобы согнать сонливость.

– Не хотел, – ответили мне коротко, а я обратила внимание на то, чем мужчина занимался.

Стол, за которым он обычно работал, сейчас был застелен скатертью и сервирован на две персоны. Даже свечи в подсвечниках стояли – именно их Ирадий и зажигал.

– Я хотел извиниться за то, что был излишне резок сегодня.

– Кажется, вы не понимаете слова “нет”.

– Это всего лишь ужин. Признаться, я еще ни разу не пробовал креветки. Было любопытно, тем более в хорошей компании. А ты? Ты пробовала креветки?

Креветки я не пробовала. Хотя бы потому, что привыкла

питаться как-то проще, да и особого желания никогда не испытывала, но за неимением другого ужина была согласна и на этот. Да и не хотелось, если честно, спорить или ругаться. Просто устала злиться на веркомандира.

Он не уйдет, не улетит обратно на Землю – это я уже поняла отчетливо. Оставалось надеяться, что терпение у него все же не безграничное.

– Какие они страшные... – оглядела я блюдо, украшенное лимонами, лаймами и зелеными веточками укропа.

– Их нужно чистить. Сейчас покажу. Сначала отрываем голову, потом лапки, и в конце тянем за хвостик.

– И есть остается всего ничего, – вздохнула я, увидев, сколько в итоге осталось от несчастной креветки.

– Вкуснее, если макать в соус. Пробуй, я пока еще почищу.

В итоге Ирадий так и чистил креветки, изредка перехватывая пару-тройку штук. Я же не заметила, как увлеклась настолько, что съела добрую половину. Даже хуже семечек! И вкус, главное, такой нежный, очень интересный.

– Все, больше не могу. Спасибо, – отодвинула я подальше от себя тарелку, переживая, что просто не смогу остановиться.

Пока была занята едой, вообще не думала о том, в чьей компании провожу время, но стоило посмотреть на мужчину, как реальность вернулась во всей красе. В его глазах поблескивало серебро, а взгляд был задумчивым и каким-то лукавым.

– Что-то не так? – поинтересовалась я, поднимаясь из-за стола, чтобы вымыть руки. Раковина находилась здесь же – в палате.

– Никогда не думал, что это может быть настолько сексуально – когда кто-то ест.

Щеки мои тут же вспыхнули. Резко обернувшись, я вперилась в него взглядом.

– Ну знаете ли! – возмутилась я.

– Знаю. Иногда лучше промолчать, но мне нравится, когда ты краснеешь. Вина? – указал он на так и не открытую бутылку. – Ах, да. Употреблять алкоголь в академии строжайше запрещено. Может, тогда лимонаду?

– Уходите! – прошипела я, чувствуя, как изнутри поднимается ярость.

Да он издевался надо мной! Издевался и даже не пытался этого скрыть!

Я едва держалась, чтобы не закричать. Не вытолкать его из палаты, не разбить об его голову ту же вазу, в которой стоял букет. Едва дышала, пока он нарочито медленно поднимался. Пока проходил мимо меня, но отчего-то вдруг вновь задержался на пороге.

– А еще мне нравится, когда ты злишься. В твоих глазах столько страсти...

Бутылку вина я все-таки бросила, но уже в закрытую дверь. Мерзавец! Подлец! Если бы вовремя не вышел, она бы прилетела ему прямо в голову. Конечно, потом я бы об

этом очень жалела, но сейчас меня буквально разрывало от эмоций. Видите ли, нравится ему, когда я краснею и злюсь!

Остальную часть вечера я собирала осколки, извинялась перед медсестрой и отмывала с ней на пару стену и пол. Единственное, чего мне было жаль, так это потраченного времени. Спать ложилась с мыслями, чтобы уже поскорее пришло утро следующего дня, но этот день так просто меня отпускать не желал.

Глава 12. В объятиях кошмара

Прямо посреди ночи в холодном поту я проснулась от кошмара, в котором мне снился Лис. Он снова пытался добраться до меня, неприятно скалился, ухмылялся. Я хотела убежать, ударить, но не могла сдвинуться с места или пошевелить хотя бы руками.

Открыв глаза, задыхаясь, села на постели и едва не заработала сердечный приступ. В темноте мне пригрезилось, что в углу кто-то стоял. Светильник не включился ни с первого раза, ни со второго. За это время мое сердце успело пуститься в галоп, а по спине прокатился холодок ужаса. Волосы встали дыбом.

Понимала, что уже не засну. Не смогу находиться здесь одна. Страх покалывал кончики пальцев, заставлял вслушиваться в шорохи и вглядываться в полумрак. Завернувшись в одеяло, я прямо босиком выскочила из палаты, но коридор тоже пустовал и утопал во тьме. Меня накрыла такая паника, какую я не испытывала еще ни разу в жизни.

В соседнюю палату я буквально ворвалась, путаясь в одеяле.

– Кара? – тут же сверкнуло в темноте серебро.

– Можно я у тебя тут немного посижу?

– Можно. Что-то случилось? – поднялся капитан с постели, подходя ко мне.

В полумраке комнаты я отлично видела, что он облачен только в спортивные штаны, но смущения во мне было гораздо меньше, чем страха. Сейчас я могла думать только о том, что не хочу, не могу оставаться одна.

– Мне кошмар приснился, – проглотила я комок, что встал поперек горла. – Я совсем немного посижу. Ты спи, я не буду отвлекать.

– Собираешься всю ночь просидеть на стуле? Занимай кровать, – произнес он безапелляционно.

– А ты? – покосилась я в сторону кровати.

– Со мной ничего не случится. Подремлю на стуле.

– Может... Ляжем вместе? Каждый под своим одеялом. Я не займу много места.

Теперь я действительно смутилась. Мне было стыдно, что я вот так ворвалась в его палату посреди ночи, да еще и отбираю кровать.

– Давай попробуем, – прошелся он ладонью по ежику волос, будто до сих пор не мог привыкнуть к нему.

Чувствовала себя неудобно. Было странно укладываться с кем-то в одну постель. Я постаралась занять самый край, накрываясь своим одеялом. Как лег Эльдер в темноте, я не видела, да и не разглядывала. Хватало уже того, что между нами оставалось место, хотя подушку мы делили одну на двоих.

Правда, стоило только попробовать чуть повернуться, как я прямо в одеяле полетела на пол. И свалилась бы с кровати,

да. Свалилась бы, если бы Эльдер меня не поймал, втаскивая обратно в постель.

Серебро – оно мерцало в его глазах, мягко тлело, завораживая. Его лицо находилось так близко. Я чувствовала тепло его тела даже через одеяло. Ощущала дыхание на своих губах. У меня дух перехватило.

Сделав вдох, выдохнуть уже не смогла, потому что моих губ коснулись чужие губы. Коснулись мягко и нежно, осторожно. Коснулись едва-едва, размыкая их, забирая судорожный выдох. Необъятный, неконтролируемый, неизвестный жар прокатился по моему телу, заполняя собой каждый сантиметр кожи, врываясь столпом искр в затылок. Никогда еще я не испытывала чего-то подобного. Да и когда бы?

Это был первый настоящий поцелуй в моей жизни. Самый первый, и он был удивительным.

– Прости, я не хотел тебя испугать. – Чужие пальцы коснулись лица, останавливаясь на подбородке. Замерли, пока большой палец проходил по нижней губе, чуть надавливая.

– Не испугал, – прошептала я, а сердце заходило от волнения.

– Это хорошо. – Его улыбку я не увидела, скорее почувствовала. – Признаться, до этого момента я сам себе завидовал.

– Почему? – спросила приглушенно. Кожа моя покрылась мурашками, но эти мурашки были на удивление приятными,

волнующими.

– Потому что я не помнил, как тебя целовал.

Дыхание... Разве может так опалять дыхание? Разве могут чужие губы так целовать? Целовать так сладко, так умопомрачительно. Веки закрывались сами собой. Старалась отвечать, но делала это неловко, неумело, а оттого еще больше стеснялась. Правда, спустя мгновение о стеснении совсем позабыла.

Остались только я, капитан, эта ночь и поцелуй, что все длился и длился, лишая разума. Гладил. Гладил по коротким волосам, щекам, плечам и рукам. Пальцы сжимали талию, а я задыхалась – воздуха не хватало, но этот поцелуй я не променяла бы ни на что на свете.

– Прости, я несколько увлекся, – рвано выдохнул Эльдер, прижимая меня к своей груди.

Совсем не жалела, что не видела сейчас его глаз. Хватало отблесков серебра, что танцевали на стенах. Сама восстанавливала дыхание, слушая постепенно успокаивающийся стук чужого сердца.

Тук. Тук. Тук.

Размеренные удары постепенно гасили эмоции. Пригревшись в чужих объятиях, на чужой обнаженной груди, я сама не заметила, как провалилась в сон. И это было странно. Странно было ощущать кого-то рядом и чувствовать чужое тепло, дыхание. Зато спала я крепко.

Настолько крепко, что даже не услышала, когда утром на

обход явился врач.

– Я не понял! Ну-ка, быстро поднялись! – гаркнул мужчина так, что я буквально слетела с постели. – Вам что здесь? Гостиница?

– Никак нет, – отрапортовала я.

И именно в этот момент в палату вошел веркомандир космической армии. Я едва не взвыла в голос, потому что такое могло мне только в страшном сне присниться.

– Что. Здесь. Происходит? – произнес имсит Ирадий, выделяя паузами каждое слово. От этих интонаций мне действительно стало страшно.

Нужно было что-то сказать, ответить, но слова никак не находились.

– Простите, товарищ веркомандир, – подал голос Эльдер, делая шаг вперед. – Разрешите объясниться?

– Попробуй, – выплюнул мужчина, угрожающе надвигаясь на меня.

– Кара – моя невеста. Мы поженимся сразу после академии, а сюда она пришла вслед за мной.

Я боялась смотреть на Ирадия. Сердце пропустило удар, страх подступил к самому горлу. Сама не могла поверить в услышанное, но в подтверждение своих слов Эльдер еще и за руку меня взял, сжимая мои безвольные пальцы.

Тишина стояла оглушающая. Казалось, еще немного – и что-нибудь взорвется. Например, мое терпение. Или моя совесть, которая кричала о том, что врать нельзя. Да только

веркомандир космической армии отмер раньше.

– Новобранец Кара, бегом в палату и собираться, иначе лишитесь завтрака!

Меня сдуло ветром в ту же секунду!

Я приводила себя в порядок. Как сумасшедшая металась по палате, то забегая в санузел, то вылетая обратно. Умывалась, одевалась, застилала постель.

Сердце колотилось в груди испуганной птицей. Понимала, что нужно сесть. Просто сесть и обдумать все случившееся, но времени на это не было. Когда дверь в палату распахнулась без стука, мне только и оставалось, что вытянуться по струнке.

Первым в палату вошел имсит Ирадий, а вслед за ним и врач.

– Товарищ веркомандир, разрешите... – попыталась я объясниться, еще сама до конца не понимая, что именно хочу сказать.

– Молчать, – отрывисто приказал старший группы особого назначения, а я вздрогнула под его немигающим взглядом.

Серебро затапливало радужки, скулы заострились. Убьет. Мне казалось, что мужчина меня сейчас просто убьет. Рас-топчет на месте.

Жить хотелось невероятно. Во избежание плачевного исхода я молчала все то время, пока врач делал последний осмотр. Не знаю, как выдержала этот тяжелый взгляд. Даже не дышала толком до тех пор, пока мне не отдали следую-

щий приказ:

– А теперь бегом в столовую.

Мне хватило секунды, чтобы оказаться в коридоре.

Задержавшись, чтобы перевязать шнурки, еще видела, как палату покинул врач. Да только совсем не ожидала услышать звук разбившегося стекла. Лишь по тому, как вылетела в коридор конфета, я поняла, что именно разбилось. Ваза, которая простояла на прикроватной тумбочке почти четыре дня. И этот факт почему-то заставил меня расстроиться.

– Товарищ веркомандир... – выдохнула я, поднимаясь на ноги.

Мужчина замер на пороге палаты. Рука его крепче сжала дверную ручку – послышался скрип.

– Вон! – прогрехотало в коридоре так, что стекла зазвенели.

Я не помнила, как выбежала из медицинского корпуса. Кажется, меня окликал Эльдер, стоящий на улице, но я пролетела мимо него, даже не оборачиваясь. Отдышаться получилось только в столовой, да и то ненадолго. Наша группа уже сидела за столом.

Взяв поднос с завтраком, я пошла к ним, но едва не промахнулась мимо стула, когда увидела руки, шеи и лица, покрытые глубокими и поверхностными царапинами.

– Что уставилась? – огрызнулась Эльза, с омерзением прожевывая кашу.

– Кара... – опустилась мне на плечо чужая ладонь, а я вы-

нужденно вздрогнула.

Поведя плечом, скинула руку Эльдера и приступила к еде, но ложку до рта донести не успела:

– Восьмая группа, закончили с завтраком, – раздался раздраженный голос веркомандира.

Мне даже смотреть на него не нужно было, чтобы понять, кто виноват в очередной голодовке. Я. Только я сама в ней виновата.

Капитан восьмой группы пытался заговорить со мной еще раз, но уже в общежитии. Забирая сумку, я просто проигнорировала его. В голове царил сумбур, пока мы строим шли до учебного корпуса, но одно я знала точно: я невероятно сильно злилась на Эльдера, и он этой злости не уменьшал, а наоборот – способствовал ее росту.

Например, тем, что ни с того ни с сего вдруг решил занять место в аудитории рядом со мной. До этого на самом верхнем ряду я постоянно сидела одна, и вмешательство в мое личное пространство меня не на шутку напрягло, учитывая лишнее внимание других новобранцев.

А уж как напрягся старший нашей группы, когда вошел в аудиторию...

Казалось, что я сейчас снова услышу его громогласное: «Вон!»

– Сегодня я хотел бы напомнить вам важное правило, которое напрямую касается вашей жизни. Почти все руководящие посты в космической армии занимают имситы – мо-

дифицированные, превосходящие людей буквально во всем. Какое самое важное правило необходимо соблюдать, работая рядом с модифицированными? Смерч.

– Их приказы выполняются неукоснительно и в установленный срок, – поднявшись, четко ответил блондин.

– А если это не так? Что будет, если приказ проигнорирован?

– Иногда лучшее, что может быть, – это смерть.

У меня волосы на голове зашевелились. Перед глазами пронеслась картина, которая произошла буквально вчера. Неужели это угроза в мой адрес?

Стиснув зубы, я смотрела невидящим взглядом. Занятия прошли мимо меня, потому что все это время я пыталась разобраться в себе. Понять себя, свои чувства, проанализировать их природу.

Да, что уж скрывать, Эльдер нравился мне. Он был симпатичен мне как человек. Несомненно, я его уважала. Он был приятным собеседником. Мне приходились по душе его шутки. Да и поцелуй мне тоже понравился. Всегда было интересно, как это – когда двое целуются. Могла бы оттолкнуть, запротестовать, но любопытство оказалось сильнее.

А еще... Мне было приятно. И тепло. Чужие объятия мне понравились даже больше, чем поцелуй. Мне было уютно, хорошо и совсем не страшно. Возможно, я впервые за последние годы ощущала себя под надежной защитой. Потому и спала так крепко, хотя собиралась вернуться к себе рано

утром, но то, что произошло после...

Никакая симпатия не могла сбить меня с истинного пути. То, что я говорила Ирадию, являлось чистой правдой. Все имситы подвержены влиянию установленных ими законов. Эльдеру рано или поздно придется выбрать себе жену, так что ничего серьезного из этого не выйдет. Да и не нужны мне сейчас отношения.

Вообще не нужны, потому что они ограничат мою свободу – то единственное, что у меня есть. То единственное, за что я буду бороться до самого конца.

Теперь я отчетливо понимала: именно это меня и разозлило в Эльдере. Он попытался претендовать на меня. На мою свободу.

Есть хотелось просто жутко. Когда я на обеде шла с подносом к столу, случилось то, что пополнило копилку минут. Услышав звон посуды, я обернулась, чтобы увидеть престранную картину. Капитан стоял в шаге от меня, удерживая два подноса, а Эльза распласталась рядом на полу.

– Что происходит? – тут же появился Ирадий, оценивая постановку.

– Я запнулась, – выплонула Эльза, зло сверкнув очами.

И вот все бы ничего, но второй поднос, удерживаемый капитаном, находился в сантиметрах от меня, опасно накренившись. Не знаю, о чем думали в этот момент все остальные, а я почему-то была уверена в том, что этот поднос вместе со всеми тарелками предназначался мне, а точнее моей

спине.

– Разошлись, – скомандовал веркомандир, помогая де-вушке подняться.

Обедали в молчании под пристальным взглядом старшего группы. Сам он к еде не притрагивался, усевшись во главе стола. Когда мне на поднос опустилась лишняя конфета, в глазах его на мгновение полыхнуло, но спустя секунду лицо вновь обратилось камнем, на котором нельзя было прочесть ни единой эмоции.

Да только конфету я не взяла. Не съела ни ту, что принадлежала мне, ни ту, которую отдал мне Эльдер. При взгляде на эти конфеты теперь у меня возникали неприятные ассоциации.

Все внутри свербело от желания расставить все по своим местам. Больше всего на свете я ненавидела врать. Да и не умела, на самом деле. Природная тяга к справедливости просто не даст мне спокойно спать, а потому вариант оставался только один.

Я должна, просто обязана рассказать веркомандиру правду. Не для кого-то из них, не для их успокоения, для себя. Даже если за этим последует заслуженное наказание.

– Полчаса на отдых, – скомандовал капитан, едва мы вернулись в общежитие на получасовой отдых, но не на плевание в потолок я желала потратить свое свободное время.

Да только для начала я должна была собраться. С силами, с мыслями, с духом. Страшно. Испытывала неподдель-

ный страх, умывая лицо холодной водой. Ведь действительно может убить, даже не дослушав. Мне и одного удара хватит, так что шла я на чистое самоубийство, но по-другому не могла. Просто не умела.

– Кара... – раздалось за моей спиной, а чужие руки легли на плечи.

– Нет, – обернулась я к Эльдеру, скидывая его ладони.

Одним этим словом я отвечала на все незаданные вопросы, на любые предложения, на все и сразу. Это “нет” было категоричным и изменениям не подлежало.

– Ты даже не знаешь, что я хотел сказать, – нависал надо мной молодой мужчина, опираясь руками о раковину позади меня.

– Все равно нет, – покачала я головой. – Я зла на вас, товарищ капитан.

– Зла? – в его голосе просквозило легкое удивление.

– Именно. А теперь дайте мне пройти, мне нужно успеть сходить в главный корпус до построения.

– Зачем тебе в главный корпус?

– Хочу рассказать правду о произошедшем этой ночью, – голос мой дрогнул, но я старалась выглядеть уверенной, непоколебимой.

– Стоп. Что именно ты собираешься рассказать? Кара, не глупи.

– Не беспокойтесь, товарищ капитан. Я сама виновата в этом инциденте, так что всю вину возьму на себя и сделаю

все возможное, чтобы вас не наказали, – смотрела я куда-то в район его шеи, не желая встречаться взглядами.

– Да ты бредишь! – вдруг схватил он меня за плечи. – Мне плевать на наказание. Я тебя спасал.

– Спасибо, но не такой ценой.

– Я понять не могу, что плохого я сказал?

– Абсолютно ничего, кроме лжи. Я не могу быть твоей невестой и не могла ей быть до попадания в космическую военную академию. Просто потому, что меня уже купил другой имсит, и веркомандиру космической армии это известно.

Я попыталась вырваться. Успешно, но лишь потому, что мне позволили это сделать, да только, как оказалось, на этом разговор был не закончен. Возможно, на руку мне сыграл эффект неожиданности.

– Так ты поэтому вступила в ряды новобранцев? – спросил Эльдер глухо. – Ты сбежала.

– И это был мой выбор, потому что я никогда никому не позволю решать мою судьбу за меня.

– Тогда ты выбрала не то место.

– То. Просто свобода может быть разной.

Из уборной я не выбежала. Просто вышла, резко толкнув дверь. Возмущенное девичье “Да чтоб тебя!” расслышала отчетливо, как и глухой удар. Эльза подслушивала, пока остальные новобранцы с любопытством косились на нее, занимая свои кровати. Этот факт меня нисколько не тронул. Даже не удивил, если честно.

Неприятная особа. Очень неприятная.

Забрав куртку, я стремительно вышла в холл второго этажа, чтобы так же стремительно преодолеть лестницу и не менее решительно дойти до главного корпуса. К сожалению, на этом моя уверенность в правильности собственного поступка неожиданно дрогнула вместе с голосом. С постовыми на первом этаже объяснялась невнятно, но меня все-таки пропустили, сопровождая дурацкими улыбками.

– Как же, рапорт она идет писать, – полетело ехидное мне в спину.

А ведь я действительно шла писать рапорт. На себя, как бы странно это ни звучало.

С каждой пройденной ступенькой сердце мое стучало все сильнее. Нет, я по-прежнему верила в то, что поступаю по совести. Раз нарушила правила академии, значит, должна получить наказание, но страх... Не за содеянное, не за то, что мне грозило. Я боялась того, кто находился там, в кабинете за обычной дверью – такой же, как и все остальные.

Если бы место старшего командира группы занимал кто-то другой, все было бы гораздо проще.

– И долго ты собираешься там стоять? – раздался голос за дверью, пока я бессовестно прислушивалась к звукам, прильнув в пустом коридоре ухом прямо к створке.

И чем я была лучше Эльзы? Разве что мигом отпрянула, чтобы не получить дверью по голове, а в остальном этот поступок меня нисколько не красил. Даже учитывая то, что на-

мерения у меня были самые благие. Ну, если считать заботу о своем здоровье благими намерениями.

Я почти что решила на побег. Одного голоса этого имсита хватило для того, чтобы разум мой отключился, а ему на смену пришла паника. Мгновенно повернувшись на сто восемьдесят градусов, успела даже сделать пару-тройку шагов по направлению к лестнице, прежде чем вспомнила, что прийти сюда была полностью моя инициатива.

Губы высохли, язык прилип к небу. Пальцы потряхивало, когда я поднесла руку к двери, чтобы постучать...

– Новобранец Кара, или вы немедленно заходите, или мое терпение заканчивается прямо сейчас.

Я заскочила в кабинет, как ошпаренная, но с Ирадием встретила взглядом лишь на миг. Смотреть в пол оказалось гораздо проще, учитывая то, как вальяжно веркомандир разместился в своем кресле. Ему удавалось смотреть на меня будто свысока, откинувшись на кожаную спинку, тогда как руки его скрестились на груди.

– Ну? Чем порадуешь на этот раз? – произнес он лениво, словно совсем не сомневался в том, что я заготовила новую неожиданность.

– Я пришла подать рапорт, товарищ веркомандир. Разрешите написать донесение?

– Даже боюсь предположить, кто же так провинился, – вдруг усмехнулся мужчина, поднимаясь из-за стола. – На кого доносить будем, Каролина?

– На себя, товарищ веркомандир, – задрала я подбородок повыше, демонстрируя свою решимость.

Тишина осела в кабинете на минуты. В эти долгие минуты я просто стояла, ожидая ответа и чувствуя, как по моему виску катится капля пота. После такого приема была готова к чему угодно. Даже к тому, что меня обсмеют, но случилось совсем иное.

– А ты умеешь удивлять, Каролина. Знаешь, говорят, что женскую логику совершенно невозможно понять, и после знакомства с тобой я склонен в это верить. Что же... Прошу за стол. Мне и самому интересно.

Изумившись на миг, я огляделась по сторонам, но других столов здесь не было. Стул у стены, кресло и стол напротив у окна – это все места, где я бы могла разместиться.

– За ваш стол? – на всякий случай уточнила я.

– А ты видишь здесь какой-то другой? Не трать время понапрасну.

Пройти к рабочему столу мужчины я решила не сразу. Обходила мебель по дуге с противоположной от стоящего Ирадия стороны. Он же в свою очередь провожал меня каким-то чересчур хитрым взглядом.

– Бумага, ручка. Пиши.

Собрать разбегающиеся мысли удалось далеко не сразу, потому что имсит стоял ко мне максимально близко. Надо было, да, надо было написать рапорт заранее и просто отдать его веркомандиру, но хорошая мысль, как говорится, всегда

приходит опосля.

Буквы ложились на лист, складывались в слова, а те – в предложения. Пыталась выжать из своего рассказа самую суть, чтобы не отвлекаться на эмоции. Замерла, подбирая правильные слова...

Хотелось максимально смягчить информацию, подать ее поверхностно, но не получалось, потому что так страдал Эльдер, а виновата в случившемся была только я. Я виновата, мне и отдуваться.

– Это все? – сухо поинтересовался Ирадий, забирая со стола листок, едва я отложила ручку в сторону.

– Все, – кивнула я в подтверждение, нервно сжимая под столом пальцы в кулаки. – Разрешите идти, товарищ веркомандир?

– Не разрешаю, – пробежался он глазами по строчкам, облачиваясь о спинку кресла одной рукой. – Ничего из того, о чем бы я не знал или чего не предполагал, ты не написала. Я жажду подробностей, – издевался он, глядя на меня со странной полуулыбкой.

– Каких подробностей? Я требую, чтобы вы меня наказали!

– Требуешь? – улыбнулся он еще шире, а я не знала, что имситы умеют так улыбаться. Почему-то от этого становилось еще страшнее. – Значит, сама пришла в палату Эльдера, потому что тебе приснился кошмар? И спали вы под разными одеялами, потому что ты сама напросилась к нему в

постель? И как это было, Каролина? Каково это было – так близко находиться к имситу?

– Приятно, – выдохнула я раньше, чем осознала свой ответ. – И целовать его было приятно.

Язык мой – враг мой. Я убеждалась в этом не раз, но сейчас по-другому бы и не ответила. По той простой причине, что отчетливо видела: он специально выводит меня из себя. Все, что касалось нарушения правил академии, я написала в рапорте, а остальные вопросы...

Они были личными. Задавать новобранцу Каре старший группы их не имел никакого права.

Серые глаза в тот же миг налились серебром. Губы сложились в тонкую линию, а скулы заострились, выдавая опасность. Если бы я могла, я бы повернула время вспять, но навряд ли смолчала бы.

А ведь он хотел именно этого. Ирадий хотел меня разозлить.

– Вот, значит, как? И тебе совсем не жалко Эльдера?

– Я сама поцеловала его, – ответила твердо, глядя на мужчину снизу вверх.

– Может, ты и меня тогда поцелуешь? Сравнишь, так сказать. Нет? – резко и без предупреждения, одним рваным движением развернул он кресло к себе, а вместе с ним и меня. Каждое слово он словно вбивал в мое сердце с особой жестокостью: – Тогда я сам тебя поцелую. Для сравнения.

Теплая ладонь внезапно легла мне на шею. Пальцы сжа-

ли горло, останавливаясь на той самой грани, когда почти невозможно дышать. Вторая ладонь зафиксировала затылок, тогда как на губы мои обрушился поцелуй. Такой поцелуй, который я могла бы сравнить с ледяными глубинами океана.

Когда легкие обжигает от желания сделать вдох.

Когда кожа горит под воздействием холода.

Когда паника захлестывает, а ты отчаянно вырываешься, пытаешься достигнуть ослепляющего света, что затопил собой все вокруг мерцанием серебра.

Борьба. Настоящая борьба между тобой и целым океаном, который уже поглотил немало душ. Так трудно сделать вдох. Сил не остается. Есть только последний рывок, и ты его совершаешь. Жадно глотаешь воздух, смотришь на мили вокруг и понимаешь, что тебе не вырваться из обжигающих объятий.

Понимаешь, что тебе остается лишь расслабиться, поддаться его соленым водам, которые без сопротивления рано или поздно вынесут тебя на берег.

Чужие руки сжимали талию, гладили спину, ласкали шею. Злость и ненависть ушли, бесследно растворились, позволяя утонуть в море нежности. Едва ли стояла на ногах. Не помнила, когда вскочила с кресла, но теперь желала только одного – чтобы меня держали и не давали упасть.

Открывалась навстречу. Сама не верила в то, что делаю, но Ирадий будто учил меня целоваться. Пленял мои губы неторопливо, лаская каждым касанием, награждая мягко-

стью за каждый неумелый отклик.

Держалась за его плечи. Да просто впивалась в них пальцами, пока что-то необъятное, волнующее разливалось по телу. Кажется, под кожей собрались тысячи электрических разрядов. Забывала, что нужно дышать, но мужчина дышал за нас двоих. Открыть глаза сейчас было что-то сродни самоубийству, но я все-таки распахнула веки, чувствуя, что поцелуи стали медленнее, реже.

Веркомандир космической армии улыбался, глядя на меня, то и дело опуская взгляд на мои распухшие губы. Теперь целовал с интервалами в секунду, две, три, а может быть и целую вечность.

Прекрасно ощущала, как запоздало загорелись щеки. Как пальцы мелко задрожали от волнения, а страх проснулся где-то глубоко, да так, что ноги подкосились и я все-таки рухнула в кресло.

– Вы же это специально, – проговорила шепотом. Голос то и дело срывался.

– И нисколько не отрицаю этого, – присел Ирадий передо мной на корточки, сгребая мои пальцы в свои ладони. Прикасался губами к каждому пальцу, глядя мне в глаза, а я позволяла, обескураженная его наглостью. – Ты – мое наказание, Карамелька, но одновременно с этим и счастье. Разве я могу тебя отпустить?

– Вы же снова не желаете оставить выбор мне.

– Нет, моя девочка. Выбор по-прежнему за тобой. Просто

я не готов сидеть сложа руки. И кстати, ты наказана. Как минимум дня на три, а точнее на три ночи, которые проведешь на знакомом тебе посту. А теперь пойдём. Нехорошо оставлять твою группу надолго. К сожалению, они и без твоего участия умеют удивлять.

Глава 13. Одно сплошное наказание

Ирадий

Взгляд...

Как много может сказать один-единственный взгляд. За последние дни Ирадий ловил на себе различные взгляды, но так Каролина смотрела на него лишь единожды – в этом же кабинете. Сейчас в ее голубых глазах было столько решимости, столько упрямства, что мужчина не на шутку забеспокоился.

Забеспокоился о причине, которая подвигла девушку явиться к нему в кабинет после всего того, что случилось этим утром.

Странно, но он помнил каждый ее взгляд. И тот удивленный, когда он первую отпустил ее с полосы препятствий, понимая, что ничего хорошего из занятия не выйдет. Каролина откровенно халтурила и явно пребывала где-то в другом месте, то и дело мягко улыбаясь словно всем вокруг и одновременно никому.

И тот отчаянный взгляд, когда она обнаженная сидела на полу душевой кабинки. Такой взгляд бывает у людей, когда они не видят для себя выхода. Когда им остается лишь слабая надежда, что угасает с каждой минутой.

О да! Ирадий помнил этот взгляд, но никогда не желал увидеть его вновь. Как он допустил подобное? Сам не понимал. Она находилась в его мыслях беспрестанно, и это стало для мужчины самой огромной ошибкой. Эту ошибку он уже, к сожалению, исправить не мог, но именно после этого страшного для Каролины инцидента заставил себя собраться, оценивая все имеющиеся для нее опасности.

Именно веркомандир должен был их устранить – по крайней мере, он сам считал именно так.

Гриф и Волк не представляли для Кары никакой опасности. Хорошие ребята, простые, пусть и несколько замкнутые. В них он видел хороших средних бойцов.

Смерч...

С ним было гораздо сложнее. То, что парень запутался, Ирадий видел отчетливо. По-хорошему, стоило бы и ему сломать шею и сказать, что все так и было, но веркомандир чувствовал, что этому мальчишке нужна лишь хорошая огранка, которая позволит ему стать одним из лучших.

Эльза. Эта девка являлась самым настоящим балластом. Не будь здесь ее брата, ее бы и на пять минут не хватило. И ведь полезла же, малолетняя идиотка, на тренировочную стену, до которой еще никто из них не дорос. Кому сделала лучше тем, что ободрала все ладони до крови и чуть не сломала ногу?

Нет, Ирадий никогда не считал себя глупцом и прекрасно видел неизвестно откуда взявшийся в ее глазах интерес, но

планов девушки не разделял даже в контексте одной ночи. Просто потому, что и без того ежедневно ходил по минному полю, названному Каролиной, и взрыва себе позволить никак не мог. У него была цель, и ему ее хватало с лихвой.

Угроза? О да, Ирадий видел в Эльзе угрозу, и он собирался избавиться от нее при первой же возможности.

Медведь...

Кому-кому, а этому увальню точно здесь было не место. Веркомандир космической армии вообще не понимал, как этот парень здесь оказался. Если бы не личные дела, то и не узнал бы, что за обучение братьев платили совсем не их родители, а отец Лиса. Так он купил своему избалованному сыночку телохранителей, которые ему нисколько не помогли. Беспольные существа, в отличие от Эльдера.

Честно говоря, пользы от имсита было гораздо больше, чем проблем, – этого веркомандир не мог не признать. Поэтому, как бы сильно Ирадию ни хотелось обратного, мальчишке в службе он препятствий чинить не собирался.

Рассматривал его в первую очередь как бойца, но и его отношение к Каролине без внимания не оставлял, собираясь извлечь из него пользу. Этот имсит ему еще поможет, потому что выбора веркомандир капитану просто не предоставит.

Увы, Ирадий не мог пока находиться с Карой беспрерывно, и ему нужен был тот, кто защитит ее, пусть от этой мысли у мужчины непроизвольно и сжимались кулаки. Ее безопасность для веркомандира была гораздо важнее, а ревность...

Он сумеет ее пережить. Переживет и мимолетное увлечение, если такое случится, хотя допустить подобное он бы не хотел. Девичьи сердца слишком хрупки и легко разбиваются, и будет жаль, если Каролине придется через это пройти. Каждая ее слеза для Ирадия была подобна маленькой смерти.

Еще один взгляд – взгляд испуганный, дикий – ему удалось заметить в своей спальне. То, с каким непоколебимым упрямством Кара смотрела на врача, требуя, чтобы ее забрали в медицинский корпус, Ирадия несколько покорило. Он надеялся, искренне надеялся, что ее страх станет меньше, но в ее глазах видел себя не меньшей угрозой.

Для нее что Лис, что Ирадий, что Эльдер – все они стояли на одной линии, и это убивало. Наверное, потому и отпустил ее, что обещал себе не давить, но на все уступки идти не мог. Это было просто небезопасно. Потому и пошел в ванную вместе с ней.

Кем она была для него в тот момент? Чертовски красивой молодой женщиной, чье обнаженное тело хотелось изучать губами. Несчастливым ребенком, которого хотелось обнять и прижать к себе, обещая, что все обязательно будет хорошо. Младшим по званию, новобранцем, которому досталось, как доставалось многим во время обучения, а быть может, и еще хуже.

И девочкой. Молоденькой девочкой, что пыталась скрыть свой страх, казаться раскованнее, раскрепощеннее. От нее

одурающе пахло карамелью. Настолько, что находиться на расстоянии он не мог и не хотел, но не ступил за грань. Лишь помог ей вымыть короткие волосы, слипшиеся на затылке от крови.

Ирадию часто приходилось видеть кровь, но эту кровь он не хотел бы увидеть больше никогда. Потому что испугался. Испугался настолько сильно, что внутри него что-то перевернулось.

Будто тумблер щелкнул, отвечающий за то, чтобы имсит находился в себе, овладел своей одержимостью. И он взял ее под контроль. Настолько, насколько и представить себе не мог, но одновременно с этим понял, что ему нужна помощь. За ней мужчина и обратился сразу к двоим.

– Ты пришел в себя, – не спросил, констатировал факт веркомандир, останавливаясь у кровати очнувшегося Эльдера.

Парень лежал, обездвиженный цепями, но не выглядел при этом сломленным. Спокойно воспринимал происходящее с ним, осознавая, что в ближайшие часы еще может повторно лишиться контроля, и тогда пострадают невинные люди.

Когда-то точно так же в цепи был закован и Ирадий. Все имситы через это проходят – кто-то раньше, а кто-то позже.

– Мне уже значительно лучше, – ответил Эльдер, глядя на собеседника.

– Вижу, – кивнул старший группы. – Ты поступил как до-

стойный сын своего отца, но как капитан со своей ролью не справился. Задача любого капитана – задушить конфликт в зародыше, сплотить свою группу общей ненавистью или преданностью... Я снимаю с тебя эту ответственность, но прошу о помощи. С твоей помощью новый капитан достигнет гораздо большего.

– Я сделаю все, что от меня зависит.

Взгляд...

Как много может рассказать один взгляд? В глазах Эльдера Ирадий не мог не заметить благодарности. Навязанная ответственность – она тяготила парня, и веркомандир космической армии прекрасно это видел.

Эльдер всю свою недолгую жизнь был вынужден поступать так, как того требовали внутренние порядки имситов. Сейчас же...

Ирадий предоставил ему шанс просто жить – делать выбор сердцем, а не долгом и честью.

– Товарищ веркомандир, но вы так и не сказали, кого назначите капитаном, – окликнул молодой мужчина старшего уже у выхода из палаты и тоже был удостоен взгляда.

Другого взгляда. Взгляда загадочного, наполненного предвкушением. Взгляда, который имситы позволяли себе крайне редко.

Тогда Ирадий не ответил, но ответ уже знал.

Вторым, к кому мужчина обратился за помощью, был тот, кто имел гораздо больший опыт в общении с женщинами.

Анту всегда легко давались отношения с противоположным полом даже несмотря на то, что он тоже был модифицированным, и друг Ирадия не подвел. Правда, взамен выдвинул новые условия.

– Товарищ верглавнокомандующий, разрешите обратиться? – проговорил Ирадий быстро, едва Ант ответил на звонок.

– Опять ты? У меня же отпуск!

– Я по личному вопросу, – признался веркомандир, не испытывая ни капли стыда. – Ант, как завоевать человечку?

Смех. О да, Ирадий знал наперед, что этот вопрос друга непременно рассмешит. Больше того, был готов к подобной реакции, потому и оставался невозмутимым, ожидая, пока Ант успокоится. Его советы веркомандиру были очень нужны.

– Значит, так, записывай. Первое – она должна как можно больше времени проводить с тобой рядом. Желательно в одном помещении. Так они быстрее привыкают и не шарахаются так интенсивно. Второе – говори с ней. Лучше всего рассказывай что-нибудь. Так она увлечется и хоть на время перестанет думать о том, что ты животное. Третье – купи ей цветы и сладости. Женщины любят внимание, но не торопись, иначе все это может полететь в тебя. Четвертое – романтический ужин. Лучше всего заказать в ресторане и сделать вид, что приготовил сам. Они ценят, когда мужчины совершают подобные поступки. Пятое – соглашайся со всем,

но делай все по-своему. И шестое – поступай как мерзавец.

– Не понял, – оторвался Ирадий от листка, на котором делал записи. Ручка замерла на последнем слове, отчего у буквы ц не дописался хвостик.

– Будь собой, но проявляй наглость, включай язвительность, не помещает и решительность. Женщины любят наглых, решительных и язвительных мерзавцев. Такой типаж для них – это вызов. Они уверены, что смогут нас изменить, и гордятся, когда у них это получается, а мы в этот момент просто становимся собой. Эмоции – вот то, что привязывает нас к ним, а их к нам. А еще необходимо, чтобы только у тебя было то, что ей нужно. Тогда она сама придет к тебе, станет зависима от тебя.

– Я понял. Спасибо, – сухо поблагодарил веркомандир друга, мысленно раскидывая план действий на ближайшие дни.

– Э, нет, друг. Это еще не все. Я сам собирался звонить тебе сегодня, но раз уж ты связался со мной...

Полгода – ровно столько верглавнокомандующий дал Ирадию на подготовку группы особого назначения. Срок обучения сократился вдвое, и во столько же раз выросли требования к новобранцам.

Если следовать программе, которую веркомандиру срочно пришлось перекраивать, то спать его подопечные будут в лучшем случае три-четыре часа. С такой подготовкой из них всех мог бы справиться разве что Эльдер – имситы вполне

обходятся тремя-четырьмя часами сна, но остальные...

Они свалятся уже на первой неделе. Не справятся с нагрузками, перестанут усваивать информацию. И да, Ант понимал это, потому и предложил решение возникшей проблемы, предлагая опробовать на них новую разработку – сыворотку, что не изменяла людей полностью, превращая их в модифицированных, а давала лишь временный эффект.

Побочные действия этой сыворотки сейчас выясняли в лабораториях имситов – здесь же, на этой планете, выращенной искусственно, и пока шансы на успех были просто огромными. Закрытое тестирование всех трех партий прошло успешно. Ген приживался даже у женщин, создавая новую генную карту, но то, как эти люди поведут себя в обществе, как выдержат эмоциональные нагрузки, – это имситам еще предстояло понять.

– Их жизни все равно принадлежат космической армии. Если они станут носителями третьего идеального гена, обучение можно будет сократить до трех месяцев...

– Полгода, – перебил Ирадий Анта, чего никогда себе не позволял. Даже на правах друга. Но сейчас решалась судьба не каких-то неизвестных ему бойцов. Решалась судьба Карамельки, потому и промолчать он не смог. – Через два с половиной месяца они примут присягу вместе с седьмой группой. До этого момента отсекутся еще несколько новобранцев, а оставшимся будет предоставлен выбор.

– Хочешь дать им то, чего не было у нас? – усмехнулся

Ант, но совсем не весело.

– Именно. Если кто-то откажется, я подпишу перевод в седьмую группу. Я согласен продолжать обучение только на этих условиях. Те, кто останется, проучатся еще три месяца.

– Знаешь... – вдруг задумчиво произнесли на другом конце. – А она делает тебя слабым.

– Разрешите не согласиться, товарищ верглавнокомандующий. Она вынуждает меня быть справедливым.

– Главное, чтобы для тебя, для космической армии и для наших целей это не вышло боком, – стал голос Анта жестче. – Выполнять распоряжения.

– Есть.

Этот разговор дал Ирадию очень многое. Мужчина получил как решения уже имеющихся проблем, так и новые проблемы, которые именно ему еще только предстояло решить.

Ответственность – она шагала за имситами от рождения и до самой смерти. Они были созданы для нее, созданы для того, чтобы решать проблемы всего человечества. Они были заложниками обстоятельств, повлиять на которые не могли.

Пока не могли, но стремились к этому. Будь их воля, уже давно бы улетели осваивать другую планету, управляя Землей оттуда, забирая ресурсы и давая взамен защиту, но проблема была не только в грозящем в ближайшем будущем перенаселении.

Помимо того, что людям вскоре просто перестанет хватать одной планеты, была и еще одна проблема – женщины.

Имситы не рождались из воздуха. Им требовались матери и жены, чтобы не выродиться как нация, но своих женщин у них не было. Точнее, не было до сих пор. Третий усовершенствованный идеальный ген мог решить эту проблему, но, чтобы это понять, нужны были опыты, которые проводились постепенно.

Подвергать Каролину риску Ирадий не желал, но, как и сказал, группе особого назначения будет предоставлен выбор. То единственное, что он мог ей дать в этой ситуации. Выбор, которого когда-то он же ее и лишил.

Веркомандир космической армии следовал советам Анта все эти дни. Ирадий старательно выполнял каждый пункт, не забывая о последовательности. Поначалу чувствовал себя несколько неловко. Мальчишкой. Он ощущал себя влюбленным мальчишкой, но позже ему и самому понравилась эта своеобразная игра. Приручение – так бы назвал это Ант.

Интерес – мужчина видел его в глазах Карамельки, когда рассказывал очередную историю. Она его слушала, хоть и делала вид, что имсита в палате нет.

Удивление, обескураженность – ему понравились и они в тот миг, когда он положил перед ней цветы и пирожные, доставленные с Земли. Вояки смотрели на него как на сумасшедшего, услышав странный приказ, но задавать вопросов не посмели.

Настороженность, удовольствие, любопытство – эти чувства подарил ему ужин, хотя Ирадий и не стал врать, что при-

готовил его сам. Понятия он не имел, как готовить креветки. Он сам привык питаться просто и сытно.

Но больше всего ему понравилась страсть. Да, пока еще она появлялась в глазах Каролины лишь вперемешку со злостью, но какой она была в тот момент! Имситу до безумия хотелось схватить ее, впиться губами в ее упрямые губы, почувствовать нежную кожу под пальцами. Да, ему понравилось ее злить, а еще он находил ее реакцию забавной. Эдакий маленький храбрый воробей. Да только следующее утро принесло неприятные сюрпризы.

Ирадий не ожидал, что Каролина может сблизиться с Эльдером настолько быстро. Ревность, жажда, злость, желание, боль и горечь – они затопили его сознание. Думал, что не сдержится, потеряет контроль, потому и выгнал ее из палаты. Ни доктора, ни Эльдера ему не было жалко, а вот если бы ей причинил вред – себе бы не простил, но мужчина сдержался. Сдержался, увидев в глазах молодого парня то, что видеть не желал.

– Товарищ веркомандир, я готов понести любое наказание, – смело произнес мальчишка, выдерживая тяжелый взгляд Ирадия. – Новобранец Кара тут ни при чем. Это я настоял на том, чтобы она осталась ночевать в этой палате...

– Хватит! Я не желаю слышать оправданий. Доктор, приступайте.

Не наказал, не разорвал голыми руками, даже не ударил. Ирадию хватило сил сдержаться, но и находиться в палате

дольше необходимого он не стал. Во-первых, потому что в ней все было пропитано знакомым до боли ароматом карамели, а во-вторых, потому что угроза выйти из себя все еще имелаась.

Эльдер был влюблен – именно это читалось в его глазах, потому он и врал, защищая ее. Читалось теперь, потому что раньше мальчишка пусть и плохо, не до конца, но скрывал это. Теперь же в этом не было нужды.

– Вы можете провести тест на совместимость прямо сейчас? – глухо спросил веркомандир у доктора, едва они оба оказались в коридоре, останавливаясь у двери в другую палату.

– Вашу совместимость?

– Новобранцев Эльдера и Кары.

– Могу, но результаты будут после обеда. У меня нет оборудования как в медицинском центре Верграйза. Все придется делать вручную.

– Сделайте, – приказал Ирадий, толкая дверь.

Тысячи мыслей пронеслись в его голове, пока он стоял перед Каролиной, но стоило только ей выйти, выбежать из палаты... Стоило только военному врачу отправиться в лабораторию, Ирадий поймал самую главную: если их совместимость будет больше девяноста шести процентов, он...

Он готов был убить, избавиться от конкурента и одновременно с этим – дать право выбора ей. Это противоречие раздирало его изнутри, и сейчас он не знал, какая сторона в нем

победит. Потому и разбил несчастную вазу, что попала под руку.

Если бы у Эльдера был только интерес, Ирадий бы не волновался, но теперь... Теперь вновь был на грани того, чтобы схватить Каролину и сбежать вместе с ней как можно дальше, пряча ее ото всех. Она же этого не видела, не понимала. Пыталась объяснить, но он бы слушать не стал.

Плохо контролировал себя. Даже тему занятия поднял совершенно другую, сам не понимая, что именно этим хочет сказать. Напугать ее? Напомнить, что имситы – звери? Намекнуть, чтобы она держалась подальше? Но ведь он и сам был имситом. Зверем в человеческом облике.

Не мог есть, не мог пить, не мог работать. Сложившаяся ситуация подкосила его и не давала покоя до тех пор, пока в его руках не оказался заветный конверт с результатами тестирования. Выгнав врача, Ирадий смотрел на бумагу, которая сейчас могла изменить чью-то судьбу.

Убил бы? Пожалуй, себе он мог признаться, что ради нее, ради своей Карамельки он отдал бы право выбора ей, пусть внутри все и говорило об обратном. Любовь делает мужчин глупцами – этого веркомандир отрицать не мог. И это странно. Странно и необъяснимо логически, когда чужое счастье становится превыше своего.

Открыв конверт, Ирадий пробежался взглядом по цифрам. Мгновение, и на него накатило такое облегчение, какое он не испытывал даже тогда, когда артиллерист на его судне

оказался жив несмотря на то, что главный удар противника пришелся именно на эту часть корабля.

Откинувшись на спинку кресла, веркомандир космической армии улыбался, потому что был счастлив. Совместимость всего шесть процентов против их девяноста семи радовала безмерно. Эльдер и Каролина не подходили друг другу физически, эмоционально и по десятке других параметров, а значит, шансов у их отношений не было никаких.

– И долго ты собираешься там стоять? – весело произнес Ирадий, почувствовав Карамельку за дверью. – Новобранец Кара, или вы немедленно заходите, или мое терпение заканчивается прямо сейчас.

В кабинет Каролина ворвалась ураганом. Веркомандиру было невероятно трудно скрыть свою радость, но он честно старался изо всех сил. Даже руки на груди сложил, чтобы казаться непреклонным. Мало ли какая мысль на этот раз пришла в эту хорошенькую головку?

– Ну? Чем порадуешь на этот раз?

А ведь действительно порадовала. Больше того, обескуражила и поставила в тупик. Прочитав донесение, естественно оформленное совсем не по образцу, он в очередной раз убедился, что женскую логику понять невозможно. Да и не нужно, лишь бы она приносила вот такие приятные сюрпризы. Даже то, что Кара находилась сейчас так близко, было для него подарком.

Раскрасневшиеся щеки, упрямо поджатые губы, уверен-

ность и твердость во взгляде. Она пришла воевать, а ему хотелось смеяться. Широкая улыбка так и порывалась выгнать наружу. У Ирадия было просто отличное настроение. Отличное настроение, чтобы немного позлить одну маленькую гордячку.

– Ничего из того, о чем бы я не знал или чего не предполагал, ты не написала. Я жажду подробностей.

Этот день не переставал удивлять веркомандира. Кара едва удерживалась от крика, ведясь на откровенную провокацию, а в глубине его души все ярче горел огонек удовлетворения. Наглость, решительность и язвительность...

Ант был прав, чертовски прав. Эта дикая смесь позволила Ирадию впервые поцеловать Каролину. Поцеловать так, как он того хотел – жадно, страстно, с напором, но при этом мужчина контролировал каждое действие, потому что не желал причинить ей настоящую боль, не желал испугать.

Наоборот, хотел показать разницу между поцелуем мужчины и мальчишки. Хотел познакомить ее с теми гранями, с которыми она еще не встречалась. Одним поцелуем желал пробить ту стену, что была между ними. Ему бы хватило и трещины для начала, и стена треснула, когда страсть сменилась нежностью.

Отвечала на поцелуи. Неумело, неловко, скованно, но пробовала отвечать, держась за его плечи, как за спасательный круг, а он улыбался этим попыткам. Смотрел на ее лицо, на закрытые веки, дрожащие ресницы, раскрасневшиеся

губы и щеки. Эти губы пленили его, и он позволял себе целовать их неторопливо. Не требуя ответа, просто лаская.

В ее глазах больше не было ужаса. Волнение, страх от самой ситуации, стыд – это да, но не тот ужас, когда перед собой она видела зверя.

– Вы же это специально, – проговорила она сипло.

Веркомандир не стал отпираться, прекрасно понимая, о чем она говорит. Да, он разозлил ее специально, а теперь специально держал за руки и целовал каждый пальчик, нагло пользуясь тем, что Каролина ошеломлена.

– Ты – мое наказание, Карамелька, но одновременно с этим и счастье. Разве я могу тебя отпустить? – улыбался, глядя в ее голубые глаза.

– Вы же снова не желаете оставить выбор мне.

– Нет, моя девочка. Выбор по-прежнему за тобой. Просто я не готов сидеть сложа руки, – признался честно, не собираясь скрывать от нее своих намерений. – И кстати, ты наказана. Как минимум дня на три, а точнее на три ночи, которые проведешь на знакомом тебе посту. А теперь пойдем. Нехорошо оставлять твою группу надолго. К сожалению, они и без твоего участия умеют удивлять, – пытался он ее подбодрить, расслабить шуткой.

В ее глазах застыли злые слезы бессилия. Ирадию даже будто сделалось больно от того, с какой силой она сжала зубы. Замах ее руки занял всего мгновение, а еще через миг мужчина перехватил ее запястье, несильно, но ощутимо

сжимая его.

Да, он был готов к тому, что она может его ударить, но, зная это, целовал бы еще и еще, потому что чувствовал, что этот цветок начинает постепенно раскрываться в его руках.

– Никогда так больше не делай, – произнес он мягко, целуя ее ладонь, но одновременно с этим постарался придать голосу твердые нотки, чтобы она вняла его речи. – Однажды зверь может сорваться, и тогда его уже ничто не остановит.

Молчание длилось целую вечность. Смотрел ей в глаза, она – ему, а он радовался как мальчишка, потому что в ней больше не было страха. В голубизне ее глаз жила злость, чистая ненависть, и это было прекрасно. Прекрасно, потому что безразличие его убивало, а страх...

Страх напоминал о том, что он – животное. Монстр, которого – Ирадий искренне надеялся на это – его Карамелька когда-нибудь сможет полюбить.

– Этот поцелуй ничего не меняет, – резко поднялась Каролина на ноги, глядя на него сверху вниз.

В его кресле она казалась такой маленькой, но и сейчас – когда стояла, чувствуя себя так гораздо увереннее, – взрослее в его глазах не стала. Однако это не помешало ему сделать вид, что он со всей серьезностью отнесся к ее словам.

Препятствовать ей имсит не стал. Спокойно проводил ее взором до самых дверей, отлично понимая, что сейчас ей хочется как можно скорее сбежать. Только от ответа не удержался:

– Конечно, – согласился он с ней, точно помня, что Ант советовал ему со всем соглашаться.

Да только этот поцелуй менял практически все.

Ирадий в душе ликовал.

Глава 14. Когда исполняются чужие мечты

Каролина

До общезнания я добралась в рекордные сроки. Щеки горели, сердце колотилось как сумасшедшее. В общую комнату я буквально влетела, звучно хлопнув дверью, но даже до уборной дойти не успела.

Сделала лишь несколько шагов вперед под взволнованными взглядами одноклассников, прежде чем дверь за моей спиной открылась. Обернувшись, рвано выдохнула, делая глубокий вдох. Там стоял наш бывший старший группы, который теперь, судя по всему, являлся кем-то вроде помощника.

– Через пять минут вы должны быть на тренировочном поле, слизняки! Время пошло!

Собратья оказалось нетрудно. Остальным. Мне и собратья не нужно было. Я в тот же миг встала у линии, а через несколько минут мы уже занимали места на тренировочном поле, ожидая, пока появится веркомандир.

Солнце слепило глаза, с кухни доносился аромат жареной курицы, а стоять на месте становилось все сложнее. Просто потому, что я отчетливо чувствовала на себе чужие взгляды. Пристальное внимание несколько не льстило – наоборот, да-

же чуточку злило. Мне и без того проблем хватало.

Больше того, я сама себе их устраивала.

Вот зачем? Зачем я пошла к нему в кабинет?

Написала бы рапорт в общежитии и попросила бы с кем-нибудь передать. Да сама бы вручила в крайнем случае, но не один на один – при всех. Тогда бы он не посмел меня поцеловать!

Злилась. Злилась так сильно! На себя, на Ирадия, на Эльдера, на целый мир с его дурацкими законами! Но все, что могла сделать, уже натворила, а теперь оставалось лишь разгребать последствия.

Три ночи... Заслужила ли я наказание? Определенно! Но совсем не такое.

Оставался последний вариант, чтобы избавиться от посягательств имсита: написать тому, кто стоит выше него, но как связаться с верховнокомандующим космической армии?

Можно было попробовать через бывшего старшего группы, что сейчас стоял рядом с нами, рассказывая о том, какие мы слабаки, но есть ли в нем столько обиды за понижение в должности, чтобы позволить мне отправить жалобу?

Не проверив, не узнаю.

– Восьмая группа, смирно! Равнение на середину! – командовал бывший старший группы.

В поле нашего зрения появился Ирадий. Его походка была неспешной, но уверенной. Сам мужчина казался собранным, безэмоциональным, будто десятками минут ранее он не улы-

бался мне нахально и дерзко. Словно того, что произошло между нами, просто не было. И да, я хотела бы, чтобы я сама себе все это придумала, но увы...

Вкус поцелуя чувствовала на губах до сих пор.

– Итак, у меня к вам сразу три новости. Первая: новобранец Эльдер больше не является капитаном группы особого назначения.

По тренировочному полю прокатился слаженный вздох неверия. Я была шокирована этой новостью, но ошеломление быстро сменилось гневом, чистейшей яростью. Потому что я знала причину, по которой веркомандир снял Эльдера с должности капитана.

Он сделал это из-за меня, мне назло, в наказание за то, что случилось. Такая гадкая месть. Как это мелко – пользоваться своим положением. Ирадий просто не оставлял мне выбора.

Рапорт верглавнокомандующему будет подан, чего бы мне это ни стоило.

– Новость вторая: капитаном восьмой группы временно назначается новобранец Кара. Временно, потому что, если мне что-то не понравится, эту должность займет кто-то другой.

Все взгляды тут же скрестились на мне, тогда как сама я закашлялась, подавившись воздухом. Однако заминка заняла всего лишь секунды. Даже не удостоив меня взглядом, веркомандир продолжил свою речь:

– И последнее: сегодня тренировки не будет, потому что сейчас мы с вами отправимся на экскурсию. Я покажу вам будущее место службы для тех, кто доберется до конца обучения, а также проявит себя в ближайшие полгода. Вот так вблизи выглядит боевой космический корабль первого класса “Алмаз” или попросту космолет, способный на гиперпространственные прыжки...

Мы посмотрели туда, куда рукой махнул старший группы, но даже если бы нам не указали... Такую громадину все равно не пропустишь, даже если очень сильно захочешь.

Нет, корабль садился на пусковую арену совершенно бесшумно, не привлекая к себе внимания, но размеры... Не город, конечно, но отдельно взятое здание – вполне. Не удивлюсь, если корабль занял собой всю пусковую арену, но с другой стороны – а как еще уместить в нем все то, что там находится?

Я забыла и о злости, и об ошеломлении, слушая речь веркомандира с открытым ртом. Да и не только я. Увидеть настоящий боевой корабль вблизи – это мечта для многих, но чтобы еще и внутри побывать...

Такое себе могут позволить лишь избранные. Те, кто служит в космической армии, занимая опасные должности. Такие, как Ирадий.

– Космолет назван так из-за облегченной брони. Ее вес позволяет развивать скорость гораздо большую, чем у тех же суден второго класса, но пробить ее способно далеко не каж-

дое оружие наших соседей. Корабль предназначен не только для сражений, но и для рейдерских и разведывательных операций. К нему примыкают двенадцать артиллерийских кораблей, приспособленных для ближнего и дальнего боя. Таким образом, обнаружив противника с любой стороны – впереди, сзади, слева, справа, сверху или снизу, – мы можем дать бой, не теряя времени на то, чтобы развернуть космолет. Судна второго класса этого преимущества лишены. Но самое главное отличие – это оружие класса “разрушитель”. По соглашению с дружественными инопланетными расами, использовать его в сражениях запрещено, но оно есть, и это не может не радовать. Добро пожаловать на мой “Алмаз”...

Проговаривая все это, веркомандир космической армии не скрывал улыбку. Она не была самодовольной, нет. Так смотрят на то, что любят больше жизни. Наверное, так смотрят на своих детей. Верила, этот корабль являлся детищем Ирадия, но мягкость тут же скрылась, едва мы встретились взглядами.

– Капитан, ведите свою группу к пусковой арене, – командовал мужчина, вынуждая вспомнить меня о том, что правила игры снова поменялись.

– Восьмая группа, на первый-второй – рассчитайсь! – громко и четко произнесла я, занимая место во главе шеренги.

– Первый... Второй... Первый... Второй...

– В две шеренги – стройся! Напра-во! – повернулась я к

группе спиной, вытягивая левую руку на уровне плеча. – К направляющему со-мкнись! Шагом марш!

Страшно? Нет, мне не было страшно, но командовать кем-то было непривычно. Чувствовала, что мне еще это припомнят, потому что долго капитаном я навряд ли пробуду.

Ну какой из меня капитан?

Правильно, никакой.

До пусковой арены мы добирались бегом. Такой приказ нам дал веркомандир. Видимо, ему надоело ждать, пока мы доковыляем, но у корабля он оказался гораздо раньше нас. Когда мы остановились, чтобы привести в норму дыхание, мужчина уже стоял у открытого люка.

Металлический трап одновременно являлся и дверью, так что на входе сейчас зияла дыра. Ну как зияла? Внутри и снаружи – на трапе и перед кораблем – уже выстроилась команда. Мужчины разного возраста были облачены в темно-синюю военную форму с золотыми нашивками. У меня дух захватывало от представшей перед глазами картины, но больше всего впечатлял космолет.

Вблизи корабль оказался просто огромным.

Построение, приветствие, демонстрация оружия. Для нас устроили целое показательное мероприятие. Когда мы наконец ступили на корабль, я уже пребывала под сильным впечатлением, но внутреннее убранство судна было не менее интересным.

Внутри корабль делился на отсеки – экскурсию для нас

проводил первый помощник веркомандира. У входа имелась карта всех четырех уровней, но запомнить ее за несколько секунд было попросту невозможно, так что пришлось полагаться на сопровождающего.

В первую очередь мужчина показал нам первый уровень, на котором располагались столовая, кухня, подсобные помещения и склады. На нулевом уровне нашлись рабочие кабинеты механиков, казематы и артиллерийские корабли, которые легко могли отсоединяться от основного судна. В одном таком мне даже удалось недолго посидеть под присмотром молодого вояки, но руки я держала при себе. Не хотела ничего сломать.

На второй уровень пришлось подниматься по металлической лестнице. Что интересно, снова попасть на первый уровень можно было гораздо быстрее – по спусковым столбам. Сопровождающий обещал, что мы сможем испытать подобный спуск на себе, но уже забравшись выше – на третий уровень.

Второй так называемый этаж был поделен на четыре части. Свободные жилые каюты располагались в самом конце – в них осуществляли перелеты гости космолета. Ближе к середине находились комнаты командного состава, чуть дальше – медицинский отсек и общие уборные.

Общий зал для собраний и отдыха, спортивный зал и оранжерея занимали третий уровень, а вот в центр управления так или иначе можно было попасть с каждого этажа. Весь

нос корабля был отдан под это дело. Там же находился и кабинет веркомандира, который мы посетили последним.

Именно с разрешения Ирадия сопровождающий повел всю группу в центр управления. Всю группу, за исключением меня.

– Капитан остается здесь, остальные – в центр управления, – произнес мужчина, даже не глядя на нас. Он сидел за массивным рабочим столом, но сам кабинет казался пустым. Разве что на столе стояла одинокая рамка для фотографий. – У вас есть два часа. Все, что вам расскажут, законспектировать. Завтра проведем тестирование.

На меня смотрели. Одногоруппники покидали кабинет один за другим, а я отчетливо чувствовала на себе чужие взгляды. Не зависть, нет, но удивление, а от кого-то даже злость. Эльза была в своем репертуаре. Выходя последней, она и веркомандира окинула яростным взглядом, в то время как я смотрела на мужчину, не скрывая подавленности.

Пока мы были на экскурсии, я вообще не думала об Ирадии, а теперь все мысли вернулись разом. Вместе с ними появилась и тихая злость.

– Зачем я вам здесь нужна? – не удержалась я от вопроса, едва дверь кабинета захлопнулась.

– Разве я разрешал тебе говорить?

Я задохнулась, захлебнулась возмущением. То, с каким спокойствием мужчина задал мне вопрос, то, с какой непоколебимой уверенностью посмотрел, – это меня обескуражило.

В его голосе прозвучали предупреждающие нотки. Именно они заставили меня вспомнить о том, с кем я разговариваю.

Сейчас передо мной сидел один из пяти веркомандиров космической армии, старший по званию, а я... А я была новобранцем, который еще даже присягу не принял.

– Простите, товарищ веркомандир, – четко произнесла я, вытягиваясь по струнке.

– Так-то лучше. Вольно! Посиди пять минут, мне нужно закончить с бумагами.

Присела я на стул. На самый обыкновенный стул, вмонтированный прямо в пол. Уж лучше бы осталась в пустующей секретарской, чем сидела здесь, но все решили за меня. В очередной раз.

Рассматривала стерильные стены, белый потолок, серое напольное покрытие. За исключением картины, напоминающей окно, за которым скрывается ночной город, тут и смотреть-то было не на что. Шкафы, комод, секретер. На одной из полок в колбах росли какие-то растения, смахивающие на водоросли, а в остальном – по-мужски лаконично и пусто.

Хотя нет, за спиной веркомандира на полке лежала какая-то книга в темно-коричневой обложке. Отсюда было не разглядеть название, но томик казался внушительным.

– Как прошла экскурсия? – вдруг поинтересовался Ирадий, не отвлекаясь от бумаг.

– Продуктивно, – ответила я сухо, упираясь взглядом в собственные руки.

– Не понравилось?

Этот вопрос казался еще страннее предыдущего. Ответить я на него не стала. Просто промолчала, не собираясь поддерживать беседу. Не могла объяснить, почему мужчина меня так сильно злил, но вот эти вопросы, которые его никак не касались, отчего-то меня раздражали.

Зачем ему знать, понравилось мне или нет? Разве его это касается?

Не касается, хотя экскурсия мне, если говорить откровенно, действительно понравилась. Я даже на миг, всего лишь на мгновение представила, как работаю здесь. Как сменяюсь и заступаю на смену. Как занимаюсь в тренажерном зале. Как живу в одной из комнат и обедаю в столовой.

Представляла и то, как сижу в кабине артиллерийского корабля, лечу и разбиваю в пух и прах беспилотники противника, а потом возвращаюсь обратно, чтобы отчитаться перед веркомандиром. Отчего-то в моих мыслях на этом месте находился кто-то абстрактный. Ему я гордо отдавала честь. Его приказы неукоснительно выполняла. Под его командованием отправлялась за самые дальние звезды...

Представляла ярко и отчетливо, точно зная, что ничего подобного не увижу, если так ничего и не предприму в ближайшие дни. Наверяд ли Ирадий позволит мне работать на его космолете. Скорее возьмет секретарем на земле, чтобы я всегда была под рукой, чтобы контролировать каждый мой шаг. Нет, такого я допустить не могла. Больше того, работать

на его корабле я сама не хотела.

– Новобранец Кара, за мной, – бесстыдно ворвался в мои мысли голос мужчины.

Отмерев, я мгновенно поднялась, но от веркомандира держалась на почтительном расстоянии. Правда, все же пришлось пройти мимо Ирадия, когда он открыл для меня дверь, что находилась здесь же – в его кабинете.

Очень сильно надеялась, что вела она не в его спальню.

Шагнув на круглый постамент, не имеющий стен, но возвышающийся над вторым уровнем, я замерла, разглядывая огромные иллюминаторы и изображения с мониторов компьютеров, зависшие прямо в воздухе. Они окружали постамент вместо стен, тогда как посреди него стояла высокая стойка с сотнями кнопок, рычагов и сенсорным экраном.

– Добро пожаловать в рубку веркомандира, – вкрадчиво прошептали мне на ухо, а чужие руки опустились на мою талию, обнимая, но я не успела даже подумать о том, чтобы скинуть их.

Мужчина отошел от меня быстрее, будто и не было ничего. Отошел, оставляя наедине с новой вспышкой злости. Его громогласный голос пронесся, казалось, по всему судну, заглядывая в каждый отсек:

– Айлик, поднимай трап, – скомандовал он куда-то вниз и обернулся ко мне с нахальной полуулыбкой: – Полетаем?

Я не поверила своим ушам. Так и стояла, будто по голове ушибленная, пока пальцы сжимались в кулаки. Неотрыв-

но следила за Ирадием, который занял свое место у стойки. Его длинные пальцы порхали по сенсорному полю. Руки касались то одного экрана, то другого. Он нажимал на кнопки, тянул рычаги и делал все это настолько быстро, настолько уверенно, что против воли вызывал восхищение, которое я запинывала в самый дальний угол своего сознания.

– Смотри, – невозмутимо кивнул он на один из экранов, мигающий красным. Изображение на нем двигалось, показывая, что трап закрывается. – Когда этот экран загорится зеленым, произойдет автоматическая герметизация всех имеющихся выходов. Если герметизация произведена успешно, становится доступна вот эта кнопка.

Чтобы понять, на какую именно кнопку мужчина показывает, мне пришлось подойти ближе. Слушала его внимательно, пока веркомандир проверял показатели датчиков. Раздавал распоряжения уверенно и четко, точно зная, что и зачем делает. Даже группе особого назначения досталось.

– Айлик, пристегни там новобранцев. И сразу выдай им пакеты, а не как в прошлый раз, иначе центр управления будешь отмывать в одиночку.

– Слушаюсь, товарищ веркомандир! – весело отозвался тот самый первый помощник, который проводил для нас экскурсию.

Чтобы его увидеть, мне пришлось подойти к самому краю постамента, который напоминал высокий стул на ножках. Нас же со второго уровня команде корабля было почти не

видно.

– Каролина, ты смотришь? – окликнул меня Ирадий.

– Да, – быстро вернулась я на место. Вопрос буквально обжигал кончик языка, а потому я несколько замялась, встретившись с мужчиной взглядом. В его глазах тепло мерцало серебро. – Товарищ веркомандир, а можно спросить?

– Говори, – кивнул он, пропуская меня вперед – прямо к пульту управления.

– А вы никогда не боялись отсюда упасть?

– Отсюда? – удивился Ирадий, оглядываясь по сторонам. – Никогда об этом не задумывался. Если тебе страшно, я могу спустить ограждение. Оно здесь предусмотрено, – показал он рукой наверх.

Посмотрев на потолок, я действительно увидела металлическую конструкцию, что по размерам как раз соответствовала постаменту.

– Нет, не нужно. Просто стало любопытно...

– Тогда продолжим?

Сначала от корабля отцепили клешни, что удерживали космолет на пусковой арене. Затем были проверены все двигатели, и только после этого Ирадий скомандовал старт, но мгновенно мы не взлетели. У меня дыхание перехватило, когда космолет начал медленно подниматься над землей.

– Теперь ты должна плавно потянуть на себя этот черный рычаг и установить его под прямым углом. Так ты повернешь нос космолета по направлению к небу.

– Я? – в ужасе усталилась я на мужчину.

– Конечно. Сегодня моим кораблем управляет капитан.

Или так, или через пару минут космолет рухнет вниз, потому что нижние двигатели не рассчитаны на длительную работу. Давай, Кара. Это не так страшно, как тебе кажется. Стоит лишь только начать, а я буду рядом.

– Товарищ веркомандир, так мы взлетать будем или нет? Я слишком молод, чтобы так глупо погибнуть! – послышался снизу голос Айлика.

– Ну? – улыбнулся Ирадий.

Руки мои мелко дрожали. Воздуха не хватало, пульс стучал в ушах, а я неверяще смотрела в серебристые глаза. Секунды! У меня, у нас оставались лишь секунды!

– Взлетаем! – крикнула я громко, но с губ сорвался лишь приглушенный писк.

Закрыв глаза, я взялась за черный рычаг и плавно потянула на себя, устанавливая его под прямым углом.

– Я не расслышал. Что? – переспросили снизу.

– Держитесь! – приказал Ирадий, становясь ровно за моей спиной так, что я оказалась между ним и панелью. И плевать мне было на близость мужчины. Плевать, что его руки находились в миллиметрах от моих. Мы могли рухнуть вниз! – Теперь быстро большая красная кнопка, а за ней соседняя – зеленая. Так мы отключаем нижние двигатели и включаем задние.

– Так? – в панике спросила я, чувствуя, что опираюсь спи-

ной на грудь мужчины. Да что там опираюсь? Я на нем просто лежу!

– А теперь маленькая синяя кнопка в верхнем ряду. Вторая справа.

– Что она делает? – жмякнула я, кусая губы.

– Она отвечает за активацию гравитационных плит на космолете. А теперь увеличим скорость. Серый рычаг на себя до отметки в одно деление. Давай, Каролина. Этот полет твой.

Потянув за рычаг, я снова вцепилась в поручень. Чужие руки тут же легли поверх моих, удерживая крепче. То, что скорость увеличилась, однозначно почувствовали все. Где-то внизу новобранцы кричали, а я так вообще зажмурилась и заорала так громко, что оглушила не только себя, но наверняка и Ирадия.

Да только любопытство переселило. Сначала я распахнула веки, глядя на стремительно темнеющее небо, а уже потом перестала визжать. Перестала, подумав о том, что могу элементарно не услышать следующий приказ.

– Все в порядке? – спросили у меня тихо.

Чужие губы касались уха, вызывая дрожь, а быть может, я продолжала дрожать от страха. Хотя нет, страха уже не было. Под кожей расстиралось предвкушение вперемешку с диким восторгом. Мы летели. Я летела! Я сама подняла судно в космос!

– Да, – ответила непослушными губами, во все глаза рассматривая синеву за иллюминаторами. Губы сами собой

разъезжались в улыбке.

– Тогда... Может, ты встанешь ровно? Нет, мне, конечно, очень приятно. Больше того, я бы простоял так еще пару часов, но боюсь, что ты потом снова будешь на меня злиться...

– А... – Легко выпрямившись, я оглянулась на ехидно улыбающегося веркомандира.

Щеки тут же затопило краской стыда. То есть я давно могла спокойно стоять, но все это время сама прижималась спиной к Ирадию...

Непреодолимо захотелось утопиться. Вот просто взять и утопиться, но, глубоко вдохнув, я медленно выдохнула и снова посмотрела на мужчину.

– А вы бессовестный, товарищ веркомандир, – заметила я, гордясь тем, что произнесла эту фразу твердо.

– Ты даже не представляешь насколько, – вдруг приблизился он, вынуждая меня чуть ли не улечься на пульт управления. – Айлик, передаю управление, – не глядя нажал на кнопку мужчины где-то под моей спиной.

– Есть, товарищ веркомандир! – раздалось снизу.

– Доставить новобранцев в академию минут через тридцать. Я забираю один из “Малышей”.

– Нет! – запротестовала я, понимая, что меня ждет.

– О да, Каролина. Да...

Глава 15. Шаг вперед

Я упиралась. Упиралась все то время, пока меня тащили по третьему уровню. Цеплялась за стены, перила, части корабля, пока Ирадию это не надоело. Психанув, он просто бессовестно закинул меня себе на плечо, придерживая за ноги и...

За ноги, в общем.

Ни мои вопли, ни мои угрозы, ни чужие удивленные взгляды, ни даже взывание к совести не помогли. Добравшись до одного из артиллерийских кораблей, что находился чуть выше третьего уровня, мужчина разблокировал отсек и наконец-то поставил меня на ноги.

Да только убежать я не успела.

Заняв одно-единственное место в “Малыше”, веркомандир космической армии затянул меня внутрь и насильно усадил на сиденье между своих расставленных ног. Защитные ремни щелкнули, вжимая меня в мужчину, а уже через мгновение закрылась сначала внешняя дверь космолета, а потом и внутренняя – корабля, отрезая нас ото всех.

– Не надо! – взмолилась я, но было уже поздно.

Панель управления активировалась, и Ирадий нажал поочередно на три кнопки. Одна вывела показатели датчиков прямо на передний иллюминатор. Вторая, видимо, отвечала за герметизацию, а третья...

А третья отсоединила нас от космолета.

– А-а-а!!! – заорала я во всю мощь своих легких, потому что мы начали падать!

Мы падали, все вокруг вертелось – или это корабль вертелся. Страх подступил к самому горлу. Ногти впились в ладони, наверняка оставляя на коже полумесяцы.

– Здесь управление еще проще! – громко объяснял веркомандир, бессовестно обнимая меня за талию. – Прямоугольная желтая кнопка – включить двигатель. Черный рычаг с двойной ручкой – управление. Серый – скорость. Рекомендую делать все быстро, пока мы не разбились.

– Я вас ненавижу-у-у! – вопила, пока слезы застилали обзор, а Ирадий откровенно хохотал, словно беззаботный мальчишка, но второй раз все действительно было гораздо проще.

Со злостью долбанув по желтой кнопке, я вжалась в грудь мужчины, но тут же потянула на себя черный рычаг, чтобы выровнять судно. Даже не спрашивала, какую скорость включать. Безопаснее всего было первую – так подсказывала логика, но едва я проделала все, что было необходимо, чужие пальцы опустились на рычаг поверх моих и переключили скорость до двух отметин.

– Да вы с ума сошли!

– Конечно, – ответили мне куда-то в затылок. – Я давно схожу с ума по тебе.

– Нет, – покачала я головой, смахивая с виска капли по-

та. – Вы точно ненормальный. Вы хоть скажите, куда мы летим?

– Хотелось бы как можно дальше отсюда, но увы. Держи курс на академию, Карамелька. Видишь, датчики показывают направление на экране?

– Я вам не карамелька! – зло возмутилась я, но до зубного скрежета старалась овладеть собственными эмоциями. Потому что это не шутки! И потому что в отличие от “Алмаза” здесь мы были только вдвоем. – Скорость не большая?

– Через минуту можешь снижать, а пока закрой глаза и просто насладись полетом. Поверь, следующий раз настанет еще не скоро. Тренировочные корабли не дают таких ощущений.

Как я могла насладиться полетом, если спиной отчетливо чувствовала стук сердца того, кого панически боялась? Как я могла закрыть глаза в ситуации, когда мне, новобранцу, доверили управление судном? Никак, но выполнить просьбу попыталась, стараясь отрешиться от всего происходящего. Следующий вопрос сорвался с губ непроизвольно.

– А у вас тоже дух захватывает? – смутившись, спросила я, но глаза все же закрыла.

– Всегда, – шепнули мне на ухо, и в этом одном-единственном слове я услышала улыбку.

Да только надолго отвлекаться было нельзя, да и просто страшно. Взявшись одной рукой за рычаг, что был похож на руль из старых машин, другой я попыталась снизить ско-

рость, но серая рукоятка не поддавалась.

– Эм... А я скорость не могу снизить, – обратилась я к Ирадию, подавляя вновь появившуюся панику.

– От себя и медленно, – ответили мне спокойно.

– Знаете, не получается!

Оказывается, до этого момента Ирадий сидел расслабленно. Мигом собравшись, он сам ухватился за рукоятку, но и ему она не поддавалась. Одна кнопка, две, три. Он нажимал их поочередно – то на панели, то сбоку от нас, но скорость не уменьшалась, а земля была все ближе и ближе.

– Большая круглая зеленая кнопка – нажми, – сухо приказал он.

– С надписью "Автопилот"? Нажала.

– Еще раз! – произнес он через мгновение.

– Нажала! – дернулась я. – По-моему, он не работает!

– Значит, сегодня кто-то умрет, – проговорил мужчина со зловещим спокойствием. – Отключай двигатель, будем эвакуироваться. С такими неисправностями сами мы не сядем, здесь двигатель только один.

– Когда эвакуироваться? Как? – замерла я, не веря в услышанное.

– На отметке в пятьсот метров, а это... Прямо сейчас!

Из корабля нас просто выбросило через отверстие, что открылось под сиденьем. Несколько секунд мы летели вниз, тогда как под нами было то ли небольшое море, то ли разлившаяся река.

Уши заложило в тот же миг. От ветра не слышала ничего – даже собственное сердце, но через мгновение нас резко дернуло вверх.

Парашют открылся.

Да только мне от этого было ни холодно, ни жарко. Страшно.

Потому что плавать я не умела.

– Готовься! – приказал Ирадий, но из-за ветра я его еле слышала.

– К чему? – крикнула в ответ, старательно подавляя панику.

Будь мы на земле, я бы уже бегала как сумасшедшая и визжала изо всех сил, не думая ни о чем, но... Здесь не могла себе позволить расслабиться не на секунду. Если запаникую, если дам себе слабинку хоть на мгновение, все может закончиться очень плохо не только для меня.

К чему я должна готовиться, веркомандир космической армии так и не ответил. Или не посчитал нужным, или не услышал меня, но я все равно узнала – по факту. Когда до водной глади оставалось меньше десяти метров, Ирадий нажал на крепление, соединяющее ремни у меня на груди.

Таким образом я первая полетела вниз, но не прошло и секунды, как чужие руки схватили меня, прижимая к себе, переворачивая прямо в воздухе. И вот уже спина мужчины ударяется о воду, а я прячусь у него на груди, делая последний вдох.

Вода была холодной. Да попросту ледяной. Паника захватила в тот самый миг, когда воды сомкнулись над моей головой. Отчаянно пыталась плыть, но очень быстро потерялась, не понимая, где низ, а где верх. Легкие обжигало от желания сделать вдох. Горло сдавливало, саднило. Силы иссякали молниеносно – холод сковывал движения, но я все еще боролась.

Ко дну. Я шла ко дну – отчетливо чувствовала это, а пузырьки воздуха раз за разом вырывались из моего рта, уходя туда, где теперь я видела просветы. Рывок, рывок, еще рывок. Я не могла себе позволить погибнуть так глупо!

Не могла, но, чтобы вырваться, сил не хватало.

О чем я думала в эти последние секунды?

О том, как бы мама мною гордилась. Я даже будто видела ее улыбку. Такую добрую, все понимающую и немного усталую.

Да, она бы гордилась мной. Тем, что я с отличием окончила школу. Тем, что сама пробилась работать на второй уровень, не имея никакого намека на образование, на которое у меня просто не было времени. И, конечно, тем, что не побоялась вступить в ряды новобранцев. Пожалуй, это и было мое единственное по-настоящему весомое достижение в жизни.

Больше мне похвастаться было нечем. А жаль.

Умирать не страшно. Страшно знать, что в своей жизни ты сделать так ничего и не успела.

Из воды меня буквально выдернули. Просто выдернули

за шкуру, словно котенка. Жадный вдох – легкие обожгло. Кашляла, словно безумная цепляясь пальцами за Ирадия. Никогда в жизни я еще не была его так рада видеть.

Вцепившись в него всеми конечностями, крепко прижмалась, готовая его просто расцеловать, но не была способна даже на «Спасибо». Шок, страх, радость – все смешалось, дезориентируя. Лишь бы не отпускал!

– На спину! – скомандовал веркомандир неоспоримо.

Его голос прозвучал настолько сурово, что я даже не подумала сопротивляться. Правда, переползти была не в силах, так что мужчине пришлось самому перекидывать меня себе за спину, буквально отрывая от себя мои одеревеневшие конечности.

Никак не могла восстановить дыхание. Зубы стучали. Не чувствовала ни рук, ни ног, пока Ирадий плыл к берегу. Его мощные гребки словно разрезали воду. Мне же оставалось лишь пытаться держаться – за чужие плечи и в сознании.

Да только сама из воды я выйти все равно не смогла.

– Ты как? – спросил Ирадий, легко поднимая меня на руки. Он будто и не устал. Словно даже не замерз.

– Н-н-н... – ответить не получалось из-за дрожи, а потому я просто кивнула.

– Потерпи. Сигнал бедствия я подал. Скоро нас заберут. Ты только не отключайся. Не спи, поняла? – опустил он вместе со мной на песок. – Хочешь, я тебе кое-что расскажу?

Пересадив меня себе на колени так, чтобы я опиралась

спиной на его грудь, мужчина расстегнул мою куртку и ловко снял ее, отбрасывая в сторону. Растирал руки и ноги, пока я жалась к нему в поисках тепла. Имсит был горячим, как печка.

– Готовность артиллерийских кораблей перед каждым вылетом с базы проверяется главным механиком. После автоматизированной проверки главный механик должен испытать “Малышей”. Сделать пробные полеты на каждом из двенадцати и проверить заряды. Я могу лишь предположить, что послужило причиной отсутствия должной проверки. Артиллерийские корабли мы используем крайне редко. В основном нам достаточно того оружия, что находится на “Алмазе”, а при высадке на ограниченные участки используется маневренное судно, но это не дает никаких оправданий главному механику. Перед взлетом акт соответствия был подписан.

– Его ждет военный суд? – сипло спросила, едва размыкая губы.

– В лучшем случае. Я сейчас зол. Очень зол, – ответил Ирадий с максимальным спокойствием, но я почему-то ему поверила.

– А я плавать не умею, – зачем-то призналась я, закрывая веки. Почему-то пахло морем и грозой.

– Я уже понял. Не спи...

И это было последнее, что я услышала.

Проснулась уже в академии – в знакомой палате. Просну-

лась, чувствуя себя более чем превосходно. Будто и не было ничего. Словно и не дрожала всем телом в чужих объятиях. Как если бы наш полет-катастрофа мне просто приснился, но увы. Помнила я все более чем отчетливо.

Одевалась спешно. Сухие вещи лежали на стуле. Ботинки – прятались под кроватью. Тот, кто их принес, позаботился обо всем – под курткой я нашла белье и носки. Однако стоило мне застегнуть куртку, дверь в палату тут же открылась.

– Я принес ужин, но вижу, что тебе уже лучше, – осмотрев меня с ног до головы, без лишних эмоций произнес Ирадий. – Полагаю, будет удобнее, если мы поужинаем в моей комнате.

– В вашей? – даже не пыталась скрыть удивление.

– Твое наказание, Каролина. Ты забыла?

Вспомнила. Вот только что взяла и вспомнила о том, что вынуждена три ночи провести на вымышленном посту, который веркомандир придумал сам. Да только возразить я не могла. Сама требовала наказания, сама и получила.

– За мной, – скомандовал мужчина.

Все то время, пока мы шли – сначала по коридорам медкорпуса, потом по улице и затем по коридорам главного здания, – никто из нас не говорил. Не знала, о чем думал имсит. Поднос он оставил в палате и теперь шел уверенно, четко, пока я за ним едва поспевала.

Я же думала...

Да обо всем. О том, что должна, просто вынуждена подать

рапорт верглавнокомандующему, а точнее попробовать переправить его через бывшего старшего. Это была необходимость, потому что Ирадий перешел границы, а справиться с ним я сама не могла.

Еще мои мысли занимала подготовка новобранцев. Какой бы сильной я себе ни казалась, я была хилой. Не умела плавать, не могла постоять за себя, слишком быстро уставала, если нагрузки чуть усиливались. А ведь это было только начало, тогда как слабостей я у себя насчитала хоть отбавляй.

Третье, о чем я не могла не думать, – это три ночи в компании Ирадия. Страшно? О да! Я испытывала страх, но тем не менее старалась храбриться. Если он снова попытается переступить черту, у меня не будет других вариантов, как просто напасть на него.

Стул, тарелки, книги...

Оружием может быть что угодно, да только имеющаяся власть наверняка позволит мужчине выйти сухим из воды. Я же... Я же наживу себе новых проблем, но даже не это главное, а то, что сейчас творилось в моей душе.

Несмотря на то, что мы были вынуждены эвакуироваться, несмотря на то, что я чуть было не утонула сегодня, – сегодняшний день для меня был самым лучшим. Просто потому, что ничего подобного никогда не происходило в моей жизни. Ничего столь же эмоционального, вызывающего чистый восторг и что-то еще. Что-то, что рождалось в животе странной щекоткой, охватывало все тело.

Мне понравилось.

Даже в присутствии веркомандира сегодня я ощущала себя живой и... свободной. Свободной, как бескрайний космос. И я хотела почувствовать это еще раз. Не на маленьком корабле, не на артиллерийском судне. Нет...

Я хотела управлять настоящим космолетом. Таким, как “Алмаз”. Я хотела раздавать приказы подчиненным. Я хотела путешествовать по планетам, выполняя различные миссии. Я хотела... До боли, до зубного скрежета, до желания выть на луну! Я хотела стать веркомандиром космической армии. И я знала только одного нечеловека, который был способен мне это дать.

Научить, поделиться опытом, дать не только знания, но и практику. Все это мне мог дать только Ирадий, но, чтобы получить – не все это, а хотя бы ответ, отказ или согласие, – я должна была сначала переступить через себя. Обратиться к нему с просьбой – что-то сродни самоубийству, но или так, или никак. Я должна была попросить о помощи и...

Что-то предложить взамен.

Что-то равноценное.

– Присаживайся в кресло, сейчас доставят ужин, – командовал имсит, снимая китель.

– Товарищ веркомандир, – решила я обратиться, перебивая себя, но замерла на пороге.

– Ну? – подтолкнул он меня, когда молчание затянулось.

– Я...

Подумать оказалось гораздо легче, чем сказать. Если бы этот мужчина был у меня в долгу, было бы гораздо проще, но увы. Я даже приблизительно не знала, что я могу ТАКОГО для него сделать, чтобы он оказался мне должен. Даже сегодня это он меня спас, так что вопрос, кто, кому и что должен, как никогда был актуален.

Я так и не договорила. Получила небольшую отсрочку, потому что в дверь за моей спиной постучались. Сделав шаг в сторону, позволила Ирадию открыть. Судорожный вдох сорвался с моих губ непроизвольно, но я очень надеялась, что веркомандир его не услышал. Решиться или нет?

Если решусь, то писать верглавнокомандующему смысла уже не будет. Ничего уже не будет иметь смысл, потому что я окажусь в чужой власти целиком и полностью. Но если не решусь...

Навряд ли мне когда-нибудь в жизни еще раз встретится тот, кто сможет помочь мне стать веркомандиром. Без его помощи я навряд ли займу высокую должность даже через годы, десятки лет службы, потому что...

Да потому что женщина! А женщин в космической армии раз два и обчелся. И, увы, всерьез их возможности не воспринимают.

– Что ты хотела сказать? – спросил Ирадий, выставляя тарелки на стол.

– Я точно должна провести здесь три ночи?

– Это в твоих интересах. Садись.

Я решительно ничего не понимала, но кресло заняла. Просто потому, что спорить смысла не видела, да и есть, если честно, хотелось. От тарелок исходил одуряющий аромат. Желудок тут же призывно заурчал, выдавая меня с потрохами.

– Ешь, пока не остыло.

Есть рядом с веркомандиром я уже не стеснялась. Привыкла за те ужины, которые мы вместе проводили в палате. Знала, что за едой Ирадий не разговаривает, но взгляды...

Казалось, что он видит меня насквозь. Будто мысли мои читает. Словно знает, прекрасно знает, что я хочу сказать, о чем хочу попросить.

И нет, я не смотрела на имсита. Просто иногда поглядывала, чтобы оценить его настроение, в то время как он смотрел на меня. На его губах то и дело появлялась странная, вынуждающая смущаться, сомневаться усмешка. В глазах плясали смешинки, которые ни понять, ни объяснить не получалось.

– Что-то не так? – спросила я, откладывая вилку.

– Это ты мне скажи. Ты ведь хочешь мне что-то сказать, я вижу. Неужели тебя заботит судьба главного механика?

Я подавилась чаем. Закашлялась, а на глазах выступили слезы. Главного механика? Да я вообще забыла о том, что Ирадий грозился его прибить. Да и какое мне до этого дело? Не настолько я любопытная, чтобы расспрашивать о незнакомом мне человеке. Мне и своих забот хватает...

– А что там с главным механиком? – осторожно поинте-

ресовалась я, прикрываясь салфеткой.

– Не покалечил. – На губы мужчины легла довольная полуулыбка. – Значит, не это. Что тогда?

– В каком смысле? – постаралась удивиться очень натурально.

– Брось, Каролина. Я же вижу, что тебя что-то гложет.

Тяжело вздохнув, я отложила салфетку и удобнее усе-
лась в кресле. Внимательно, пристально вглядывалась в ли-
цо Ирадия, но просьбу озвучила совершенно другую:

– Отпустите меня обратно в общежитие.

– Нет, – ответил он тут же. И да, я собиралась выпалить
свою просьбу. Произнести заветные слова, невзирая на гор-
дость, упорство и нежелание зависеть от кого-либо. Но не
успела. – Мне нужна твоя помощь.

Я не верила своим ушам. Прищурившись, пыталась по-
нять, в чем подвох, но Ирадий продолжать не спешил. Мол-
чал, видимо оценивая мою реакцию.

– Какая помощь? – не выдержала я первая.

– То, что я сейчас расскажу, – секретная информация, –
огорошил меня веркомандир. – Сегодня я получил план сле-
дующей миссии, которая назначена через полгода. К опре-
деленной дате я должен подготовить команду – группу осо-
бого назначения. Специалистов, которые вместе со мной от-
правятся на это задание. И в первую очередь мне нужен по-
мощник веркомандира. Человек, способный управлять кос-
молетом. Конечно, не таким большим, как “Алмаз”...

– Я согласна! – выпалила я прежде, чем мужчина закончил объяснения.

Выпалила прежде, чем обдумала все как следует. Выпалила прежде, чем поняла, что могла бы потребовать что-то в ответ, потому что Ирадий озвучил мне СВОЮ просьбу.

– Но при одном условии! – воскликнула еще громче, подскочила на ноги, потому что меня разрывало от эмоций. – Вы прекращаете ко мне приставать!

– Приставать не буду, – как-то очень быстро согласился мужчина, а улыбка его стала шире, кровожаднее. – Но ухаживать не перестану. Принимать или не принимать мои ухаживания – это уже твое дело. Прости, но эта тема обсуждению не подлежит, потому что если не ты, то кто-то другой займет место моего помощника. Считай, что у тебя приоритет.

– Тогда о какой помощи речь? – в конец перестала я понимать происходящее, рухнув обратно в кресло. Весь энтузиазм сдулся как воздушный шарик.

– Дело касается моего увлечения. Свободное время я провожу в домашней лаборатории... Так вот сейчас я работаю над одним интересным экспериментом. Выявляю влияние тех или иных ароматов на выработку в организме гормонов.

– Предлагаете мне быть подопытной?

– В том числе. Сейчас объясню подробнее.

Если честно, я была максимально далека от лабораторий, опытов и экспериментов, но Ирадия слушала внима-

тельно, стараясь всем своим видом показать заинтересованность. Правда, из его объяснений все равно понимала мало. Важным было другое – мое участие в его опытах, но, как оказалось, ничего страшного от меня не требовалось. Требовалось странное – полотенца, которыми я должна буду обтираться сразу после тренировок и занятий, не принимая душ.

Услышав это, на веркомандира я смотрела с откровенной опаской.

– Я нормальный, – словно прочитав мои мысли, улыбнулся мужчина. Подумав немного, добавил: – Адекватный.

– Я поняла... – протянула я медленно, не сводя с собеседника пристального взгляда.

– Я серьезен, – уточнил Ирадий, подальше от меня убирая ножи и вилки, которыми мы пользовались за ужином. – Если хочешь, я могу объяснить принцип работы с полотенцем. Помещая его в куб, я буду выпаривать влагу, которая, оседая на стенках куба, через трубку будет попадать...

– Не надо, – поспешно оборвала я его речь. – За эту помощь я могу что-то попросить?

– Конечно. Например, чтобы я с тобой по ночам занимался теорией, когда будет твоя очередь стоять на посту. Ты ведь хочешь быть лучшей, Каролина, не так ли? – Улыбка змея-искусителя скользнула на его губы, а у меня перехватило дыхание от того, как мужчина резко подался ко мне, опираясь ладонями о подлокотники кресла.

Всего на секунду приоткрылось истинное лицо зверя, за-

ставившее вспомнить, дрогнуть, малодушно отказаться от своих желаний в пользу... Да в пользу собственной жизни!

Выпрямившись как ни в чем не бывало, Ирадий медленно протянул мне ладонь для рукопожатия, словно боялся спугнуть мышь, клюнувшую на сыр в ловушке. Именно в этот момент я поняла страшное: этот имсит давно просчитал меня наперед, точно зная, как я буду действовать в той или иной ситуации. Не без погрешностей, конечно, но он знал.

У меня не было выбора. Он создал лишь видимость. Да только сделав глубокий вдох, его руку я все-таки пожала, но создавалось четкое ощущение, что сделку я заключила с дьяволом.

– Рад, что мы пришли к соглашению. – Сейчас улыбались даже глаза, в которых мерцало серебро, но лицо мужчины изменилось в мгновение ока. – Новобранец Кара, занять место у двери! Ваши два часа на посту начинаются прямо сейчас.

То, каким это было сказано тоном...

Я и не подумала усомниться в приказе. Взлетела на ноги и в единый миг оказалась у двери. Сердце колотилось быстро-быстро.

Это что сейчас было? Я все-таки буду стоять на вымышленном посту? Правда-правда?

– И спрячьте свою улыбочку, – зыркнули на меня строго, переставляя одно из кресел поближе к двери. Взяв какую-то книжку в простой бумажной голубой обложке, веркомандир

занял кресло. Прямая спина, нога на ногу, взгляд – леденящий душу. – И учтите, с этого дня поблажек для вас не будет. Вам все ясно?

– Так точно, товарищ веркомандир! – никак не могла я справиться с глупой улыбкой. Облегчение – вот что я испытывала, потому что до этого момента искренне была уверена, что все это лишь прикрытие.

– Тогда действуем по принципу: я рассказываю, вы тут же пересказываете услышанное. Завтрашний тест для вас никто не отменял. Итак, с чего начинается любой полет? С осмотра судна...

Два часа пролетели абсолютно мимо меня. Я действительно пересказывала едва ли не каждый абзац, стараясь как можно больше запомнить из услышанного. Да только на этом наши занятия не заканчивались. Стоило мне хоть немного расслабиться, сместиться, как я тут же получала по ногам длинным тонким хлыстом.

В первый раз едва не заорала с перепугу, но дальше поняла принцип своего наказания. Не на всяком посту нужно стоять смирно, вытянувшись по струнке. Чаще всего курсанты охраняли склады и другие постройки и важные объекты, но были и такие места, где расслабиться нельзя было ни на секунду. Например, пост номер один.

Он находился на территории академии и был отделен небольшой изгородью. Сам пост представлял собой массивные вытянутые памятники с именами и годами жизни вы-

пускников космической академии. Эти серые плиты охранялись круглосуточно, а курсанты, закрепленные за постом, заступали туда исключительно в парадной форме. И вот там нельзя было допустить ни слова, ни взгляда, ни, простите, почесаться, даже если очень сильно зудит.

– А я там когда-нибудь тоже буду стоять? – уточнила я из любопытства.

– Новобранец Кара, я давал вам разрешение задать вопрос? – пристыдили меня, но без крика, без лишней ругани. Имсит вообще на удивление был спокоен.

– Товарищ веркомандир, разрешите задать вам два вопроса? – исправилась я, переступая с ноги на ногу.

– Уже два? – хмыкнул он. – Ну попробуй.

– Мы теперь всегда будем держать положенную дистанцию? – спросила осторожно, с искренней надеждой на положительный ответ.

– Время вышло, – взглянул Ирадий на часы и мягко улыбнулся. – Что касается твоего вопроса, то мой ответ нет. Не хочу смешивать рабочее и личное.

– А у нас есть личное? – поразила я его наглости, отходя от двери, а заодно и от веркомандира на несколько шагов.

– Будет, – заметил мужчина весело. – А насчет поста... Стоять там – это честь, которую нужно заслужить. Итак, что мы с тобой будем делать? Ляжем спать? Попьем чай с конфетами за душевным разговором? Или же продолжим заниматься?

– Заниматься! – выдохнула я, не думая ни секунды, еще и покивав в подтверждение своих слов.

Именно так я отвечала каждый раз на протяжении следующих двух с половиной месяцев, да только веркомандир космической армии действительно был хитер.

Когда я выматывалась до состояния дремы прямо за столом, спать он меня укладывал в свою постель.

Эпилог

Ирадий

Осень...

Осень наступает всегда.

Даже на этой искусственно созданной планете она пришла в своем полном величии. И пусть здесь было гораздо теплее, чем на Земле, ввиду того, что планета находилась совсем ненамного, но ближе к Солнцу, золотой узор украсил листья деревьев, принес с собой дожди и запахи ароматных цветов, что росли на одной-единственной клумбе – на КПП.

Замечал ли Ирадий раньше смену времен года? Отнюдь. Но эта осень для него была особенной. Все, что касалось Карамельки, для него было особенным. Приобретало глубокий смысл. Заставляло задумываться о многих вещах, на которые ранее он бы не обратил внимания.

Одной из таких вещей являлось полученное письмо, а точнее его содержание. Имситы не терпели напрасного расточительства, но именно сегодня прибыл корабль, который был отправлен с одной-единственной целью – доставить белый конверт абсолютно без каких-либо опознавательных знаков.

Мужчина перечитывал его снова и снова, обращая особое внимание на слова и детали. Корабль для следующей миссии будет готов ровно через пять месяцев и ни днем позже, а зна-

чит, для его группы уже все решено. Даже состав команды указан – шесть человек, не считая самого веркомандира.

Слишком многое было поставлено на кон. И нет, он не мог отказать верглавнокомандующему, но будь его воля – Карамелька никогда бы не отправилась в эту миссию, но права голоса он лишил себя сам. Сам себе пообещал, что выбор всегда останется за ней, как бы сильно ему ни хотелось забрать ее и спрятать от всех как можно дальше. Мог бы. Да, мог бы, не взирая на последствия, но она его не простит. Не поймет, что его эгоизм будет направлен на ее благо.

Серьезным! Он должен быть сейчас серьезным! Просто обязан!

Но улыбка, полная нежности и предвкушения, так и занимала его губы, на которых он до сих пор чувствовал поцелуй. Ее поцелуй.

В кабинете едва уловимо витал аромат карамели. И да, он его отвлекал, пуская мысли совсем в другом направлении. Но чего у мужчины было не отнять, так это умения собираться в единый миг. Даже если хочется ликовать от маленькой сладкой победы, посеявшей ростки сомнений в голове Каролины.

– Заходи, – ответил Ирадий на скупой стук в дверь, который мог принадлежать исключительно военному.

– Товарищ веркомандир, разрешите обратиться? – появился на пороге кабинета вынужденный помощник, которого его нынешние обязанности, а точнее их отсутствие, не

очень радовали.

Военные вообще не умеют отдыхать и привыкли распоряжаться своим свободным временем с пользой. Этого Ирадий не учел, упустил за наличием других проблем, а теперь понимал, что помощнику необходимо присутствовать и на строевой, и на полигоне, и на остальных занятиях.

– Спрашивай. Только быстро.

– Так чего спрашивать-то? На тренировочное поле пора группу выводить. Уж на двадцать минут как опаз... задерживаемся, – исправился вояка под взглядом Ирадия.

– Планы поменялись, – отчеканил веркомандир скупно. – Сегодня их ждет первый полет.

Ее ждет первый полет, чтобы его девочка поняла, на что именно идет, и...

Сделала выбор.

О своем корабле он мог рассказывать часами, но каждое его слово сейчас было направлено на то, чтобы разжечь интерес Каролины. Его команда приготовила для них целое представление, за зрелищность которого отвечал первый помощник. На него же Ирадий без зазрения совести свалил экскурсию по “Алмазу”, отправившись в свой кабинет затем, чтобы разобраться с последними отчетами.

Да, ему крайне не хватало времени, но работать в аварийном режиме он уже давно привык. Систематизировал дела, выставляя их в порядке важности, – так было гораздо проще.

Сидел, разбирал бумаги, но мысли его крутились вокруг

Карамельки. Он был горд за нее. Совсем немного, но все же. Не растерялась, не дрогнула, смогла взять себя в руки, несмотря на эмоции, когда он назначил ее капитаном группы. Да, он создал ей проблемы, но он же мог помочь их решить. Это было то самое, о чем говорил Ант.

Ирадий создал ситуацию, когда единственным, к кому она могла обратиться за помощью, был он.

Бессовестно? Бесстыдно? Нагло?

О да! Но по-другому бы не поступил. Просто потому, что она принадлежала ему, пусть сама об этом пока и не знала.

Рядом с Каролиной Ирадию было трудно дышать, однако в ее отсутствие казалось, что он не мог дышать вовсе. Неизбежная жажда: за эти дни он уже привык видеть ее постоянно – и теперь отпускать не хотел. Потому и оставил в своем кабинете, а еще...

Для того, чтобы она приняла для себя важное решение касательно ее будущего. Право на ошибку здесь он ей предоставить не мог.

Чувствовал себя мальчишкой – беззаботным, счастливым и влюбленным до потери разума. Нет, естественно, веркомандир космической армии контролировал каждое действие напуганной Каролины, ни на секунду не ослабевал контроль, но вместе с тем наслаждался прикосновениями к ней; тем, как она прижимается к нему – сама; и, конечно, сводящим с ума запахом карамели.

Сумасшедший – наверное, именно так думали о нем под-

чиненные, когда он нес Каролину через коридоры третьего уровня. Сам себе позволил это маленькое послабление, желая воспользоваться ситуацией и продлить их контакт наедине как можно дольше.

Да и как было не поддаться? Идеальной ситуации не придумаешь. Именно так он думал, ощущая, как ненадолго, но девушка все же расслабилась в “Малыше”, позволяя себе ощутить свободу бескрайнего космоса. Именно так он думал, пока не случилась небольшая неприятность. Неприятность, которая могла стоить жизни главному механику.

Ирадий контролировал ситуацию. Контролировал настолько, насколько вообще ее можно было контролировать, но паника все же коснулась его, когда он понял, что в толще воды потерял самое дорогое, что было в его жизни.

Нырлял. Не помнил себя, пока раз за разом нырлял, достигая дна. Корабль уже упал – взрыв был слышен на сотни километров, а сигнал бедствия подан, но все, о чем он мог думать в этот момент, – это то, что Каролина может погибнуть. По его вине. Потому что именно он притащил ее в “Малыша”.

Облегчение – оно наступило в тот самый миг, когда он вынес ее на песчаный берег. В ее присутствии не мог позволить себе показать истинные эмоции. Не желал усугублять ее состояние, девочке и без него приходилось туго. Те температуры, которые запросто мог выдерживать имсит, для нее были губительны.

Да только в момент, когда она все-таки потеряла сознание, к нему пришла страшная, уничтожающая его эгоизм мысль. Он готов был уйти из ее жизни, лишь бы сама эта жизнь просто была.

– Как она?

Голос звенел от едва скрываемой ярости, но эта ярость была направлена не на доктора, что потратил последний час на то, чтобы устранить все последствия ситуации, в которой Каролина оказалась не по своему желанию.

Винил ли он себя? Винил настолько же, насколько и главного механика, которого уже взяли под стражу. Ему повезло, что Ирадий его не убил, хотя желание растерзать ощущалось покалыванием на кончиках пальцев.

Главному механику просто повезло, что волновала сейчас веркомандира только его Карамелька. Весь остальной мир мог смело идти к черту.

– Все хорошо. Через пятнадцать минут девочка очнется, – сухо ответил врач, поправляя очки с узкими стеклами. – Спреем обработал на два раза, как вы и приказали.

Ирадий промолчал. Просто вышел из кабинета, но вернулся в крыло буквально тут же – с подносом в руках. Каролина пропустила ужин – именно об этом мужчина заставлял себя думать, чтобы лишние эмоции сошли на нет.

Об этом и о том, что им предстояло провести вместе три ночи, однако в связи с потрясениями Каролина об этом забыла. А он помнил, хоть и не надеялся после сегодняшнего

на то, что она захочет служить вне пределов Земли. Потому и готов был прибегнуть к последнему козырю – рассказать ей о будущей миссии. Без ее желания, увы, ничего не получится.

– Я согласна! – вскочила она с кресла в его комнате, не давая ему даже договорить.

Каролину буквально распирали эмоции. В ее глазах сверкали азарт и желание, жажда к новым знаниям. Недооценил. Не рассчитал, что ее зацепит настолько, что и страх перед ним, перед аварией отойдут на второй план. Сумасшедшая. Такая же, как и он, но между ними по-прежнему оставалось одно неизбежное но.

Несмотря на решение выбор все равно оставался за ней. Оставался на ближайшие два с половиной месяца, когда каждому новобранцу придется решить, станет ли он частью группы особого назначения. Правда, на самом деле выбор был только у Каролины.

За Медведя и Эльзу Ирадию предстояло решить самому. Он и оставил-то их лишь затем, чтобы у Кары был выбор. Чтобы в группе даже без нее оставалось шесть человек, а он... Он позволит ей доучиться вместе с другой командой.

С командой, которая в ближайшие годы в свой адрес не услышит слово “миссия”.

– И спрячьте свою улыбочку, – произнес мужчина максимально строго, хотя внутри был бесконечно рад тому, что сегодняшняя эвакуация не дала ей усомниться в правильности

ее поступка.

Да что говорить? Он был просто счастлив от мысли, что теперь они будут проводить наедине гораздо больше времени. Только показывать этого не хотел. Слишком рано раскрывать идеальный замысел, но он обязательно расскажет. Лет через десять.

– И учтите, с этого дня поблажек для вас не будет. Вам все ясно?

– Так точно, товарищ веркомандир! – лучилась она довольством, занимая место у двери.

И да, он честно держал свое слово. Занимался с ней теорией, заставляя зубрить наизусть все то, что считал нужным ей дать как своему будущему первому, а учитывая габариты корабля – единственному помощнику. Его задачей было сделать из нее первоклассного спеца, ни в чем не уступающего Эльдеру, потому что вопрос оправданности ее назначения обязательно прозвучит.

И ему, Ирадию, придется на него отвечать перед верглавнокомандующим.

Увы, мужчина прекрасно понимал, что Эльдер справится с этой ролью гораздо лучше, но у них было целых два месяца, чтобы максимально сократить это видимое невооруженным взглядом преимущество. Потому что в тот самый миг, когда они ступят на корабль, его Карамельки больше не будет. Останется первый помощник веркомандира Кара и сам веркомандир, чьи отношения не выйдут за рамки служебных

до самого окончания миссии.

По крайней мере, сейчас мужчина представлял себе это именно так.

– Блокировка шлюзов... Блокировка шлюзов... – бормотала Каролина, устроившись прямо поверх толстого талмуда – руководства по управлению космическим кораблем первого класса.

Этот момент грозился быть самым любимым у Ирадия. И был на протяжении двух с половиной месяцев в те дни, когда они занимались в его комнате. То за столом, то у двери, поочередно засекая по два часа. Ей приходилось одновременно выполнять функции постового и запоминать новые знания, но да. Этот момент был самым любимым.

Потому что он сам мог принимать решение, что с ней делать дальше – переключившись спать в свою постель или оставить все как есть. Естественно, первый вариант выигрывал всегда. Единственное, что оставалось неизменным на протяжении этих месяцев, – с нее он снимал только куртку и ботинки, не желая вызвать праведный гнев.

Зато сам...

Ирадию еще никогда не приходилось соблазнять кого-то. Не было нужды, не было причины, чтобы так напрягаться, а теперь появилась. Лежала в его постели, тихонько посапывая, а ему предстояло сделать почти невозможное – вызвать отклик в ее душе, в ее теле. Такой, какой ей со временем, несомненно, придется осознать. Такой, какой она не сможет

проигнорировать.

Спать он ложился только в пижамных штанах. Осторожно целовал ее губы, лоя дыхание. Лишь бы не проснулась! Но нет, она выматывалась до такой степени, что совершенно не чувствовала ничего даже тогда, когда он укладывал ее ладонь себе на грудь и накрывал тонкие пальцы своей рукой.

Правда, в каждое такое утро она неизбежно краснела. Особенно в первые три дня. Задыхалась возмущением, глядя на веркомандира с каким-то священным ужасом, как на злодея, а после привыкла. Далеко не сразу, но уже через месяц Ирадий с невероятным удовольствием ловил ее на том, как она рассматривает его, думая, что мужчина еще спит. Это ли была не победа?

Маленькая, но невероятно приятная, потому что и страх, и злость исчезли из ее глаз окончательно, но, увы, пока еще не бесповоротно.

Их занятия не ограничивались его комнатой. Нет-нет, мужчина должен был увеличить ее показатели по всем параметрам, не оглядываясь на убегающее время. Да только первые успехи в физическом развитии появились лишь через полтора месяца. Он очень хорошо помнил этот день, когда Каролина впервые смогла дать ему отпор в том, что он до этого момента считал избиением младенца.

– Давай, Кара! Ну же! Бей, вкладывая максимум силы. Это не тот бой, который может длиться вечно. Противник не будет ждать, пока ты раскочегаришься! Твое преимущество –

один удар, но сильный. Способный свалить с ног.

– Да у меня уже нет сил! – впервые взбунтовалась она.

И это дало свои плоды.

До этого дня Каролина молча выполняла приказы, сжимая зубы, выкладываясь на двести процентов, но рано или поздно усталость должна была толкнуть ее в пучину отчаяния. Должна была породить злость, которая в свою очередь открыла бы второе дыхание.

– Значит, ты слабачка, Каролина? – ожесточенно наносил Ирадий удар за ударом, удерживая на губах ядовитую усмешку. Она же выставляла блоки, а в глазах ее рождалась чистая ярость. – Слаба настолько, что мне проще забрать тебя отсюда. Выкрасть и запереть в своем доме, наслаждаясь тобой единолично. Ты этого хочешь? Да... Ты этого хочешь. Или ты хочешь быть свободной?

– Свободной!

Веркомандир космической армии пропустил удар. Больше того, увлеченный тем, чтобы раззадорить девушку, он впервые за последние годы облажался. Не понял, что, выставив блок, она подгадывала удобный момент для того, чтобы нанести один-единственный удар. Всего один, но такой, какой вынудил его согнуться пополам.

Просто потому, что ударила Карамелька туда, куда обычно мужчины даже в драке не бьют из солидарности.

– Молодец. За хитрость пять, можешь взять медальку с полочки, – съязвил Ирадий приглушенно, испытывая непе-

редаваемую гамму эмоций. – Только не всем врагам можно нанести подобный удар. Все зависит от анатомии того или иного существа. А еще... Я все-таки рассчитываю, что у нас с тобой когда-нибудь будут дети, так что...

Последняя фраза создала эффект разорвавшейся бомбы. Стиснув зубы, теперь уже она нападала на него. Беспорядочно, хаотично, вымещая на веркомандире свою злость и усталость. Он едва поспевал ставить блоки, а Каролина загоняла его все дальше по тренировочному полю, пока не вынудила совсем выйти за его пределы.

– Можешь же, когда хочешь, – уселся мужчина прямо на землю, а она рухнула рядом, чтобы и вовсе улечься.

– Вам повезло... – рвано выдохнула она. – Что силы все-таки кончились...

– Мой храбрый боевой еж, – с гордостью, не скрывая веселого смеха, похлопал он ее по колену и тут же был подвергнут наказанию.

Каролина вывернула ему руку. Несильно, не причиняя толком боли, дрожащими руками, но все-таки попыталась постоять за себя.

– Все-все! Я все понял! – открестился Ирадий от любых притязаний под этим пронзительным взглядом. – Будешь дикобразом... Догоняй!

Стрельбище, полигон, ночевка на сырой земле под дождем. Он испытывал ее так, как никто и никого в космической армии. Он учил ее тому, что никогда не расскажут на за-

нятиях в других группах. Давал те знания, что достались ему собственными набитыми шишками, а она впитывала, словно губка, требуя еще и еще. Радуя его успехами и заставляя вновь и вновь ощущать себя зверем в том, что не касалось учебы.

Веркомандир слишком поздно заметил их особые отношения, особые взгляды Эльдера и Каролины, отсутствие дистанции, которую девушка удерживала на протяжении недели после выписки из медкорпуса. Поторопился с выводами, думал, что уже выиграл, но спустя два месяца, поднимаясь после обеда на второй этаж общежития, едва не вышел из себя, не потерял контроль, увидев, как они вместе стоят у стены.

Как мальчишка нежно гладит ее руку, переплетает свои пальцы с ее, но в глазах... Эльдер смотрел на нее с желанием, которое Кара пока не могла распознать. Зато прекрасно распознавал Ирадий, потому что ощущал нечто подобное по отношению к ней ежедневно. Испытывал себя ежедневно.

– Новобранцы! Разойдитесь по разным сторонам!

Наказание за нарушение устава было суровым. Веркомандир космической армии в запале выставил Эльдера в постовые на целую неделю, а ее... Ее эту же неделю изводил тренировками и занятиями до полного изнеможения, не позволяя даже думать о чем-то другом. О ком-то другом.

Да только, успокоившись, Ирадий со всей неизбежностью осознал, что ничто не помешает ей сделать эту ошибку, если

сделать она ее захочет. Он ведь не пес, чтобы сторожить ее круглосуточно.

А еще его душу грели шесть процентов – тот самый результат анализа на совместимость. Эта формула не ошибалась никогда. Люди, имситы – ошибались, разрушая свои отношения своими же руками, но формула – никогда.

И да, он отпустил эту историю. Скрепя сердце. Ревность контролировать оказалось сложно; зверя, рвущегося с поводка, контролировать оказалось сложно, однако у него было неоспоримое преимущество. Что-то, чего не было больше ни у кого.

Каждую седьмую ночь, а то и чаще, Каролина спала в его постели.

Правда, сам он в своей постели спал не больше, потому что обязанности веркомандира космической армии никуда не делись. Даже сегодня, когда утром ему предстояло присутствовать на плаце, ночь Ирадий провел, выполняя патрулирование внешних границ Земли.

Это входило в его обязанности, и поблажек ему делать никто не собирался. Дружба дружбой, а работа работой. Да только в этом безумии мужчина всегда находил время на свою Карамельку. Тем более что со своими проблемами она к нему еще ни разу не обращалась. А уж чтобы в комнату к нему пришла сама, без приказа...

– Так вы поможете? – в очередной раз озвучила она свою проблему.

Парадная форма была испорчена, но мужчина даже не расстроился, не разозлился, точно зная, что для нее, ради нее достанет еще. Пусть не по размеру, но все же.

– Помогу, но при одном условии. Сейчас мы спим.

– Да мне надо...

– Карамелька, пожалуйста, я полчаса назад вернулся с задания. Имей совесть.

Чувствовал, как ерзала в постели поверх одеяла. Как громко сопела, выражая недовольство тем, что Ирадий положил на нее свою руку. Да только усталость сваливала ее с ног не меньше, чем его, так что этот раунд определенно был за подушкой.

Соблазнял, старался приковать к себе ее взгляд, медленно потягиваясь перед кроватью. Ноль реакции? Нет... Реакция была. По крайней мере, об этом говорили ее слегка приоткрытые губы, зарумянившиеся щеки и взгляд, который она отвела.

Но, увы, радость от прекрасного, несмотря на мелкие проблемы, утра растворилась в тот же миг, едва Ирадий вернулся в свою комнату из ванной. Каролина ушла, а завтрак стоял на комод, расположенном рядом с дверью. Это означало, что ушла она почти сразу же, но чего веркомандир не ожидал, так это того, что она вернется.

Вернется в слезах, задыхаясь, с дикой болью в глазах, от которой у него самого на миг сердце перестанет стучать. Ее вой был подобен вою животного, срывая у мужчины все тор-

моза. Кем он был сейчас больше? Наверное, все-таки зверем, но действовал четко, жестоко, вместе с ней отправляясь в душ – под струи ледяной воды, чтобы прекратить истерику.

В тот момент ему казалось, что он голыми руками разорвет того, кто виновен в этих слезах, но спустя двадцать минут вдруг понял: прирожденные собственнические инстинкты имситов в нем ликуют. Мерзко, да, однако этим слезам Каролины Ирадий был искренне рад.

Потому что, когда его девочке стало плохо, она пришла к нему, а это говорило о многом. Например, о том, что эти три месяца в космической военной академии прошли совершенно не зря.

Конец первой книги